DK114
.L 483

RUSSKAIA ISTORIIA XVII v. I
PERVOL CHETVERTI

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

BOOK CARD

Please keep this card in book pocket

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK114
.L 483

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00038952320

2243 71

Издательское О-во при Историко-Философскомъ факультетѣ Москов. Высш. Жен. Курсовъ.

М. К. ЛЮБАВСКІЙ.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ 17 В. И ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ 18 В.

I часть.

Ист
Л—13

Лекціи, читанныя на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ 1913—1914 уч. г.

(Записки слушательницъ).

МОСКВА.
Типо-Литографія т/д. Н. Софроновъ, А. Прядильщиковъ и К⁰, Хамовническій пер., д. № 16.
1913.

Издательское О-во при Историко-Философскомъ факультетѣ Москов. Высш. Жен. Курсовъ.

DK114
mc .L483

М. К. ЛЮБАВСКІЙ.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ 17 В. И ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ 18 В.

I часть.

Лекціи, читанныя на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ 1913—1914 уч. г.

(Записки слушательницъ).

МОСКВА.
Типо-Литографія т/д. Н. Софроновъ, А. Прядильщиковъ и К⁰, Хамовническій пер., д. № 16.
1913.

Digitized by the Internet Archive
in 2014

https://archive.org/details/russkaiaistoriia00liu0

Л Е К Ц І Я I-ая.

Предметомъ курса является Исторія Россіи XVII и первой четверти XVIII вѣка. Эта, повидимому, нѣкоторая хронологическая раздробленность возмѣщается внутреннимъ единствомъ, которое заключается въ томъ, что курсъ обнимаетъ собою переходную эпоху въ жизни нашего общества. Изложеніе курса начнемъ какъ разъ съ момента превращенія русскаго государства на востокѣ въ государство европейское, а потому надо сдѣлать хоть въ краткихъ чертахъ обзоръ предшествующей исторіи. Въ V вѣкѣ до Р.Х., лѣтъ 1000 съ половиной тому назадъ по русской равнинѣ стало разбрасываться славянское племя, основа русской народности. До того времени славяне врѣзались въ нашу страну клиномъ лишь въ одномъ мѣстѣ: у верховьевъ Зап. и Южнаго Буга и Днѣстра и отчасти въ бассейнѣ рѣкъ Припяти и Березины. Это и была исконная славянская территорія. Остальное пространство нашей страны населяли другія племена: На Западѣ жили литовскія племена, на Востокѣ - очень многочисленное племя финновъ, а на югѣ бродили кочевники. До V вѣка это были главнымъ образомъ, народы иранскаго племени, родственные лидійцамъ, персамъ и т.д. Эти

были такъ называемые скифы, а потомъ сарматы.

Мало по малу славяне размножились, имъ стало тѣсно жить у себя въ прародинѣ, и тогда началось разселеніе ихъ по равнинѣ. Этому содѣйствовало и великое передвиженіе народовъ начавшееся въ то время. Вторженіе тюркскихъ кочевыхъ ордъ въ IУ, У и началѣ УI вѣка смело населеніе нашихъ степей осѣдлое и полуосѣдлое. Степи запустѣли. Кочевники удалились въ Приднѣпровье и на низовья Волги. Но природа не терпитъ пустоты, и лишь только наши степныя пространства освободились, какъ туда хлынули потоки населенія изъ Прикарпатья, съ Припяти и Березины. Скучившіяся на югѣ массы славянства расползлись по степнымъ рѣкамъ, подъ защитою лѣсовъ; проходили они и въ лѣсныя области, раздвигая литовскія и финскія племена, и оттѣсняя ихъ въ дебри, отчасти истребляя, отчасти ассимилируя. Но и въ лѣсныхъ областяхъ они селились именно по рѣкамъ, въ рѣчной поросли, гдѣ можно было обзавестись разными промыслами: тутъ можно было найти дичь, разводить пчелъ, ловить рыбу. Такимъ образомъ, лѣса служили естественной защитой и заключали въ себѣ громадныя богатства. Въ лѣсныхъ областяхъ, среди дебрей и топей, рѣки служили естественными и удобными путями сообщенія, по которымъ лѣтомъ поселенцы удобно внѣдрялись въ лѣсную чашу. Кромѣ того около рѣкъ лежали всегда луговыя пространства, а мелкую прирѣчную поросль легко было расчистить подъ пашню. Наши славяне уже на прародинѣ стали земледѣльцами, и вопросъ о нивахъ, о посѣвѣ ста-

вился ими всегда. Въ началѣ VI и VII вѣковъ они заняли пространства по Южному Бугу, Днѣпру, Дону, Западной Двинѣ, Днѣстру, Окѣ, Волгѣ, и по озеру Ильменю. Разселеніе славянъ произвело переворотъ въ ихъ экономическомъ быту и общественной организаціи. До разселенія по равнинѣ среди нихъ господствовала опредѣленно родоплеменная организація. Основной клѣточкой этой организаціи былъ родъ, т.е.разросшаяся изъ нѣсколькихъ поколѣній семья. Роды соединились потомъ въ братства, а братства въ племена. Организація эта упѣлѣла въ формѣ историческаго переживанія у боснійскихъ и герцеговинскихъ сербовъ и у черногорцевъ. Остатки этихъ институтовъ и учрежденій даютъ поводъ съ увѣренностью утверждать, что эта форма родоплеменной организаціи была общеславянской Когда славянское разселеніе разбило основную ячейку, когда прежнія племенныя связи неминуемо должны были разрушиться, сложился болѣе или менѣе устойчивый родовой строй. Родственныя связи оказались болѣе устойчивыми, нежели племенныя, да и обстоятельства и условія жизни не позволяли селиться слишкомъ дробно. Не было еще прочной государственной организаціи; поэтому родичи въ силу необходимости и по инстинкту самосохраненія должны были селиться вмѣстѣ для общей защиты отъ внѣшнихъ враговъ. Что родовой бытъ сохранялся еще долгое время послѣ разселенія славянъ по русской равнинѣ,свидѣтельствуетъ и обычай родовой кровной мести, которая была отмѣнена только при сыновьяхъ Ярослава Мудра-

го. Мало по малу, однако, вслѣдствіе разселенія родственные роды смѣшались, перетасовались и образовали группы поселеній, члены которыхъ были уже связаны только узами сосѣдства; даже группы родственныхъ родовъ соединялись съ иноплеменными, и организація стала исключительно территоріальной. Этотъ процессъ не вездѣ протекалъ одинаково быстро и успѣшно. Наибольшей успѣшностью отличался онъ въ бассейнѣ озера Ильменя и по великому водному пути "изъ варягъ въ Греки." Тутъ возникали крупные поселки, въ которыхъ были представлены различные роды и племена Эти пункты были рынками для мѣстнаго населенія. Между ними и торговыми городами завязывались уже не родственныя, а чисто политическія связи. Мелкіе поселки стали жить заодно съ городами, въ которыхъ имѣли общее вѣче, заодно оборонялись отъ общихъ внѣшнихъ враговъ. Такъ возникла I-ая у насъ политическая форма - городовая волость. Такихъ волостей возникло тогда нѣсколько: Кіевская, Черниговская, Переяславская, Смоленская, Полоцкая, Новгородская. Наряду съ съ этимъ кое-гдѣ,въ сторонѣ отъ великаго воднаго пути,уцѣлѣла и прежняя племенная организація. Остатки ея, напримѣр находимъ у вятичей , у радимичей и древлянъ. Резюмируя все изложенное, мы должны сказать, что славяне размножившись, двинулись изъ своей прародины, заняли южныя степи и разселились по главнымъ рѣкамъ русской равнины, а такъ какъ этотъ процессъ разселенія совершался не вездѣ съ одинаковой быстротой и успѣшностью, то и получилась такая дробность и

несходство въ общественной организаціи по мѣстамъ.

Когда туземцы, сначала покоренные и раздробленные, освоились съ новыми пришельцами, они вскорѣ сами стали нападать и завоевывать. Съ юго-востока двинулись хозары, кочевыя орды, смѣшаннаго состава, но главнымъ образомъ тюркскаго племени. Они заняли низовья Волги и Дона и открыли оживленную торговлю. Съ сѣвера надвигались норманскіе конунги съ своими дружинами. Этихъ новыхъ пришельцевъ называли варягами. Хозары сжились съ славянами, покорили изъ нихъ нѣкоторыя племена и удовольствовались скромною данью, которую они брали съ славянъ. Они завязали дѣятельныя торговыя сношенія съ хозарами. Предметами обмѣна были медъ, воскъ и невольники. Пришельцы съ сѣвера разбрелись по городамъ и занялись сборомъ и отправкой въ Грецію сырыхъ продуктовъ. Удалые витязи - мореходы превратились, такимъ образомъ, въ мирныхъ купцовъ, которыхъ нанимали для сбора дани "мира дѣля", т.е. ради мира (и самая дань называлась тогда "мира".) и для защиты. Норманны являлись господствующимъ элементомъ и въ политическомъ и въ экономическомъ отношеніи. Они были дѣятельными экспортерами сырья и составляли вооруженную силу на Западѣ. Отъ нихъ и восточные славяне стали называться Русью. Будучи въ постоянномъ общеніи со славянскими народностями, норманны и сами стали славянами. Сліяніе это подтверждается тѣмъ фактомъ, что норманны изъ дружины Игоря клялись Перуномъ, а Перунъ былъ богомъ славянскимъ, а не

норманскимъ.

Съ IX вѣка новыя кочевыя орды прорываютъ хозарскую плотину. Южныя степи опустошаютъ сначала венгры въ 80 году, за ними печенѣги, въ X вѣкѣ торки, въ XI вѣкѣ - половцы. Восточные славяне отодвигаются на сѣверъ. До того же времени они жили по сѣвернымъ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, къ сѣверу отъ Азовскаго моря, по обѣ стороны рѣки Дона; теперь они вынуждены были покинуть низовья Днѣпра, Волги и Дона. Многіе изъ нихъ были истреблены; остальные почувствовали острую потребность въ объединеніи для борьбы со степными кочевниками. Ранѣе другихъ эту нужду въ объединеніи почувствовали большіе торговые города, такъ какъ пресѣклось могучее торговое движеніе, и вотъ тогда городовыя волости начинаютъ соединяться подъ военнымъ прикрытіемъ Кіева, однѣ добровольно, другія - "примученныя" кіевскимъ княземъ- конунгомъ.

Таковъ былъ ходъ русской исторіи до X вѣка. Сначала союзъ славянъ отличался крѣпостью и преуспѣвалъ въ этомъ направленіи; кіевскій князь подчинилъ себѣ другихъ князей и держалъ ихъ у себя подъ рукой; покорялъ остальныхъ князей или вовсе изгонялъ ихъ изъ областей. Онъ набралъ себѣ дружину отчасти изъ варяговъ, отчасти изъ туземныхъ элементовъ и съ ея помощью, съ помощью своихъ княжихъ мужей, держалъ въ повиновеніи населеніе въ покоренныхъ охраняемыхъ областяхъ. Власть князя сдѣлала успѣхи за это время. Прежде князь занималъ подчиненное положеніе, игралъ роль предводителя наемна-

го войска; распорядительная же власть принадлежала мѣстному вѣчу. Съ соединеніемъ городовыхъ областей подъ властью князя, онъ сталъ внѣ городского общества надъ нимъ; изъ наемнаго сторожа сдѣлался правителемъ и хозяиномъ области; распорядителемъ ея судебъ, сталъ смотрѣть на нее, какъ на свою вотчину, какъ на личное достояніе, сталъ собирать подати и водить въ походъ ополченіе. Распространеніе христіанства съ его высокими воззрѣніями на княжескій санъ, закрѣпило и усилило этотъ порядокъ, но не создало прочной долговѣчной организаціи государственной. Самое возвышеніе власти не шло параллельно съ успѣхами сознанія ею своего государственнаго значенія, что создало опасность для государственнаго единства. Кіевскій князь примѣняетъ къ своему княжеству пріемы пользованія частнымъ имуществомъ: дробитъ власть, раздаетъ волости дѣтямъ и внукамъ: такъ появляется много князей, но всѣ они сознаютъ, что они - „единаго дѣда внуки", поэтому они поддерживаютъ между собой единеніе, повинуются старшему въ родѣ, мѣняются волостями въ зависимости отъ порядка старшинства; однако идеальнымъ стремленіямъ князей не удалось возобладать надъ реальными эгоистическими побужденіями. Князья много и часто ссорились: въ XI, XII, и XIII вѣкахъ шли непрерывно княжескія усобицы. Государственное единство распалось. Отъ власти великаго князя старшаго на Руси осталась только тѣнь. Младшіе князья не слушались старшаго и не почитали ,ст.ч. въ XII вѣкѣ русское государство распа-

дается на рядъ „земель". однѣ изъ этихъ „земель" появляются еще до образованія великаго княжества Кіевскаго, другія - уже при кіевскомъ князѣ, какъ земли Переяславская, Черниговская, Суздальская, Новгородская, Витебская, Волынская, Галицкая, Муромская и Рязанская. Князья стали держаться особнякомъ, лишь о порядкѣ и благѣ внутри своего только княжества „промышлять и радѣть" и дѣйствовать только въ союзѣ съ немногими сосѣдями, а не сообща, не всею землею. Въ эту пору пріобрѣли особое значеніе вѣча главныхъ городовъ, за которыми стояли пригороды. На вѣчахъ пользовались вліяніемъ члены княжеской дружины, осѣвшіе на мѣстахъ и положившіе основаніе вліятельному земскому классу, превратившись изъ перехожихъ дружинниковъ въ землевладѣльцевъ. Мало- по- малу съ размноженіемъ князей, что послужило естественной причиной ихъ обѣднѣнія, князья уже не были въ состояніи содержать свою дружину на всемъ готовомъ, у себя на княжескомъ дворѣ и принуждены были искать для нея иныхъ средствъ къ жизни: тогда князья начинаютъ раздавать въ пользованіе дружинникамъ земли съ домашнимъ скотомъ и челядью. Прежніе перехожіе дружинники, благодаря этому, сказались тѣсно связаны съ княземъ. Они стали теперь мѣстными обывателями, прочно усѣвшись на одномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ тутъ уже не князь, явившійся со стороны, примкнулъ къ обществу, а общество сгруппировалось вокругъ князя.

Распаденіе Кіевскаго союза было вызвано не только усо-

бицами, но и нѣкоторыми другими причинами. Оно явилось отчасти слѣдствіемъ географическаго разобщенія русской земли въ XII вѣкѣ, когда населеніе разбрасывалось въ разныя стороны. Кіевскій союзъ былъ еще крѣпокъ, когда восточные славяне прибивались къ озеру Ильменю, въ Приднѣпровье и въ бассейнъ Волги, а отсюда они уже разбрасывались отдѣльными полосами въ степной области. Но здѣсь въ XII вѣкѣ учащаются княжескія усобицы и половецкія нападенія. Случалось, что князья сами приводили половцевъ на русскую землю. При такихъ условіяхъ жизнь въ Приднѣпровьѣ стала невозможна. Населеніе расходилось отсюда въ разныя стороны, большею частью въ Суздальскую землю - въ междурѣчье Оки и верхней Волги и на Западъ - въ земли Волынскую и Галицкую, а также на сѣверъ въ бассейнъ верхняго Днѣпра и Западной Двины, такъ что въ XIII вѣкѣ получилось 3 ядра славянской народности. За географическимъ разобщеніемъ слѣдовало раздробленіе экономическое и политическое.

Когда былъ крѣпокъ еще Кіевскій союзъ, тогда всѣхъ славянъ еще связывалъ единый экономическій интересъ: держать великій водный путь чистымъ отъ внѣшнихъ нападеній и оберегать его отъ кочевниковъ. Теперь внѣшняя торговля прекратилась, и прежняя торговая дорога запустѣла. Торговля направлялась теперь въ разныя стороны и разными путями: изъ Суздальской земли она шла въ Новгородскую землю черезъ Ильменскій и Ладожскій бассейны; съ верхняго Днѣпра и Западной Двины, изъ Смоленской и Полоцкой областей - по Западной Двинѣ; изъ

Чернигова и Кіева - Волгой; изъ Галича - тоже на западъ черезъ Польшу и Венгрію.

Прежде былъ и единый политическій интересъ, такъ какъ былъ всего только одинъ врагъ - степняки; теперь у разныхъ политическихъ центровъ появились и разные враги. Въ Кіевской и Черниговской Руси - степняки: Волынь и Галичъ должны были бороться больше съ венграми, поляками, литовцами и меньше съ кочевниками; Муромо-Рязанская и Суздальская области имѣли дѣло съ финнами, мордвой и болгарами и никогда съ степными кочевниками. При такомъ разобщеніи Кіевскій союзъ уже не могъ существовать. Татары довершили его разрушеніе. Они разгромили Приднѣпровье, изгнали и истребили населеніе Малой Руси. Зато стала возвышаться Суздальская область. Тутъ жизнь шла особымъ путемъ, и порядокъ строился на новыхъ основаніяхъ. Тутъ вокругъ Москвы выросло и окрѣпло русское государство. На исторіи этой Суздальской сѣверо-восточной Руси мы теперь и остановимъ наше вниманіе.

Въ Суздальской Руси въ дѣлѣ устройства народной жизни первую роль игралъ князь. Въ Кіевѣ и Новгородѣ князья пришли уже на готовое; они нашли области уже заселенными, нашли готовый политическій порядокъ, который строился безъ нихъ и до нихъ, такъ что въ Кіевѣ и Новгородѣ князья не могли играть видной роли, не могли быть тамъ полными хозяевами. Большое значеніе тамъ получили вѣча. Въ Кіевской

Руси мы видили борющимися 2 политическихъ силы: вѣче и князя. Въ Новгородѣ возобладала одна изъ нихъ - вѣче. Совсѣмъ иное находимъ въ Суздальской землѣ. Когда она досталась Юрію Долгорукому, одному изъ младшихъ сыновей Владимира Мономаха, она представляла изъ себя почти сплошную лѣсную пустыню. Населеніе было рѣдкое; большихъ городовъ не было, если не считать старинныхъ пунктовъ Ростова и Суздаля; изрѣдка вертѣчались разсыпанные тутъ и тамъ финскіе поселки. На рѣдкія полянки, затерявшіяся среди лѣсовъ и направлялась русская колонизація. Такова была Суздальская Русь, Юрій Долгорукій, Андрей Боголюбскій и Всеволодъ Большое гнѣздо устраивали эту пустынь. Заселяли земли, строили города. Въ концѣ XII вѣка, благодаря колонизаторской дѣятельности князей, эта пустынная земля начала заселяться, но появились многочисленныя славянскія поселенія, но это было совсѣмъ не то, что въ Кіевской Руси; это были не большіе торговые города, а села, деревни, починки. Русское населеніе тутъ было не торговое, какъ въ Приднѣпровьѣ, а хлѣбопашеское. Крупный торговый экспортъ не свилъ себѣ гнѣзда въ Суздальской Руси. Тутъ князь не примкнулъ къ обществу, а наоборотъ, самъ явился на новомъ мѣстѣ устроителемъ и началъ властвовать и повелѣвать. Не встрѣтилъ онъ тутъ и сильныхъ земскихъ міровъ съ ихъ вѣчами, какъ въ Кіевской и Новгородской Руси. Единственные старинные города не бы-

ли достаточно сильны, чтобы бороться съ самовластіемъ князя; извѣстно, какъ была неудачна ихъ попытка выступить противъ перваго русскаго самовластца — Андрея Боголюбскаго: когда они вздумали было по собственному усмотрѣнію выбрать ему преемника, то встрѣтили энергичное сопротивленіе со стороны людей "молодшихъ, низинныхъ, володимирцевъ", жителей пригорода. Такимъ образомъ изъ двухъ политическихъ силъ въ Суздальской Руси возобладала княжеская власть, а вѣче мало - по - малу исчезло совсѣмъ. Въ видѣ исключенія оно удержалось еще въ Новгородѣ и Псковѣ. Упадокъ вѣча обнаруживается постепенно еще до татарскаго нашествія. Татарскіе погромы лишь ускорили и обострили этотъ процессъ порабощенія народной массы. Это въ значительной степени было обусловлено хроническимъ обѣднѣніемъ населенія, вслѣдствіе необходимости платить "выходъ", постоянную дань татарамъ. Такимъ образомъ, капиталъ уплывалъ изъ страны; а при такихъ условіяхъ не могли развиваться ни промышленность, ни торговля. Единственнымъ ресурсомъ въ рукахъ населенія оставался личный трудъ и притомъ трудъ, прилагаемый къ землѣ. Заботы о матеріальныхъ интересахъ поглощали все вниманіе, а между тѣмъ этотъ трудъ не могъ быть организованъ безъ помощи и содѣйствія княжеской власти. Когда улеглась тревога послѣ татарскихъ погромовъ, князья принялись за организацію народнаго хозяйства. Тѣ крестьяне, которые не могли возстановить своихъ хозяйствъ, начали прилагать трудъ на чужихъ земляхъ, сдѣлались перехо-

жими съемщиками чужой земли. Въ такой общественной средѣ князь нашелъ болѣе простора для своей власти и дѣятельности. Съ обѣднявшаго бродячаго населенія нельзя уже было получить большихъ доходовъ, поэтому князья начинаютъ организовывать собственныя хозяйства. Эти княжескія помѣстья, ихъ личная собственность стали привязывать ихъ къ мѣсту, благодаря чему становятся рѣже, а потомъ и вовсе прекращаются перемѣщенія князей по старшенству. Такимъ образомъ, татарскіе погромы оказали на князей дѣйствіе обратное тому, которое они имѣли на населеніе: населеніе стало бродячимъ, князья же сдѣлались болѣе осѣдлыми. Такъ окончательно установился удѣльный порядокъ въ сѣверо- восточной Руси.

Л Е К Ц І Я II-ая.

Тенденція къ осѣданію среди князей, къ присвоенію ими безграничной власти въ своей области обнаружилась уже въ Кіевской Руси. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ размноженія князей явилось то, что области стали мельчать, доходы съ волостей уменьшаться, даней и пошлинъ, собираемыхъ съ населенія, уже не хватало на княжескій обиходъ, и князьямъ пришлось искать иныхъ средствъ къ существованію.Тогда князья становятся сельскими хозяевами. У нихъ появляются села, населенныя челядью, съ большими запасами хлѣба и скота и со всѣмъ хозяй-

ственнымъ обзаведеніемъ. При такихъ условіяхъ перекочеваніе для князей становилось уже невозможнымъ. Князья стараются держаться ближе къ своимъ селамъ. Когда наступаетъ татарскій погромъ, населеніе разсоряется отъ набѣговъ и уплаты „выхода", князья начинаютъ еще болѣе заниматься хозяйствомъ. Теперь и имъ приходится выступать въ роли организаторовъ народнаго труда. Они собираютъ бродячее населеніе, сажаютъ его на землю, помогаютъ обзаводиться хозяйственнымъ инвентаремъ. Мало-по- малу окончательно устанавливается удѣльная система, такъ какъ князья уже не переходятъ, а владѣютъ наслѣдственно своими волостями, которыя разъ навсегда достаются имъ въ удѣлъ.

Установленіе удѣльнаго порядка повлекло за собой въ свою очередь своеобразныя послѣдствія. Вотъ что случилось: волости дробились, удѣлы мельчали, и въ концѣ концовъ княжества по размѣрамъ стали близко подходить къ типу простыхъ частныхъ владѣній. У Ключевскаго, въ его "Курсѣ русской исторіи" приводится характерный примѣръ такого князя - землевладѣльца. Всѣ его владѣнія состояли изъ одной " веси" на берегу Кубенскаго озера. Многіе простые землевладѣльцы - бояре нерѣдко имѣли большія владѣнія. При такихъ размѣрахъ княжества дѣятельность князей состояла уже не въ судѣ и не управленіи, а въ распоряженіи хозяйствомъ. Прежніе помощники, совѣтники князя- бояре, выступали уже не какъ правители, а какъ приказчики. Они носили и соотвѣтственные

титулы - дворецкаго, т.е. завѣдующаго княжескимъ дворомъ, всѣми службами и слугами, казначея - завѣдующаго домашней казной князя и т.д.; всѣ эти стольники, т.е. завѣдующіе столомъ князя и людьми, работающими для кухни - рыболовами, пчеловодами и пр., ловчіе, начальники княжеской охоты, и другія должностныя лица были, по большей части, просто слуги князя, часто его холопы.

Многія удѣльныя княжества походили на частныя владѣнія не только по размѣрамъ, но и по всему внутреннему порядку и строю, а съ другой стороны и одновременно съ этимъ вотчины бояръ и церковныхъ учрежденій стали походить на княжества. Разъ судъ и управленіе стали давать уже много доходовъ князьямъ, они перестали дорожить этимъ правомъ и стали жаловать частнымъ землевладѣльцамъ право судить и рядить въ своихъ владѣніяхъ и облагать данью населеніе своихъ земель. Землевладѣльцы выхлопатывали себѣ грамоты, которыя освобождали ихъ земли отъ подсудности князю; особенно охотно такія грамоты давались тѣмъ землевладѣльцамъ, которые устраивались вновь, занимали пустыя земли, съ которыхъ князья все равно не получали никакихъ доходовъ и которыя они, слѣдовательно, не жалѣли отдать. Выходило, такимъ образомъ, что владѣльцы имѣній, снабженные правомъ дани и суда были

похожи на князей. Значитъ князья стали походить на вотчинниковъ, а вотчинники - на князей. При такихъ условіяхъ затемнялось представленіе о князѣ, какъ о государѣ, какъ о политическомъ властителѣ; князь сталъ разсматриваться, какъ владѣлецъ земель, которыя онъ непосредственно эксплуатировалъ въ свою пользу; вмѣстѣ съ тѣмъ и подчиненіе князю въ глазахъ населенія пріобрѣтало договорный характеръ: люди, жившіе на земляхъ князя, стали считать, что сидятъ на нихъ добровольно, подобно тому, какъ на земляхъ церковныхъ и частновладѣльческихъ. Служилые люди стали переходить свободно съ княжескихъ земель на земли частныхъ владѣльцевъ и на земли монастырскія или, какъ говорили тогда, стали "закладываться за бояръ и за монастыри". Свободно переходили и крестьяне. Князья, конечно, не могли быть равнодушны къ этому, такъ какъ имъ было важно обезпечить за собой необходимый контингентъ слугъ; къ тому же требовалось платить обременительный "выходъ" въ Орду; поэтому князья боролись съ правомъ отъѣзда служилыхъ людей и съ свободой перехода крестьянъ, уговариваясь другъ съ другомъ не принимать людей, записанныхъ въ писповыя книги въ той или другой мѣстности и не пускать своихъ людей на земли бояръ и духовенства. Но на земляхъ князей жили и тѣ элементы населенія, которые изначала считали себя слугами вольными: бояре и дѣти боярскіе, которымъ прямо запретить переходъ было нельзя, почему князья всегда оговариваются въ своихъ договорныхъ грамотахъ: "а

бояромъ и слугомъ межи насъ вольнымъ воля".

Всѣ эти отношенія объединяются въ одномъ порядкѣ явленій: господствовавшій у насъ въ XIII, XIУ и ХУ вѣкахъ общественно-политическій строй близко подходитъ къ западно-европейскому феодализму. У насъ мы находимъ тѣ же элементарныя черты, которыя характеризуютъ феодальную систему: во-первыхъ и у насъ замѣчается дробленіе власти не только между князьями, но и между князьями и частными землевладѣльцами, а также между князьями и церковными учрежденіями; во-вторыхъ, и у насъ было соединеніе политическихъ правъ съ землевладѣніемъ, и въ- третьихъ, у насъ также существовала система частнаго подданства, вассальныхъ отношеній. Значитъ самые главные признаки феодализма у насъ были налицо. Вся разница заключается въ томъ, что у насъ они не развились въ стройную систему соціально-политическихъ отношеній. У насъ не сложился феодальный "coutume", дѣйствія котораго въ исторіи Западной Европы сказалось, напримѣръ, въ устройствѣ Іерусалимскаго королевства. У насъ господствующія общественныя отношенія не вылились въ прочную юридическую форму: ленныя учрежденія у насъ были въ эмбріональномъ, зачаточномъ состояніи; однако, можно сказать, что и Русь все таки прошла ту фазу историческаго развитія, которую проходили всѣ народы Европы. Это является необходимымъ и естественнымъ ходомъ исторіи. Феодальному порядку отношеній положило конецъ возвышеніе Москвы и объединеніе

вокругъ нея удѣльныхъ княжествъ. На этомъ фактѣ мы теперь и остановимся и попытаемся освѣтить причины, которыя создали это возвышеніе Москвы.

Московское княжество во вторую половину XIII вѣка было однимъ изъ самыхъ мелкихъ княжествъ, почему и досталось одному изъ младшихъ сыновей Александра Невскаго. Въ послѣдующее время въ распредѣленіи власти надъ княжествомъ наблюдается градація, обычный порядокъ владѣнія по старшинству, въ теченіи болѣе, чѣмъ 50 лѣтъ, пока одинъ изъ московскихъ князей не получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе. За это время Москва успѣла возвыситься и окрѣпнуть. Что же произошло за эти годы и каковы причины такого быстраго усиленія? Въ ряду причинъ на первое мѣсто, конечно, нужно поставить выгодное географическое положеніе въ серединѣ Сѣверо-восточной Руси, на дорогѣ между Кіевской землей съ одной стороны и Владимирской и Суздальской -съ другой. Это главная, если не единственная причина быстраго роста Московскаго княжества. Во вторую половину XIII вѣка въ Кіевской Руси шла страшная усобица между сыновьями Александра Невскаго Дмитріемъ Переяславскимъ и Андреемъ Городенкимъ. Князья приводили на русскую землю татаръ, которымъ было все равно, кому помогать и служить, лишь бы представлялась возможность пограбить и обогатиться на чужой счетъ. Населеніе отливало, благодаря этой опасности, изъ Кіевской Руси туда, гдѣ было безопаснѣе на верховья Волги и въ бассейнъ рѣки Москвы. Тогда это былъ глу-

хой лѣсистый край, но зато онъ былъ безопасенъ въ смыслѣ татарскихъ нападеній. Въ результатѣ Кіевская земля запустѣла; былъ упраздненъ рядъ княжествъ въ бассейнѣ Клязьмы и по Волгѣ; зато появляются новыя въ бассейнѣ рѣки Москвы и верней Волги. Особенно видное мѣсто между ними занимаютъ два: Тверское и Московское. Нѣкоторое время между ними происходитъ соперничество, завязывается борьба за первенство и главенство надъ остальными землями. Одержало верхъ княжество Московское. Московскій князь воспользовался критическимъ моментомъ, когда Тверской князь Александръ Михайловичъ не только не смогъ удержать населеніе отъ бунта противъ татаръ, отъ избіенія татарскихъ баскаковъ, пришедшихъ для сбора дани, но и самъ сталъ во главѣ движенія. Баскаковъ заперли въ деревянные срубы и сожгли. Тогда ханъ предпринялъ большой походъ на Тверь, въ которомъ приняли участіе и русскіе князья. Послѣ понесеннаго удара, послѣ разоренія отъ русско-татарскаго ополченія Тверь уже болѣе не могла оправиться. Тогда Москва осталась уже безъ соперниковъ и утвердила свое господство въ сѣверо-восточной Руси. У московскихъ князей было много и денегъ и войска; они и начинаютъ, благодаря этому, "примышлять" разными способами чужія земли и расширять свои владѣнія. Иногда они просто отнимали удѣлы у болѣе слабыхъ князей. Такъ въ 1301 году князь Даніилъ Александровичъ московскій напалъ на рязанскаго князя Константина и захватилъ у него Коломну, а въ 1303 году Юрій Даниловичъ захватилъ у смоленскаго князя

Можайскъ. Кромѣ того, много княжескихъ владѣній было выкинуто на рынокъ съ возрастающимъ обѣднѣніемъ князей и населенія отъ татарскихъ погромовъ, вслѣдствіе чего князья стали несостоятельными плательщиками "выхода"; въ особенности это рѣзко сказалось въ потомствѣ Константина Всеволодовича рязанскаго Извѣстно, что когда частное лицо оказывается не въ состояніи платить необходимыхъ налоговъ , оно продаетъ свое имущество. Такъ поступали и князья съ своими княжествами: они продавали свои владѣнія по частямъ или цѣликомъ, а сами поступали въ разрядъ слугъ московскаго князя, что въ политическомъ отношеніи было спокойнѣе, нежели положеніе владѣтельныхъ князей. Бывало иногда и иначе: удѣлы несостоятельныхъ плательщиковъ ханъ передавалъ московскому князю, который всегда платилъ исправно. Такъ были переданы княжество Суздальско- Нижегородское, Муромъ, Таруса, Мещера,- все это-одновременныя присоединенія.

Московскіе князья всѣ родились и воспитались въ этой атмосферѣ стяжательности и соперничества, всѣ выросли въ одинаковой обстановкѣ, почему всѣ они были похожи другъ на друга, какъ двѣ капли воды, и въ политикѣ всѣ шли по одному пути.

Успѣху Москвы много содѣйствовала дружная работа московскаго боярства. Московскіе князья и бояре были дружными сотрудниками. Чѣмъ болѣе росли владѣнія московскаго князя, тѣмъ выгоднѣе было у него служить. Бояре другихъ

княжествъ, видя, какъ хорошо живется у московскаго князя, са ми переходили на его земли, чтобы радѣть объ интересахъ московскаго князя. Духовенство тоже стало содѣйствовать торжеству московскаго князя. Оно желало видѣть на Руси единаго государя, подобно царю греческому, желало объединенія Руси и въ церковной организаціи; вотъ почему духовенство дѣятельно помогало всѣмъ московскимъ князьямъ стремиться къ объединенію власти.

Народныя массы тоже тяготѣли къ Москвѣ, потому что думали, что легче содержать одно большое государство, нежели нѣсколько мелкихъ, которыя, какъ извѣстно, всегда стремятся болѣе великихъ обременять подданныхъ; кромѣ того, у московскаго князя было спокойнѣе жить: онъ-другъ хана и всегда можетъ предотвратить его гнѣвъ и схранить отъ набѣговъ. Особенныя симпатіи населенія къ Москвѣ проявились послѣ первой побѣды надъ татарами на Куликовскомъ полѣ, гдѣ московскій князь явился со значеніемъ національнаго государя, такъ какъ выступилъ отъ лица всей земли бороться за ея самостоятельность и свободу.

И дѣйствительно, въ концѣ концовъ изъ соединенія самостоятельныхъ крупныхъ княжествъ: Тверского, Смоленскаго, Рязанскаго, Новгородскаго и др. выросло великое національное государство.

Вотъ въ общихъ чертахъ процессъ его возвышенія и объединенія. Первые присоединители волостей, селъ и кня -

жествъ вовее и не думали сначала объ установленіи единодержавія; они хотѣли лишь увеличить свое семейное достояніе; умирая, попрежнему дѣлили свои владѣнія и выдѣляли вдовамъ "опричнину" на "прожитокъ". Но хотя въ первое время тенденціи къ объединенію еще не было, процессъ объединенія уже совершался. Владѣнія скоплялись въ рукахъ одного княжескаго рода, хотя въ предѣлахъ этого рода они попрежнему дробились и въ наслѣдованіи частей наблюдалась градація по старшинству. Главною заботою князя было то, чтобы поддержать въ своемъ родѣ миръ и согласіе, обезпечить подчиненіе и повиновеніе старшему, а для этого ему нужно было дать перевѣсъ и въ матеріальномъ отношеніи. И такъ было не въ одной Москвѣ. Обычнымъ явленіемъ при дѣленіи княжескихъ владѣній былъ излишекъ "на старѣйшій путь" Этотъ излишекъ мало по малу сталъ достигать непомѣрныхъ размѣровъ и подавлять величиной владѣнія другихъ членовъ княжескаго рода. Въ такомъ случаѣ у князей начиналъ уже дѣйствовать инстинктъ династическаго самосохраненія: желая обезпечить власть за своимъ родомъ князь давалъ старшему его представителю и необходимыя средства для того, чтобы держать въ подчиненіи другихъ князей. Особенно этотъ инстинктъ, хотя въ нѣсколько иной, болѣе сознательной формѣ, проявился у Ивана III-го; въ формѣ уже стремленія къ сохраненію государства. Однако наблюдается, что этотъ излишекъ "на старѣйшій путь" не давалъ гарантій порядка.; во все время княженія Василія Васильевича про-

должалась усобица, при чемъ великаго князя даже ослѣпили; татары вторгались и разоряли землю. Вотъ почему Иванъ III рѣшилъ, что борьба возможна лишь тогда, когда великій князь объединитъ всю Русь подъ своей властью и сдѣлается единымъ и полноправнымъ государемъ; поэтому онъ позаботился сосредоточить вымирочные удѣлы братьевъ въ своихъ рукахъ: отобралъ также мало-по-малу удѣлы и у живыхъ братьевъ. Старшій сынъ Ивана III-го, Василій III, былъ можно сказать первымъ настоящимъ государемъ: въ его рукахъ оказались 66 городовъ, т.е. 2/ 3 всего государства, а на долю четырехъ его братьевъ досталась всего только одна треть, т.е. приблизительно 30 городовъ. Кромѣ того онъ получилъ и политическія преимущества: исключительное право вести дипломатическія сношенія, чеканить монету и наслѣдовать вымирочные удѣлы братьевъ. Иванъ III-ій еще при жизни вѣнчалъ сына царемъ и великимъ княземъ всея Руси, и этотъ фактъ можно разсматривать какъ установленіе единодержавія и прекращеніе древняго суверенаго порядка феодальной эпохи. Въ началѣ XVI вѣка феодальный порядокъ прекратилъ свое существованіе. Правда, удѣлы еще оставались, но они уже не были самостоятельными княжествами, а имѣніями, владѣльцы которыхъ имѣли право суда и дани надъ населеніемъ. Это было то же, что и аналогичное право частныхъ вотчинниковъ, которое еще существовало при Иванѣ III, Василіи III и даже Иванѣ Грозномъ. Послѣднимъ удѣломъ былъ Углицкій. Сдѣлавшись единодержавнымъ государемъ великаго го-

сударства, московскій князь почувствовалъ себя болѣе важной персоной и сталъ смотрѣть на себя иными глазами, чѣмъ прежде. Это возвышеніе самосознанія сказалось въ измѣненіи всей обстановки, придворнаго быта и въ новомъ титулѣ. Князь обстроилъ заново свою столицу, обнесъ каменной стѣной и башнями свою резиденцію- Кремль, построилъ каменныя палаты для пріемовъ и для жилья, развелся съ своей прежней супругой и женился на знатной византійской принцессѣ, завелъ роскошь при дворѣ, а въ сношеніяхъ съ другими государями сталъ называть себя царемъ, что тогда было равносильно титулу цесаря, кесаря, императора, въ смыслѣ независимаго властителя. Осмыслить свое новое положеніе князю помогла тогдашняя церковная интеллигенція, которая внушала князю взглядъ на себя, какъ на единаго защитника отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, какъ на правителя.

Превращеніе вотчинника въ государя всея Руси, въ царя всего православнаго міра повело къ измѣненію отношеній князя къ обществу, повело къ уничтоженію послѣднихъ пережитковъ феодальной эпохи, въ частности къ уничтоженію господства договорныхъ отношеній съ обществомъ, котор. нашли себѣ наиболѣе яркое выраженіе въ правѣ вольнаго отъѣзда бояръ и слугъ. Право отъѣзда было выгодно до поры московскимъ князьямъ, потому что отъѣздъ совершался къ ~~имъ~~ а не отъ нихъ; однако, вмѣстѣ съ тѣмъ они были заинтересованы въ томъ, чтобы удержать военныхъ слугъ за собою; поэтому, оговаривая попрежнему въ

своихъ договорныхъ грамотахъ "а боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля;" московскіе князья принимали мѣры, направленныя къ тому, чтобы не пускать отъ себя бояръ, брали съ нихъ записи о неотъѣздѣ и притомъ съ крѣпкимъ денежнымъ поручительствомъ за ихъ вѣрность отъ пріятелей и родныхъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ 1474 году была взята запись съ князя Даніила Дмитріевича Холмскаго, причемъ за него поручилось 8 бояръ, всего на сумму 8 тысячъ рублей. Такія же укрѣпленныя грамоты брались съ отдѣльныхъ лицъ и позже, при Василіи III и при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, причемъ вошло въ обычай брать поручителей даже за тѣхъ, кто ручался, т.е. поручителей за поручителей. Не довольствуясь этимъ, московское правительство старалось положить конецъ переходу и нѣкоторыми общими распоряженіями и своими договорами съ удѣльными князьями: такъ уже великій князь Семенъ Ивановичъ, сынъ Калиты, обязалъ своихъ братьевъ не принимать къ себѣ на службу боярина Алексѣя Петровича и заставилъ ихъ признать, что воленъ въ немъ великій князь и въ его женѣ и въ его дѣтяхъ, а Иванъ III въ своемъ завѣщаніи обусловилъ: "Боярамъ и дѣтямъ боярскимъ Ярославскимъ со своими вотчинами и куплями отъ сына моего Василія не отъѣхати никуды, а кто отъѣдетъ - земли его моему сыну". Такъ исподоволь уничтожалось право вольнаго отъѣзда бояръ и слугъ къ своимъ удѣльнымъ князьямъ, такъ что отъѣздъ могъ совершиться лишь въ чужое государство, а такой отъѣздъ и

раньше трактовался, какъ измѣна. Прежніе вольные слуги стали, такимъ образомъ, невольными, а невольными слугами по тому времени были холопы. Удѣльные князья и бояре это сознали и сами стали называть себя холопами и, обращаясь къ великому князю, писали о себѣ: " холопъ твой Петрушка князишка челомъ бьетъ тебѣ." Понятіе государя стало, такимъ образомъ, соотносительно съ понятіемъ землевладѣльца и рабовладѣльца. Со всѣхъ вотчинъ стала обязательной служба, и самыя вотчины стали средствомъ содержанія служилыхъ людей "А городняя осада, кто гдѣ живетъ, тому тутo и сѣсть", встрѣчаемъ въ княжескихъ договорахъ; значитъ нельзя было жить у одного князя, а служить у другого. Мало-по-малу московскій князь сталъ искоренять и другіе пережитки феодальнаго строя - политическія права удѣльныхъ князей, которые стали его слугами, но въ своихъ вотчинахъ все еще оставались государями: судили, рядили, собирали подати, имѣли своихъ бояръ и слугъ. Московскіе князья подъ разными предлогами начали отбирать вотчины, а владѣльцевъ сажать въ другихъ мѣстахъ, но уже безъ княжескихъ правъ.

Измѣнилось и отношеніе московскаго князя къ боярамъ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ. Въ удѣльное время бояре имѣли большое значеніе, были сотрудниками и совѣтниками князя, съ мнѣніемъ которыхъ князь долженъ былъ считаться, и которые, будучи свободны, не сошедшись съ княземъ, не поладивши съ нимъ, могли во всякое время отъѣхать отъ него

на сторону. Теперь князь сталъ смотрѣть на бояръ, какъ на исполнителей своей воли и налагать опалы и наказанія на тѣхъ, которые начинали противорѣчить ему, "высокоумничали", какъ тогда говорили, т.е. шли на перекоръ князю въ своихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ. Такихъ, впрочемъ, было мало. Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ, который посѣтилъ Москву во второй четверти XVI вѣка, говоритъ, что московскій государь властью своей превосходитъ всѣхъ монарховъ Европы; передъ всесильнымъ московскимъ великимъ княземъ склонялись всѣ головы, смолкали всѣ голоса.

Московскій государь, какъ мы видимъ, становится самодержавнымъ не только по отношенію къ другимъ государямъ, но и по отношенію къ подданнымъ. Исчезаютъ вольности и свободы. Московскій государь превращается въ абсолютнаго національнаго монарха. Общественная среда благопріятствовала для развитія монархическаго абсолютизма. Удѣльная эпоха разбила общество на множество мелкихъ мірковъ, которые при подвижности населенія, лишены были внутренней стойкости; это были отдѣльные сгустки населенія, которые легко разсѣивались. Надъ этими мірками, мало устойчивыми, московскому властителю легко было утверждать свою власть. Не было солидарныхъ и сильныхъ общественныхъ классовъ, которые поставили бы предѣлъ развитію монархическаго абсолютизма. У удѣльныхъ князей и бояръ были шансы сгруппироваться противъ московскаго государя: въ ихъ рукахъ были военныя и финансо

вая средства и крѣпостные слуги. но дѣло въ томъ, что этотъ общественный классъ еще не успѣлъ сплотиться и достигнуть солидарности. Послѣ постигшаго ихъ житейскаго крушенія, удѣльные князья чувствовали себя въ Москвѣ чужими и начали соперничать, конкурировать другъ съ другомъ, начали стремиться поправить свои семейныя дѣла, опасаться, какъ бы ихъ не затерли; между ними вошло въ обычай мѣстничество, обычай считаться мѣстами по службѣ и родовитостью. Это не только не сплачивало ихъ, а, наоборотъ, разъединяло Обстановка этихъ историческихъ споровъ и дрязгъ дѣлала князей неспособными къ общественному дѣлу, къ дружной дѣятельности въ одномъ направленіи. Что касается самого московскаго властителя, то онъ осторожно обращался съ опальнымъ общественнымъ классомъ: до поры великій князь московскій велъ политику, которая не затрогивала интересовъ класса въ цѣломъ и не возбуждала къ дружному противодѣйствію. Первый московскій самодержецъ распространялъ на отдѣльныхъ лицъ лишеніе политическихъ правъ имущества и жизни, но не трогалъ цѣлаго класса, поэтому возмущались отдѣльныя лица, а не цѣлый правительственный классъ Боярство проявило политическія стремленія въ сторону извѣстной сдержки развитія абсолютизма лишь въ 1553 году. Къ этому времени абсолютизмъ уже успѣлъ обнаружиться въ значительной степени въ отрицательную сторону. Послѣ полновластнаго монарха, въ 1533 году остался ребенокъ, который не могъ пользоваться властью, поэтому власть захватила его мать

съ фаворитами и нѣкоторыми боярами. Они отъ имени царя-ребенка дѣлали, что хотѣли и ознаменовали свое правленіе своекорыстіемъ и несправедливостью, рядомъ насилій и жестокостей. Самодержавіе ребенка смѣнилось, такимъ образомъ, самовластіемъ и произволомъ боярскихъ фамилій. Самовластіе оказалось вреднымъ и тогда, когда власть сосредоточилась въ рукахъ дурно воспитаннаго государя-юноши. Обнаружился недостатокъ въ постоянномъ и устойчивомъ учрежденіи, которое гарантировало бы послѣдовательность и твердость во внутренней и внѣшней политикѣ и устраняло бы опасность отъ дикаго произвола и безпримѣрныхъ насилій въ правленіи. Въ это время нашлись наверху у царя люди, которые сплотились чтобы спасти государство отъ паденія. Это были царскій духовникъ монахъ Сильвестръ, царскій постельничій Алексѣй Адашевъ, митрополитъ Макарій и нѣкоторые благомыслящіе люди изъ боярской знати, какъ князь А.М. Курбскій и др. Послѣ пожара и мятежа 1547 года, событій, которыя произвели сильное впечатлѣніе на царя, и благодаря которымъ онъ впалъ въ удрученное состояніе, считая ихъ наказаніемъ за свои грѣхи, эти люди воспользовались измѣненіемъ въ настроеніи царя, чтобы повліять на него и оказать ему нравственную поддержку. Съ тѣхъ поръ они составили его постоянный совѣтъ или "избранную раду" и ставили своей задачей ввести текущія дѣла въ настоящую колею. Подумали они и объ установленіи добраго порядка управленія. По ихъ иниціативѣ былъ составленъ

новый Судебникъ, въ которомъ опредѣлялся порядокъ судопроизводства въ центрѣ и въ областяхъ, доходы и, какъ основное правило, устанавливалось: " а которыя будутъ дѣла новыя, а въ семъ Судебникѣ не писаны, и какъ тѣ дѣла съ государеву докладу и со всѣхъ бояръ приговору вершатся, и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати". Предполагалось, слѣдовательно, что законъ не есть дѣло усмотрѣнія одного государя, а совмѣстной его дѣятельности съ думой, постояннымъ совѣщательнымъ учрежденіемъ при государѣ. Неудовольствовавшись этимъ, "избранная рада" привлекла и остальные классы населенія къ участію въ управленіи. Однимъ боярамъ оказалась не по силамъ задача управлять великимъ государствомъ.

Внушеніямъ избранной рады, несомнѣнно обязанъ своимъ созывомъ первый земскій соборъ 1550 года. Задачей перваго земскаго собора предполагалось всеобщее примиреніе и сложеніе тяжебъ и недовольствъ, накопившихся въ обществѣ за время боярскаго правленія и царскаго произвола и тираніи. Предполагалось выслушать и разобрать всѣ жалобы, удовлетворить всѣ желанія.

Внушеніями рады созванъ былъ и церковный соборъ, такъ называемый Стоглавый (по книгѣ "Стоглаву" _ сборникъ правилъ церковнаго порядка и благочинія. составленный соборомъ) для устроенія церкви. Судя по признаніямъ членовъ "избранной рады", признаніямъ, разсѣяннымъ въ тогдашней литературѣ (см. "Весѣды валаамскихъ чудотворцевъ") созывъ

земскаго собора предполагалъ "въ обычай дать царю пользоваться не только отъ мудрости бояръ высокородныхъ, но и всенародныхъ человѣкъ; даръ бо духа дается не по рожденію, а по правости духовной." Такъ легко установлено было ограниченіе абсолютизма, благодаря вліянію благомыслящихъ людей, а не въ результатѣ борьбы противъ него общества. Это ограниченіе не было закрѣплено конституціонной хартіей и было поэтому не прочно и недолговѣчно. Впослѣдствіи настала еще горшая тираннія. "Избранная рада", окруживши царя опекой, не удержалась на высотѣ своего положенія. Опека приняла мелочной, докучливый характеръ. Опекѣ подвергалась не только политическая, но и личная, семейная жизнь царя. Члены избранной рады не сумѣли остаться и совершенно безпристрастными и не могли иной разъ удержаться отъ того, чтобы не покровительствовать своимъ близкимъ. Въ вопросѣ о престолонаслѣдіи члены „избранной рады" заняли положеніе, которое дало поводъ царю усомниться въ ихъ преданности ему и его семьѣ: въ 1553 году они выставляли кандидатуру князя Владимира Андреевича Старицкаго, двоюроднаго брата царя, противъ Дмитрія I-го, младшаго сына Грознаго отъ Анастасіи Романовны, умершаго въ младенчествѣ. Все это подготовило разрывъ царя съ „избранной радой". Смерть Анастасіи Романовны нарушила душевное равновѣсіе царя: онъ обрушился на бояръ, сталъ истреблять безъ милости своихъ ~~своихъ~~ прежнихъ совѣтниковъ; однако онъ не считалъ все таки возможнымъ удалить ихъ вовсе отъ

управленія государствомъ. Тутъ ясно сказалось сознаніе идеи государства государство есть все таки не простая княжеская вотчина и должно быть управляемо не просто единой царской волей, а совѣтомъ бояръ и всей земли; но править вмѣстѣ съ боярами царь все таки не могъ и рѣшилъ подѣлиться съ ними: онъ выдѣлилъ извѣстную часть государства въ свое единоличное распоряженіе, а остальную отдалъ боярамъ. Государство раздѣлилось на опричнину и земщину. Въ опричнину отошелъ рядъ волостей и городовъ, по преимуществу въ центральныхъ и сѣверныхъ уѣздахъ (Вязьма, Козельскъ, Суздаль, Галичъ, Вологда, Ст. Руса, Каргополь и др.) Владѣніе особной частью царь оставилъ за собой и сталъ называться просто московскимъ княземъ, снявши съ себя даже титулъ царя, а остальную землю предоставилъ въ управленіе боярамъ, поставивши имъ даже особаго царя - крещенаго татарина князя Симеона Бекбулатовича. Но затѣя этого обособленія не могла удаться. Даже современниками она разсматривалась, какъ комедія; и бояре не могли отнестись къ этому дѣлу серьезно и по прежнему въ большихъ дѣлахъ обращались къ царю, а Грозный, забывая, что онъ уже не царь, а просто Иванъ, князь московскій, отдавалъ приказанія боярамъ "сидѣть"съ нимъ вмѣстѣ о дѣлахъ и рѣшать всѣмъ "соборча". Опричная часть не составила особаго государства уже потому что опричныя владѣнія не были сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, а были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ и сносились съ земщиной по необходимымъ общимъ дѣламъ: военнымъ, ямскимъ,

дипломатическимъ, такъ что вскорѣ и самъ царь (перестал) смотрѣть на опричнину, какъ на нѣчто отдѣльное, а сталъ въ ней видѣть простое учрежденіе для борьбы съ внутренними врагами, учрежденіе, которое помогало ему утверждать свою власть въ государствѣ. Съ помощью этого, своего рода, корпуса жандармовъ Грозный сталъ истреблять бояръ; боярскіе ряды порѣдѣли. Многія княжескія и боярскія вотчины были конфискованы; владѣльцы ихъ были замѣнены другими. Такимъ образомъ произошла перетасовка землевладѣльцевъ, при чемъ прежніе удѣльные князья и бояре, которые должны были выйти изъ своихъ старыхъ гнѣздъ на новыя земли, уже не могли тамъ, конечно, пріобрѣсти такого уваженія и авторитета въ глазахъ населенія, какъ у себя въ прежнихъ вотчинахъ. Къ этому политическому разгрому присоединились и неблагопріятныя экономическія условія, которыя разорили массу боярства: съ половины XVI вѣка занятія новыхъ плодородныхъ земель на востокѣ и югѣ вызвало усиленный отливъ землевладѣльческаго населенія изъ центральныхъ областей Московскаго государства, гдѣ расположены были вотчины князей и родовитыхъ бояръ, на окраины въ Казанскія и Астраханскія земли, въ дикія поля и южныя степи.

Такимъ образомъ, не стало сильной аристократіи, которая могла бы помѣшать торжеству развивающагося монархическаго абсолютизма. При Грозномъ, по сравненію съ правленіемъ великаго князя Василія III, сдѣлала большіе успѣхи идея ограниченной монархической власти, но средствъ осуществить ее

оказалось еще менѣе, чѣмъ прежде.

Л Е К Ц І Я III-ья.

Въ прошлый разъ мы слѣдили за тѣмъ, какъ удѣльная княжеская вотчина князей Данилова рода исподовсль превратилась въ Великорусское государство. Въ этомъ государствѣ начинаетъ быть замѣтна государственная идея, т.е. не только у правительственнаго класса, но и у самой государственной власти возникаетъ мысль о томъ, что государство есть не вотчина, не частное имѣніе, а общественное установленіе, которое должно жить интересами общества, какъ такового. Эта идея выразилась въ учрежденіи опричины и въ противопоставленіи опричины земщинѣ.

Царь Иванъ Васильевичъ по своимъ привычкамъ и наклонностямъ, взглядамъ и убѣжденіямъ былъ способенъ быть только вотчинникомъ, а не государемъ, поэтому онъ отдѣлилъ себѣ удѣлъ въ частное владѣніе, а остальное государство отдалъ боярамъ земскимъ и противопоставлялъ его своему удѣлу, какъ самодовлѣющее установленіе. Это сознаніе, т.е. сознаніе, что государство есть самодовлѣющее установленіе, сказалось и въ устройствѣ мѣстнаго управленія XVI вѣка.

До этого времени Московское государство въ этомъ отношеніи представляло вотчину. Сотрудники московскаго князя, бо

яре были его прикащиками, которые завѣдывали отдѣльными статьями обширнаго княжескаго хозяйства. Таковы были разные "путные бояре" - дворецкіе, чашники, стольники, ловчіе, сокольники и пр. Къ этимъ прикащикамъ принадлежали и тѣ лица, которыя чинили судъ и управу въ городахъ и волостяхъ, т.е. намѣстники и волостели. Самая эта управа и судъ разсматривались не какъ государственныя функціи, а какъ хозяйственныя статьи, какъ источники доходовъ.

И намѣстники и волостели посылались по городамъ и волостямъ не въ интересахъ общества, а для извлеченія доходовъ съ населенія, часть которыхъ шла князю, а часть составляла ихъ кормленіе." Конечно, тутъ заключались и нѣкоторые элементы государственнаго управленія, но во всякомъ случаѣ они стояли не на первомъ планѣ. Вообще областные чиновники были не столько правителями, сколько прикащиками и съ этой точки зрѣнія они и разсматривались главнымъ и преимущественнымъ образомъ. Изъ этихъ же прикащиковъ слагался и правительственный совѣтъ князя, его дума, обсуждавшая всякія дѣла, не только хозяйственныя, но и государственныя. Особыхъ лицъ или учрежденій для завѣдыванія государственными дѣлами тогда не было, да и самыхъ правительственныхъ дѣлъ было такъ немного, что князь легко управлялся со всѣми этими дѣлами со своими сотрудниками, хозяйственными чиновниками. Въ удѣльную эпоху учрежденій вообще не было. При небольшихъ размѣрахъ княжествъ легко было обходиться и съ отдѣльными лицами,

которымъ обыкновенно поручались дѣла, и не было нужды создавать присутственныя мѣста: канцеляріи, архивы и пр. Но положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось, когда московское княжество превратилось въ Великорусское государство: государственныхъ дѣлъ оказалось тогда великое множество, и явилась нужда поручить завѣдываніе ими должностнымъ лицамъ, а при нихъ учредить канцеляріи. Тогда появляются пѣлыя учрежденія, такъ называемыя, приказы для завѣдыванія государственными дѣлами: Разрядъ или разрядный приказъ завѣдывалъ служебными дѣлами и велъ списки служилыхъ людей; Посольскій приказъ вѣдалъ дипломатическія сношенія, переводилъ бумаги, получаемыя отъ иностранныхъ государствъ, самъ составлялъ документы для отсылки за границу; Помѣстный завѣдывалъ раздачей помѣстій и регистраціей ихъ; возникли также приказы Стрѣлецкій, Пушкарный, Судные приказы, Ямской, Челобитный и Финансовые приказы - Большого Дворца и Большого Прихода. Выросли такія учрежденія, которыя мы назовемъ теперь съ полнымъ правомъ министерствами, учрежденія, которыя вѣдали исключительно государственныя дѣла, которыхъ въ Московскомъ государствѣ стало теперь великое множество. Центральное управленіе усложнилось, организовалось въ систему учрежденій, которыя стали обслуживать не личные хозяйственные интересы государя, а интересы государства, страны, народа.

Аналогичныя измѣненія произошли и въ организаціи мѣстнаго управленія въ XVI вѣкѣ. Въ удѣльную эпоху на пер-

вомъ планѣ имѣлось въ виду кормленіе княжескихъ слугъ, извлеченіе доходовъ изъ управленія. Пока эти доходы были невелики, система кормленій не расходилась особенно съ интересами общества. При незначительныхъ размѣрахъ государства вся судебно-административная и финансовая дѣятельность мѣстныхъ правителей совершалась на виду у центральной власти, а населеніе всегда имѣло возможность бороться съ проявленіемъ произвола подачей жалобъ князю, а если жалобы не доходили, то просто уходомъ въ другія княжества. Но совершенно измѣнилось положеніе вещей, когда расшатались прежніе удѣльные обычаи, а новые еще не установились. Съ объединеніемъ Руси, по народной пословицѣ, "до Бога стало высоко, а до царя далеко"; тогда и система кормленій перестала удовлетворять общественнымъ задачамъ и быстро превращалась въ систему административнаго произвола и злоупотребленій. Тогда и со стороны центральнаго правительства предпринимается рядъ мѣръ въ центральномъ и мѣстномъ управленіи, мѣръ, направленныхъ на огражденіе интересовъ общества. Дѣло началось съ того, что правительство начало выдавать отдѣльнымъ уѣздамъ и волостямъ особыя уставныя грамоты, а намѣстникамъ и волостелямъ такія же грамоты, гдѣ опредѣлялась ихъ будущая дѣятельность, ихъ права, порядокъ судопроизводства и доходы съ населенія, на которые они имѣли право. Но такъ какъ уставныхъ грамотъ не хватало для всего государства и ихъ было трудно выдавать отдѣльнымъ волостямъ и городамъ, то для то-

го, чтобы регулировать, дѣятельность намѣстниковъ и волостелей, въ концѣ XУ вѣка изданъ былъ Судебникъ при великомъ князѣ Иванѣ III, исправленный и дополненный потомъ при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ въ 1550 г.: была, такъ сказать, написана одна уставная грамота для всего государства, впрочемъ тѣ мѣстности, которыя уже получили отдѣльныя уставныя грамоты, продолжали руководиться послѣдними, такъ что Судебникъ явился дополненіемъ къ уставнымъ грамотамъ отдѣльныхъ областей. Судебникъ 1550 года болѣе подробно и тщательно опредѣлялъ порядокъ судопроизводства и размѣръ судебныхъ пошлинъ, чѣмъ уставныя грамоты. Но и этого оказалось недостаточно. Намѣстники и волостели, какъ и кормленщики, больше всего заботившіеся о сборѣ своихъ доходовъ, а поэтому заинтересованные въ умноженіи судебныхъ дѣлъ всякаго рода, пассивно относились къ умноженію преступленій, не проявляли должной инициативы и энергіи въ огражденіи общества отъ разбойниковъ, воровъ и всякихъ лихихъ людей. Въ Москву поэтому стали со всѣхъ сторонъ приходить жалобы на нерадѣніе и попустительство намѣстниковъ и волостелей. Правительство внимало этимъ жалобамъ и жаловало отдѣльнымъ обществамъ и селеніямъ право самимъ "лихихъ людей межъ себя обыскивать и казнить", не водя на судъ къ намѣстнику. Для этого дѣла всѣ землевладѣльцы уѣзда; князь дворяне, дѣти боярскія, духовныя лица, крестьяне должны были съѣзжаться вмѣстѣ и выбирать губного старосту изъ мѣстныхъ дворянъ и дѣтей бояр-

скихъ и ихъ помощниковъ, губныхъ цѣловальниковъ, присяжныхъ, которые крестъ цѣловали - изъ крестьянъ. Эти высшія власти составляли полицейское учрежденіе, такъ называемую "губную избу", гдѣ дѣлопроизводство велось губными дьяками.

Когда же и всѣ эти, предпринятыя правительствомъ мѣры не приводили къ цѣли, и злоупотребленія намѣстниковъ и волостелей чрезвычайно развились, такъ что искоренить ихъ уже оказалось невозможно, правительство попросту уничтожило намѣстниковъ и волостелей въ большей части городовъ и волостей и предоставило самому населенію избирать " старостъ излюбленныхъ, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею". Этой мѣрой былъ пожалованъ земскій судъ отдѣльнымъ общинамъ. Этотъ судъ состоялъ изъ излюбленнаго головы и старосты, выбираемыхъ посадскими людьми и черными крестьянами. Земскіе дьяки и лучшіе люди, цѣловальники, выбирались въ количествѣ отъ10 до 2. Эти цѣловальники, лучшіе люди, назывались также земскими судьями и судейками. Полицейскія обязанности при судьяхъ несли выборные въ каждомъ обществѣ сотскіе, пятидесятники, десятники и т.д. Вводя земскія учрежденія, правительство отмѣняло намѣстниковъ и волостелей, но не отмѣняло намѣстничьихъ кормовъ, а лишь перелагало ихъ на оброкъ, который было поручено собирать самимъ выборнымъ и отвозить въ Москву, при чемъ оброкъ взимался уже не натурой, а деньгами.

Итакъ идеи общественнаго блага начинаютъ выдвигаться

и въ устройствѣ мѣстнаго управленія на первый планъ. Уже въ XУ вѣкѣ Московское государство, поглотивши въ себя всю великую Русь, значительно отошло отъ удѣльной вотчины. Князь началъ видѣть въ немъ не одну только свою собственность, но и общественную земскую организацію и въ управленіи сталъ руководиться не одними своими владѣльческими интересами, но и интересами управляемаго общества; создалъ для обезпеченія этихъ интересовъ рядъ учрежденій какъ въ центрѣ, такъ и въ областяхъ и далъ имъ извѣстныя права. Такъ эволюціонировалъ политическій строй сѣверо-восточной Руси вмѣстѣ съ объединеніемъ ее въ одно государство. Главной задачей этого государства сдѣлалась охрана его отъ внѣшнихъ враговъ. Эта задача при ограниченной территоріи не встрѣчала затрудненій. Теперь же она сдѣлалась очень сложна и трудна. Для выполненія ея московское государство поспѣшило организовать военныя силы общества, постаралось навербовать многочисленный военно-служилый классъ съ тѣмъ, чтобы онъ взялъ на себя задачу обороны государства, задачу, которая падала раньше на все населеніе. Теперь населенію уже было не подъ силу нести эту обязанность, обнаружилась нужда въ раздѣленіи труда; нужно было опредѣлить, кому пахать, а кому съ ружьемъ стоять на стражѣ. Такъ и построилось Московское государство. Оно выбрало въ составѣ старыхъ общественныхъ классовъ подходящіе элементы, служившіе въ удѣльное время въ войскѣ; таковыми были прежде всего дѣти боярскія; затѣмъ правительство по-

полнило контингентъ прежнихъ служилыхъ людей другими элементами: дворянами и разными слугами дворовыми; кромѣ того, правительство верстало въ службу казаковъ, жалуя ихъ въ дѣти боярскія, а также и крестьянъ. Къ концу XУ вѣка военно-служилый классъ Московскаго государства сталъ уже очень многочисленнымъ. По свидѣтельству Флетчера численность его простиралась до 80 тысячъ человѣкъ, а по туземнымъ извѣстіямъ до 400 тысячъ человѣкъ; Изъ нихъ по свидѣтельству Флетчера 12 тысячъ человѣкъ было пѣшихъ стрѣльцовъ, а остальные служили въ конницѣ. Кромѣ стрѣльцовъ для гарнизонной службы вербовались охочіе люди изъ тяглаго, посадскаго, главнымъ образомъ, населенія. Эти служилые люди по прибору носили разныя названія: пищальники, пушкари, затинщики и пр.

Большая часть людей военнослужилаго класса не имѣла земель; правительство надѣлило ихъ землей въ пожизненное пользованіе на помѣстномъ правѣ. Помѣстьями же, за неимѣніемъ другихъ средствъ, надѣляло оно и новыя поколѣнія служилаго класса. Такъ слагалось служилое помѣстное землевладѣніе. Это обстоятельство влекло за собой въ свою очередь важныя послѣдствія для народной массы, для земледѣльческаго населенія. Раньше уже говорилось, что въ эпоху татарскихъ погромовъ многіе мелкіе землевладѣльцы стали перехожими арендаторами чужой земли. Въ дальнѣйшемъ крестьянское землевладѣніе реставрировалось туго, вслѣдствіе крайняго обѣднѣнія народной массы, а также и того, что земли захва-

тывались крупными землевладѣльцами, боярами, сильными людьми.

Съ образованіемъ Московскаго государства объединеніе народной массы еще болѣе усилилось, потому что правительство захватывало огромную массу земель въ раздачу служилымъ людямъ.

Такимъ образомъ, помѣстная система и организація служилаго класса стала служить новой помѣхой для развитія крестьянскаго землевладѣнія. Оно даже поглощало его, такъ какъ правительство раздавало не только пустыя земли, но и заселенныя крестьянами.

Помѣстная система создавала удобныя условія для экономическаго и юридическаго закрѣпощенія крестьянъ: дѣваться имъ послѣ татарскаго погрома было некуда; на пустыхъ земляхъ нельзя было осаживаться безъ хозяйственнаго инвентаря: зато можно было садиться на земли, заселенныя помѣщиками и вотчинниками, которые, получивши помѣстья всякими льготами, ссудами на хозяйственное обзаведеніе старались заманить къ себѣ крестьянъ- земледѣльцевъ. Имъ самимъ были необходимы рабочія руки, такъ какъ съ пустыхъ земель они не могли содержать себя и своихъ вооруженныхъ слугъ. Крестьяне шли на земли помѣщиковъ, должали имъ, закабалялись по долгу и превращались въ старинныхъ засидѣвшихся крестьянъ, которые по общему правилу не могли уходить отъ своихъ владѣльцевъ. Это правило стало устанавливаться еще въ

удѣльную эпоху. Обязанные платить подать хану и отвѣчая передъ ханомъ за исправное поступленіе "выхода", князья уговаривались между собой " не перезывати и не переимати другъ отъ друга людей тяглыхъ или письменныхъ,т.е. крестьянъ -старожильцевъ и записанныхъ въ писповыя книги. Жалуя земли монастырямъ,князья и съ ними заключали тѣ же условія. Массовая раздача земель въ помѣстное владѣніе при организаціи военно-служилаго класса, содѣйствовала прикрѣпленію крестьянъ. Льготы въ платежѣ податей, которыя давали служилые люди крестьянамъ на своихъ земляхъ, вызвали усиленный отливъ крестьянъ съ дворцовыхъ и черныхъ земель. Тогда правительство устанавливаетъ общимъ правиломъ прикрѣпленіе всѣхъ крестьянъ старожильцевъ черныхъ и дворцовыхъ волостей къ своему тяглу. Съ ростомъ помѣстнаго землевладѣнія опасность лишиться крестьянъ и дохода съ нихъ стала угрожать не только чернымъ волостямъ, но и вотчинамъ бояръ и церковнымъ имѣніямъ; особенно эта опасность давала себя чувствовать въ мѣстностяхъ съ плодородной почвой: тамъ между землевладѣльцами должна была прямо возникнуть борьба за рабочія руки. Поэтому вотчинники, бояре и монастыри начали выхлопатывать себѣ у правительства грамоты, которыя давали имъ право не пускать отъ себя крестьянъ, а бѣглыхъ сыскивать и возвращать. Разъ правительство держалось того же правила въ отношеніи своихъ черныхъ волостей, оно не могло не признать его и за землями монастырей и частныхъ владѣльцевъ.

Итакъ раздача помѣстій, размноженіе частныхъ имѣній, ускорило процессъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Мало того, одновременно съ прикрѣпленіемъ развивался успѣшно и другой процессъ, процессъ закабаленія народной массы, превращенія мелкихъ земле—дѣльцевъ въ холоповъ. Чтобы имѣть больше правъ на трудъ земле—дѣльцевъ, помѣщики, пользуясь задолженностью крестьянъ, стали обращать ихъ въ холоповъ, брать съ нихъ "служилыя кабалы". Энергія землевладѣльцевъ въ этомъ отношеніи вызывалась стремленіемъ оградить себя отъ тяжести лежавшихъ на нихъ самихъ повинностей. Можно сказать, что великая государственная постройка ложилась тяжелымъ гнетомъ на народную массу, служившую для нея фундаментомъ. Главное неудобство заключалось въ томъ, что эта тяжесть оказалась чрезвычайно большой, что обнаружилась перегрузка, и Московское государство чуть не рухнуло по окончаніи государственной отстройки.

Вотъ къ какимъ результатамъ привело построеніе такого громаднаго государства въ сѣверо-восточной Руси: создано было огромное государство, но съ разбросаннымъ, неорганизованнымъ помѣщичьимъ землевладѣльческимъ классомъ, неспособнымъ къ организованной политической самодѣятельности въ большомъ масштабѣ уже потому, что самое земледѣліе носило подвижной неустойчивый характеръ. Прежняя крупная политическая организація была разрушена, а новая еще не народилась; общество переживало еще удѣльную розню и могло держаться

въ порядкѣ лишь силою центральной власти. Благодаря этимъ ненормальнымъ условіямъ въ Московскомъ государствѣ накопилось много недовольныхъ элементовъ изъ среды тѣхъ, которые подверглись юридическому и экономическому закрѣпощенію. Все благополучіе государства зависѣло только отъ силы центральной власти, а она была не способна для этой роли, хотя и достигла тогда удивительныхъ размѣровъ. Поэтому въ началѣ XVII вѣка и начинается въ Московскомъ государствѣ "великая разруха" или "смута".

Великая разруха въ Московскомъ государствѣ началась съ момента прекращенія династіи князей собирателей. Этотъ фактъ не былъ простой случайностью: прекращеніе династіи Рюриковичей было естественнымъ финаломъ ея вырождавшагося абсолютизма. Дѣло началось съ того, что царь Иванъ Васильевичъ убилъ собственнаго старшаго, способнаго царствовать сына, Ивана. Объ этомъ событіи мы знаемъ по разнымъ источникамъ: Псковская лѣтопись передаетъ, что царевичъ однажды горячо заспорилъ съ отцомъ о томъ, что необходимо подать помощь Пскову, который въ то время былъ осажденъ Баторіемъ. Царь въ это время уже не могъ терпѣть "встрѣчъ", т.е возраженій: ткнулъ сына въ гнѣвѣ посохомъ въ високъ и пробилъ ему черепную кость на искѣ. По другимъ извѣстіямъ царевич заступился за жену, которую старикъ свекоръ избилъ за неисполненіе правилъ придворнаго этикета.

Смертью царевича Ивана открывался путь къ престолу тре

тьему сыну Грознаго Ѳедору, отъ Анастасіи Романовны. Но царь Иванъ Грозный, съ юности не знавшій удержу своимъ страстямъ, передалъ ему очень дурную наслѣдственность. Царевичъ Ѳедоръ росъ хилымъ созданіемъ и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи: низкаго роста, съ опухшимъ лицомъ, нетвердою походкой и съ вѣчной улыбкой на лицѣ, онъ производилъ впечатлѣніе одного изъ тѣхъ людей, которыхъ называли тогда юродивыми, т.е. былъ физическимъ и нравственнымъ уродцемъ. Родившаяся отъ такого отца дочь умерла уже въ первый годъ своей жизни, а больше у него дѣтей уже и не рождалось. Слѣдовательно дорога къ престолу открывалась царевичу Дмитрію, младшему сыну Грознаго, отъ седьмой жены Маріи Нагой; но Дмитрій попалъ въ такія условія, которыя не допускали его до престола: онъ былъ сынъ седьмой жены, въ сущности незаконный уже сынъ Грознаго; царевичъ былъ какъ бы живымъ укоромъ его памяти, а потому его поспѣшили убрать изъ Москвы подальше, давши ему въ удѣлъ отдаленный Угличъ, гдѣ Дмитрій и жилъ съ своей матерью (Дмитрій и былъ послѣднимъ удѣльнымъ княземъ на Руси.) Этого требовало простое приличіе: вѣдь нельзя же было держать такого человѣка при дворѣ. Царевичъ уже съ малыхъ лѣтъ проявлялъ непріязненныя чувства къ боярамъ. Флетчеръ, англійскій посолъ, сообщаетъ, что по отзывалъ близкихъ людей, царевичъ обѣщаетъ быть похожимъ во всемъ на своего отца. Разсказываютъ, что царевичъ любилъ смотрѣть на мученія животныхъ.

Другіе источники передаютъ о немъ и болѣе яркіе факты, характеризующіе его отношенія къ боярамъ. Буссовъ разсказываетъ, что однажды Дмитрій надѣлалъизъ снѣга чучелъ, назвалъ ихъ именами знатнѣйшихъ московскихъ бояръ, рубилъ имъ головы своей саблей и приговаривалъ, что такъ онъ будетъ поступать съ недругами своими боярами, когда займетъ московскій престолъ. Авраамій Палицинъ пишетъ, что изъ Углича сообщали въ Москву, будто Дмитрій враждебно настроенъ къ боярамъ и особенно къ Борису Годунову. И этому свидѣтельству мы, конечно, вполнѣ можемъ вѣрить. Царевичъ, дѣйствительно, по дѣтски могъ выражать чувства, которыя вызывались въ немъ окружающими его людьми, и эти чувства въ будущемъ не обѣщали ничего хорошаго боярамъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые, какъ говорилось, были приставлены къ нему для береженья, на самомъ же дѣлѣ для стереженья, и на которыхъ прежде всего должна была обратиться ненависть матери царевича и его самого, какъ на тюремныхъ сторожей, дозорщиковъ и утѣснителей. Флетчеръ въ годъ смерти паревича Дмитрія писалъ, что жизнь его (Дмитрія) въ опастности отъ тѣхъ, кто имѣетъ виды на престолъ, такъ какъ въ случаѣ бездѣтной смерти паря, онъ останется единственнымъ наслѣдникомъ. Слова Флетчера оказались пророческими: въ то время, когда Флетчеръ писалъ объ этомъ, Дмитрій

- - - - -

былъ убитъ. Трудно теперь сказать, кто былъ истиннымъ виновникомъ его смерти. Быть можетъ въ этомъ виноваты были приставa, такъ какъ имъ прежде всего грозила опасность со стороны Дмитрія при вступленіи его на престолъ и, кромѣ того, они могли надѣяться на безнаказанность, вслѣдствіе сочувствія со стороны московскихъ бояръ, которые тоже желали избавиться отъ Дмитрія. Впослѣдствіи въ убійствѣ царевича Дмитрія обвиняли Бориса Годунова и до сихъ поръ все еще идетъ споръ объ этомъ среди историковъ. Мы должны признать, однако, что споръ этотъ не разрѣшимъ, потому что все это дѣло представляетъ изъ себя въ сущности судебное слѣдствіе и если уже по горячимъ слѣдамъ бываетъ трудно разобраться въ такихъ дѣлахъ, то черезъ нѣсколько столѣтій тѣмъ болѣе трудно воспроизвести все и сказать опредѣленно, кто былъ душой всего этого предпріятія. Повидимому обвиненіе дѣйствительно падаетъ больше всего на Бориса. Нѣкоторые опредѣленно считаютъ его убійцей: такъ, напр., думалъ Карамзинъ, такъ думалъ и Пушкинъ со словъ Карамзина. То же самое получается, если мы будемъ разсматривать дѣло со словъ оффиціальныхъ актовъ объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича на царство, но тутъ, можетъ быть, мы опять таки наталкиваемся на обычный случай поспѣшнаго умозаключенія. Быть можетъ, Годуновъ и могъ бы наслѣдовать престолъ по смерти Ѳеодора, но весьма возможно, что онъ все-таки не былъ виновнѣе другихъ бояръ, которые тоже постарались занять дѣло, тоже ни во что вмѣнили кровь невин-

наго младенца", по словамъ Авраамія Палицына. Съ другой стороны, мы не можемъ съ такой уже увѣренностью и оправдать Годунова, какъ это дѣлаетъ, напр. , Погодинъ. Не нужно все таки забывать, въ какой обстановкѣ вырось Годуновъ: вѣдь онъ воспитался въ школѣ опричнины, былъ родня Малютѣ Скуратову, близкій человѣкъ Грозному, и мы имѣемъ основаніе думать, что Годуновъ не отличался и особенно развитымъ моральнымъ чувствомъ, такъ что нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что онъ и былъ тѣмъ злодѣемъ, который совершилъ это дѣло. Одно несомнѣнно: мы слишкомъ удалены, поэтому не можемъ разслѣдовать дѣла вполнѣ и сказать опредѣленно, виновенъ ли Годуновъ или нѣтъ.

Какъ бы то ни было, но династія князей - собирателей прекратилась, и Московское государство испытало сильное потрясеніе. Прекращеніе династіи рѣдко когда проходитъ безъ потрясеній, а въ Московскомъ государствѣ они должны были быть сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Какъ разъ въ моментъ прекращенія династіи въ Московскомъ государствѣ происходило сильное общественное броженіе: всѣ общественныя группы были недовольны своимъ положеніемъ и ходомъ дѣлъ въ государствѣ. Источникомъ общественнаго недовольства былъ выродившійся абсолютизмъ, яркимъ представителемъ котораго являлся Иванъ IУ. Мы не будемъ добираться сами до кореннихъ причинъ этого общаго недовольства, а послушаемъ лучше, что говорятъ современники, вдумчивые, объективные наблюдатели. Я разумѣю опять та-

ки Флетчера, который писалъ "Низкая политика и варварскіе поступки царя Ивана такъ потрясли все государство, и до того возбудили общественное недовольство и непримиримую ненависть, что все можетъ кончиться не иначе, какъ общимъ возстаніемъ." Отмѣтивъ улучшеніе правленія при Ѳедорѣ, Флетчеръ все же характеризуетъ его, какъ правленіе тираническое. "Правленіе у нихъ чисто тираническое," говоритъ онъ, „всѣ дѣйствія клонятся къ пользѣ и выгодѣ одного царя и притомъ все это достигается варварскими способами; подати и налоги вводятся безъ справедливости; дворяне и мужики-только хранители царскихъ доходовъ". Едва только они успѣютъ нажить что - нибудь, какъ все переходитъ тотчасъ же въ царскіе сундуки." Эта тиранія , по замѣчанію Флетчера, давала полную свободу для угнетенія низшихъ классовъ общества высшими. Впрочемъ дворяне, при общемъ угнетеніи, пользуются несправедливой и неограниченной свободой повелѣвать, особенно же въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ дворянамъ принадлежатъ еще особыя права по управленію. Нѣтъ слуги или раба пишетъ онъ, который бы больше боялся своего господина, какъ здѣшній простой народъ боится царя и дворянства. Здѣсь каждый-рабъ и не только въ отношеніи царя, но и въ отношеніи чиновниковъ и военныхъ; что касается движимости и другой собственности народа, то она принадлежитъ ему только по названію и ничѣмъ не ограждена отъ хищеній и грабежа, и не только высшихъ властей, но и низшихъ чиновни-

ковъ, даже простыхъ солдатъ."

Широкій произволъ и угнетеніе народной массы отразились своеобразными послѣдствіями и на экономическомъ развитіи народа: чрезмѣрныя потрясенія, которымъ подвергались простые люди, лишили ихъ бодрости и охоты заниматься промыслами; при болѣе или менѣе успѣшномъ веденіи дѣла была опасность лишиться не только имущества, но и самой жизни. При такихъ условіяхъ заниматься промыслами , конечно, было мало охотниковъ. Вотъ почему народъ по природѣ способный и трудолюбивый, сталъ предаваться лѣни и пьянству. "Бродягъ и нищихъ у нихъ, пишетъ Флетчеръ, великое множество. Голодъ и нужда изнуряютъ ихъ до того, что они просятъ милостыню прямо отчаяннымъ образомъ: "подай или зарѣжь, подай или убей меня, говорятъ они." Это угнетеніе наложило печать на весь жизненный укладъ, на нравы и на характеръ народа:" видя жестокости начальниковъ подчиненные безчеловѣчно относятся другъ къ другу, самый низкій мужикъ, готовый лизать сапоги дворянина,—несносный тиранъ для своихъ подчиненныхъ, какъ только ихъ получитъ. Всюду грабежи, убійства, жизнь человѣка здѣсь ничтожна; развилась лживость; слову нѣтъ никакой цѣны, для выгоды готовы на все. Административное и соціальное угнетеніе вытравило и здоровое національное чувство народа, онъ хочетъ вторженія чужой державы, какъ избавленія отъ тираніи." Таково въ общихъ чертахъ свидѣтельство современника иноземца и, слѣ-

довательно, вполнѣ безпристрастнаго наблюдателя. Въ этомъ броженіи всѣхъ общественныхъ элементовъ и скрывалась причина великой разрухи, которая обусловила нравственное разложеніе общества, вызвала тѣ чувства соціальной ненависти и вражды, ту жестокость и лживость, которыя играли такую видную роль въ Смутное время. Наблюдалось паденіе здороваго національнаго чувства: миру люди предпочитали измѣну странѣ и передавались врагамъ. Флетчеръ является великимъ комментаторомъ событій, которыя развернулись вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ былъ въ Москвѣ. При такой общей разрухѣ благополучіе государства было непрочно: оно держалось только по инерціи, опиралось еще пока на цѣлость традиціонной царской власти, которая скрѣпляла государство. Какъ только она распалась, заколебалось и чуть было не распалось само государство, если бы не было поддержки снизу со стороны общественныхъ классовъ.

Послѣ паденія династіи государство продержалось еще нѣкоторое время

По смерти Ѳодора московскій престолъ достался шурину царя - Борису Годунову. Еще при жизни Ѳедора Годуновъ сдѣлался первымъ человѣкомъ въ государствѣ. За границей и дома онъ пользовался большой популярностью. Въ Англіи его называли "лордомъ-протекторомъ", намѣстникомъ; въ Россіи-„печальникомъ земли русской", дворовымъ воеводой, бояриномъ конюшимъ и "держателемъ царствъ Казанскаго и Астра-

ханскаго". Еще правителемъ Борисъ имѣлъ оффиціальное право писать отъ своего имени грамоты иностраннымъ государямъ; иноземныя посольства искали ~~искали~~ его аудіенціи; при царскихъ пріемахъ иностранныхъ посольствъ онъ стоялъ у царскаго трона и держалъ въ рукахъ "царскаго чину яблоко золотое", символъ власти - державу, а его собственные пріемы были копіей царскихъ. Такой человѣкъ, конечно, долженъ былъ пріобрѣсти большія матеріальныя и моральныя средства, чтобы получить престолъ. По сообщенію Флетчера, годовой доходъ Бориса равнялся 100.000рб (т.е. доходилъ до 3,000.000руб. на наши деньги), и онъ могъ выставить въ поле цѣлую армію слугъ со своихъ земель. Борисъ снискалъ себѣ популярность среди простого народа "своимъ правильнымъ и крѣпкимъ правленіемъ, разумомъ и правосудіемъ". Въ правленіе Бориса общество отдохнуло отъ ужасовъ террора. -"Умилосердись Господь Богъ на люди своя, пишетъ одинъ современникъ, и возвеличи царя и люди и повели ону державствовати тихо и безмятежно.... и дарова всякое изобиліе и немятежное на землѣ русской пребываніе и возрастаніе веліею славою Начальницы же московскаго государства, княже и бояре и воеводы и все православное христіанство начата отъ скорби утѣшатися и тихо и безмятежно жити". Это свидѣтельство современника подтверждаетъ голландецъ Исаакъ Масса. "Состояніе всего Московскаго государства, пишетъ онъ, улучшилось и народонаселеніе увеличилось; Московія совершенно опусто-

шенная и разоренная вслѣдствіе страшной тиранніи покойнаго великаго кн. Ивана и его чиновниковъ, теперь, благодаря преимущественно добротѣ и кротости князя Ѳедора, а также благодаря способностямъ необыкновеннымъ Годунова, снова стала оправляться и богатѣть". Даже по словамъ Авраамія Палицына, врага Годунова, "Борисъ о исправленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло печашеся и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть." Понятно, что Борисъ, какъ никто другой могъ бы угодить народу; но обстоятельства воцаренія его были таковы, что ему пришлось вступить на престолъ только послѣ борьбы съ соперниками и съ соперниками очень серьезными, которыхъ успокоить было нелегко. Литовскій пограничный староста (т.е. нѣчто въ родѣ военнаго губернатора) Андрей Сапѣга еще въ январѣ 1598 года, сообщалъ Литовскому гетману К.Радзивиллу , что на московскій престолъ есть четыре кандидата: Борисъ Годуновъ, Фед. Ив. Мстиславскій, Федоръ Никитичъ Романовъ, и Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій и что больше всѣхъ шансовъ у Ф.Н.Романова. Позже эта кандидатура пошатнулась. Сапѣга передаетъ, что когда Годуновъ спрашивалъ умирающаго Ѳедора въ присутствіи Ирины и Ѳ. Н.Романова, кому быть на престолѣ, Ѳедоръ сказалъ: "ты можешь быть великимъ княземъ, если только тебя изберутъ единодушно; но я сомнѣваюсь, чтобы тебя избрали, такъ какъ ты низкаго происхожденія", и указалъ на Романова, говоря: "если его изберутъ на престолъ, пусть удержитъ тебя при себѣ".

Между претендентами естественно должна была завязаться борьба, и отголоски этой борьбы были слышны за границей. Сапѣга писалъ, что у Бориса идутъ ссоры съ боярами, которые упрекаютъ его въ убійствѣ царевича Дмитрія и въ отравленіи царя Ѳедора, что Ѳ.Н.Романовъ однажды въ пылу благороднаго негодованія бросился съ ножемъ на Годунова, и тотъ послѣ этого пересталъ бывать въ Думѣ. Самъ Борисъ, какъ говорятъ источники, передъ своимъ избраніемъ на престолъ, агитировалъ въ свою пользу. Въ Германію писали изъ Пскова, что тамъ чиновники Годунова агитировали за его избраніе. Дьякъ Иванъ Тимофеевъ въ своемъ сказаніи говоритъ, что Годуновъ "всю Москву наполнилъ клевретами и подчинилъ себѣ даже патріарха" По свидѣтельству Буссова у Бориса было много агентовъ, черезъ которыхъ онъ узналъ о томъ, какъ къ нему относятся въ разныхъ углахъ государства. Буссовъ разсказываетъ, что Ирина, сестра Бориса, собирала какихъ то сотниковъ, пятидесятниковъ, стрѣлецкихъ головъ и подкупала ихъ въ пользу брата, а самъ Борисъ подкупалъ монаховъ, вдовъ и сиротъ, которые славословили его народу. Въ „Повѣсти о Самозванцѣ"(1606 разсказывается, какъ сгоняли народъ на площадь передъ дворцомъ для избранія Бориса на царство, и какъ приказывали, чтобы всѣ „съ великимъ кричаніемъ вопили и слезы точили". Но, конечно, своимъ избраніемъ на престолъ Борисъ былъ обязанъ главнымъ образомъ своей популярности. Земскій соборъ, составленный въ большинствѣ изъ московскихъ служилыхъ лю-

дей и духовенства, избралъ Бориса. Бояре было хотѣли взять съ него ограничительную запись, но Борисъ просто отмолчался, они не посмѣли настаивать; такъ онъ и вступилъ на престолъ самодержцемъ.

Л Е К Ц І Я 1У -ая.

Въ 1598 году былъ избранъ на русскій престолъ Борисъ Годуновъ. Такъ какъ Годуновъ былъ фактическимъ правителемъ государства уже при царѣ Ѳедорѣ , то, казалось бы, что царствованіе Бориса Годунова явится продолженіемъ царствованія Ѳедора но на дѣлѣ вышло иное. Возбужденіе страстей, вызванное избраніемъ на царство Бориса Годунова, не улеглось; Борисъ не могъ забыть своихъ счетовъ съ боярами, не могъ забыть того, что Романовы сами искали царства. Противники Годунова въ свою очередь не могли забыть того, что онъ имъ не только не ровня, но значительно ниже ихъ по происхожденію. Нашлись люди, которые стали разжигать эту вражду; натянутыя отношенія между царемъ и боярами все обострялись и разрѣшились опалою на Романовыхъ. Ф;Н.Романовъ и жена его были пострижены, а остальные Романовы разосланы по дальнимъ городамъ въ ссылку. Пострадали также ихъ родственники и друзья, князья Сицкіе, Черкасскіе, Рѣпнины и думный

дьякъ Василій Щелкаловъ; пострадалъ и Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, который самъ мѣтилъ въ цари. Мы не знаемъ ближайшихъ причинъ, которыя вызвали опалы, но можемъ о нихъ догадываться. Есть указанія на то, что Борисъ встрѣчалъ со стороны бояръ не только пассивную непріязнь, но и активныя попытки къ его низверженію. Однако, открытымъ путемъ это осуществить было трудно, такъ какъ Борисъ былъ все таки утвержденъ на престолѣ всенароднымъ избраніемъ, сдѣлался царемъ по усиленнымъ мольбамъ „всѣхъ чиновъ государства", такъ что его могъ свергнуть только прирожденный наслѣдникъ, царь "Божіей милостью", имѣющій права на престолъ по самому своему происхожденію. Любопытно, что такой царь имѣлся уже въ самый моментъ избранія Бориса. Въ 1598 году, въ годъ смерти царя Федора и въ разгаръ избирательной борьбы за престолъ, литовскій намѣстникъ Андрей Сапѣга, писалъ въ Вильну что "будто бы по смерти великаго князя (Федора) Годуновъ имѣлъ при себѣ своего друга, во всемъ очень похожаго на покойнаго князя Дмитрія, и что будто изъ за него у Бориса были большія непріятности съ боярами, особенно съ Ф.Н.Романовымъ. Появленіе мнимаго Дмитрія въ Москвѣ было встрѣчено съ большимъ изумленіемъ. Быть можетъ это и былъ Гришка Отрепьевъ, холопъ бояръ Романовыхъ. Первоначально, можетъ быть, имъ хотѣлъ воспользоваться самъ Годуновъ, на случай, если бы счастье улыбнулось Федору Никитичу; вѣдь извѣстія, которыя сообщаетъ

Сапѣга, очень странно: онъ пишетъ, что этотъ неизвѣстный былъ въ дружбѣ съ Борисомъ. Когда Годуновъ былъ избранъ на престолъ, то другъ ему, естественно, больше не понадобился и даже пересталъ быть для него безопаснымъ; поэтому Борисъ могъ заботиться лишь о томъ, какъ бы отъ него отдѣлаться. Тогда Гришка (будемъ называть его такъ) укрывается отъ Бориса въ Чудовъ монастырь и постригается „въ черныя", но съ врагами Бориса продолжаетъ поддерживать сношенія. По извѣстіямъ лѣтописи онъ " у князей черкасскихъ въ ихъ благодатномъ домѣ бывалъ и отъ князя Ивана Борисовича Черкасскаго честь большую пріобрѣталъ." Теперь мысль о самозванцѣ возникаетъ уже въ этомъ кругу, куда прилѣпился Отрепьевъ. Нѣкоторыя обстоятельства показываютъ, что самозванца готовили именно Романовы: Борисъ начинаетъ изводить Романовыхъ именно съ момента появленія самозванца въ Литвѣ. Съ предположеніемъ о томъ, что именно Романовы выдвинули перваго самозванца вполнѣ согласуется и тотъ фактъ, что Лжедимитрій, утвердившись въ Москвѣ, поспѣшилъ осыпать Романовыхъ милостями. Тутъ безусловно имѣли значеніе не родственныя чувства, а чувство благодарности за оказанную Романовыми поддержку. На то, что Романовы принимали участіе въ авантюрѣ перваго Самозванца, указываетъ и поведеніе Федора Никитича Романова въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, куда онъ былъ заключенъ Борисомъ. Сначала царю доносили, что старецъ Филаретъ все время находится въ удрученномъ состояніи, ни о чемъ не

говоритъ, вспоминаетъ лишь о женѣ и дѣтяхъ и проситъ Господа Бога, чтобы Онъ поскорѣй прибралъ ихъ къ Себѣ. Позже получались извѣстія иного рода: говорили уже, что старецъ Филаретъ живетъ въ монастырѣ не по монастырскому чину: смѣется невѣдомо чему, толкуетъ о мірскомъ; къ старцамъ жестокъ сталъ: все ругаетъ ихъ и приговариваетъ: "вотъ увидите, каковъ я впредь буду". Перемѣна въ настроеніи, была очевидно, вызвана успѣхами Лжедимитрія. Филаретъ получилъ ободряющія вѣсти, почувствовалъ, что удалась ихъ затѣя, почувствовалъ близость освобожденія, и въ немъ снова проснулся жизнерадостный московскій бояринъ.

Съ предположенія о томъ, что Лжедимитрій началъ свою авантюру по иниціативѣ недруговъ Бориса переходимъ къ вопросу о самой личности самозванца. Прежде въ литературѣ по этому вопросу господствовала оффиціальная традиція, а именно, признавалось, что самозванецъ былъ именно Гришка Отрепьевъ, родомъ изъ Галицкихъ дѣтей боярскихъ, послушникъ Чудова монастыря; эта традиція вела свое начало отъ манифеста Годунова, который онъ опубликовалъ тотчасъ послѣ появленія самозванца, и въ которомъ указывалъ, кто такой этотъ самозванецъ.

Впервые эта традиціонная версія о самозванцѣ была заподозрена Костомаровымъ. Разобравъ извѣстія о первомъ самозванцѣ, Костомаровъ пришелъ къ заключенію, что онъ - человѣкъ западно-русскій, не москаль, такъ какъ для моска-

ля онъ былъ слишкомъ боекъ, образованъ, слишкомъ отрѣшился отъ всего московскаго, былъ передовымъ человѣкомъ своего времени, какихъ было много въ Западной Руси. Другими далѣе указывалось на то, что Лжедимитрій не зналъ московскаго обычая; не могъ, напр., даже истово приложиться къ иконѣ. Потомъ домыслы продолжали развиваться дальше, фантазія изслѣдовательская все разыгрывалась, начали уже доказывать, что появившійся самозванецъ - на самомъ дѣлѣ не самозванецъ, а дѣйствительный Дмитрій, котораго друзья съ малолѣтства еще увезли въ Польшу. Такое мнѣніе встрѣчаемъ, напр., у гр. Шереметева, знаменитаго изслѣдователя русской старины. Но за послѣднее время въ исторической литературѣ снова возобладала старинная оффиціальная версія. Много сдѣлалъ для ея реставраціи ученый Іезуитъ о. Пирлингъ. Онъ предпринялъ цѣлый рядъ изслѣдованій, которыя и объединилъ потомъ въ одномъ трудѣ подъ названіемъ "Россія и св. престолъ." Эти изслѣдованія онъ предпринялъ съ цѣлью выяснить отношенія между русскимъ правительствомъ и папскимъ престоломъ и въ связи съ попытками установить унію въ Россіи. Попутно онъ обратился и къ вопросу о событіяхъ Смутнаго времени, въ которыхъ папская курія принимала большое участіе.

Пирлингъ обратилъ вниманіе главнымъ образомъ, на одно обстоятельство: странно было, что Годуновъ, у котораго полицейская часть была поставлена такъ хорошо, который всюду имѣлъ своихъ агентовъ, не могъ узнать достовѣрно, кто такой

самозванецъ? Вѣдь слова манифеста Бориса являются результатомъ дѣйствительныхъ изысканій. Далѣе, въ 1611 году на литовскомъ сеймѣ литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга опредѣленно говорилъ, что первый самозванецъ - Отрепьевъ. Наконецъ сохранились письма Лжедимитрія I-го, которыя подвергли филологической критикѣ польскіе ученые Петербургскаго университета, Бодуэнъ - де- Куртенэ и С.Л.Штейнцкій, и пришли къ выводу, что они писаны лицомъ великорусскаго происхожденія, человѣкомъ, который плохо зналъ языкъ и писалъ подъ чужую диктовку.

Итакъ, эта старинная версія является и наиболѣе и правдоподобной.

Съ выступленіемъ Лжедимитрія на сцену политической жизни борьба за московскій престолъ выходитъ изъ тѣсной сферы придворнаго боярства: она усложняется: въ нее постепенно втягиваются и другіе слои населенія, отчасти по импульсу сверху, когда ихъ привлекаютъ, какъ военную силу, отчасти и въ своихъ цѣляхъ и интересахъ. Такимъ образомъ, придворная усобица переходитъ въ соціальную борьбу.

Ранѣе другихъ въ борьбу замѣшивается населеніе Сѣверской и Польской Украйны, т.е. населеніе бывшаго Черниговo - Сѣверскаго княжества и степной окраины Московскаго государства, городовъ, стоявшихъ на границахъ "дикаго поля". Это населеніе состояло изъ разнаго сброднаго люда, недовольнаго политическимъ и соціальнымъ положеніемъ, ушедшаго сюда

изъ внутреннихъ областей искать лучшихъ условій жизни. Въ царствованіе Бориса Годунова недовольство низшихъ слоевъ населенія страшно возросло. Обезпечивая интересы служилаго класса, правительство приняло рядъ мѣръ, содѣйствующихъ порабощенію народной массы. Крупнымъ землевладѣльцамъ запрещено было перевозить крестьянъ съ земель мелкихъ помѣщиковъ. Кромѣ стѣсненія свободы мѣра эта вызвала недовольство еще и потому, что у крупныхъ помѣщиковъ крѣпостнымъ крестьянамъ жилось лучше, чѣмъ у мелкихъ. Ограниченіе свободы коснулось и всѣхъ вообще крестьянъ, такъ какъ правительство считало "старожильцами" тѣхъ изъ нихъ, которые были записаны въ писповыя книги 1592-1593 гг.; правительство желало такимъ образомъ закрѣпить не только крестьянъ, но и просто челядь . При Ѳедорѣ же издавались указы, запрещающіе состоятельнымъ людямъ держать у себя вольныхъ холоповъ, и предписывающіе формально укрѣплять людей или „брать съ нихъ кабалы", какъ говорилось. На почвѣ этого закона выросло много злоупотребленій. Богатые помѣщики продолжали принимать людей на службу и „вымучивали" у нихъ кабальныя записи. По свидѣтельству Авраамія Палицына, "написаніе служивое", служилую кабалу, вымогали силою и муками, иногда зазывали къ себѣ "винца токмо испить", и выманивали кабальную запись у пьяныхъ, „по трехъ или четырехъ чарочкахъ". Запрещеніе держать вольныхъ слугъ было вызвано политическими соображеніями. Дѣло въ томъ, что за холопа отвѣчалъ его господинъ, а вольный слуга отвѣчалъ самъ за себя,

но съ вольнаго слуги были взятки гладки. Поэтому въ интересахъ правительства было укрѣпленіе вольныхъ слугъ. Единственнымъ средствомъ возстановленія свободы для такихъ закрѣпощенныхъ слугъ было бѣгство на Украйну, куда бѣжали и закрѣпощенные крестьяне. Къ этимъ причинамъ политическаго и соціальнаго характера, которыя должны были питать недовольство низшихъ слоевъ населенія, присоединились и экономическія причины. При Борисѣ Годуновѣ Россію постигли бѣдствія, разорительныя для крестьянской массы. Лѣтомъ 1601 года хлѣбъ проросъ на корню, а сильными заморозками его совсѣмъ сразило; сборъ былъ ничтожный; стали жить впроголодь. Первое время питались запасами (хлѣбъ тогда не продавали, а хранили его въ закромахъ, на мѣстѣ); но когда въ слѣдующемъ году посѣвы погибли въ землѣ, наступилъ настоящій голодъ со всѣми его ужасами. Народъ питался травой, сѣномъ, трупами; бывали даже случаи убійства людей, чтобы потомъ употреблять ихъ въ пищу. Въ это время многіе богатые люди распустили свою дворню, потому что ее нечѣмъ было кормить. Отпущенные на волю холопы стали составлять разбойничьи шайки, которыя приводили населеніе въ еще большій ужасъ и отчаяніе.

Въ тяжелыя годины общественныхъ бѣдствій народъ задается вопросомъ не о томъ, отчего произошло бѣдствіе, а о

- - - - -

томъ кто является его виновникомъ. Такъ было и тогда, при - чемъ готовый отвѣтъ уже давали недоброжелатели Бориса: Борисъ похитилъ престолъ, убивъ законнаго наслѣдника, и Богъ покаралъ народъ за грѣхи царя. Очень скоро появилась и другая версія: Борисъ не убилъ, а только устранилъ наслѣдника отъ престола; законный наслѣдникъ спасся чудомъ отъ руки убійцъ и скоро явится въ Москву добывать себѣ отповскій престолъ. Эти слухи возбуждали ненависть къ законному правителю. Голодный народъ повалилъ на Украйну, въ польскіе и сѣверскіе города.

Въ первую четверть XVII вѣка, по свидѣтельству Авраамія Палицына, туда переселилось болѣе 20000 человѣкъ.

Но и на Украйнѣ этому люду приходилось сталкиваться съ ненавистнымъ правительствомъ. Вышедшіе на южную границу государства „приходцы" записывались тамъ или въ приборные служилые люди - въ казаки, пушкари, стрѣльцы и затинщики, или въ крестьяне на помѣстныхъ земляхъ. Московское правительство дѣйствовало въ этомъ отношеніи довольно либерально: оно не спрашивало паспортовъ, а просто записывало являвшихся людей и надѣляло ихъ землей Такъ какъ выяснилась необходимость держать въ городѣ запасы хлѣба на случай осады, то около города заведена была государева "десятинная" пашня, для которой отбирались лучшія земли служилыхъ людей, а имъ взамѣнъ отводились земли отдаленныя, отхожія, гдѣ они могли бывать только наѣздами, и обрабатывать эти земли приходилось урывками. Кромѣ того, и государеву пашню правительство

заставляло обрабатывать служилыхъ людей. Вольный людъ опять попадалъ въ то самое ярмо, отъ котораго онъ освободился бѣгствомъ. Другимъ средствомъ устроиться на Украйнѣ было поступленіе въ артели вольнаго казачества. Правительство царя Бориса принимало строгія мѣры противъ этого казачества: казакамъ запрещено было пріѣзжать въ Москву, покупать у Московскихъ купцовъ товары и проч. Правительство хотѣло вообще уничтожить вольное казачество на Дону, а потому не удивительно, что донскіе казаки первые стали подъ знамя Самозванца противъ Бориса Годунова. Къ нимъ присоединились служилые люди Сѣверской земли, а за ними и дворяне зарѣчныхъ городовъ. Когда стали читать грамоты Самозванца въ Москвѣ, возстала и московская чернь. Одни видѣли въ этомъ судъ Божій надъ домомъ Бориса; другіе-надежду хотя на какой нибудь исходъ кризиса, хоть какой нибудь выходъ изъ тяжелаго положенія; Иные - просто поводъ выразить давно наболѣвшее чувство недовольства. Такъ политическое междоусобіе стало принимать характеръ соціальной борьбы. Поднявшаяся народная волна поглотила Годунова и утвердила на престолѣ Лжедимитрія, но онъ скоро погибъ, такъ какъ былъ лишь орудіемъ въ чужихъ рукахъ для низверженія Годунова. Какъ скоро цѣль эта была достигнута, орудіе стало не нужно, безполезно и нужно было его устранить.

Безразсудное поведеніе Самозванца лишь ускорило его гибель, но не вызвало ее; бояре по могли, конечно, подчи-

ниться завѣдомому самозванцу, ими же самими созданному. Въ борьбѣ противъ Годунова принимали большое участіе Романовы: отъ нихъ вышла авантюра самозванца, въ ихъ средѣ она была выкована, но не Романовымъ пришлось воспользоваться несчастьемъ Годунова. Въ борьбѣ пострадали обѣ стороны. Большая часть Романовыхъ померла въ ссылкѣ. Остались въ живыхъ только Федоръ и Иванъ. Но Федоръ Никитичъ не могъ уже выступать съ прежними домогательствами на престолъ, такъ какъ самозванецъ надѣлъ на его голову архіерейскій клобукъ и этимъ лишилъ его возможности надѣть царскій вѣнецъ. Пока Федоръ былъ простымъ черноризцемъ онъ могъ еще расчитывать вернуться въ міръ, не шокируя ничьего чувства, но онъ не могъ уже этого сдѣлать, разъ принялъ святительскій санъ (онъ сдѣлался архіепископомъ ростовскимъ) и притомъ, по крайней мѣрѣ наружно, принялъ добровольно. Сынъ его Михаилъ былъ еще слишкомъ юнъ, а братъ Иванъ не пользовался популярностью. Поэтому съ поползновеніями на московскій престолъ должны были выступить другія фамиліи. Шансы въ настоящемъ случаѣ находились на сторонѣ той фамиліи, которая явится съ наибольшими правами по своему происхожденію.

Эти права и призналъ за собой князь Василій Ивановичъ Шуйскій, принадлежавшій къ старшей линіи въ родѣ Александра Невскаго, и, слѣдовательно, превосходившій правами даже угасшую линію Даниловичей. Свои хлопоты Князь Василій Ивановичъ Шуйскій началъ съ агитаціи противъ самозванца. Онъ

сталъ распространять слухи, что Дмитрій-воръ, еретикъ, разстрига, Гришка Отрепьевъ. Эта агитація едва не стоила головы Шуйскому. Противниковъ самозванца Шуйскій началъ вербовать въ торговыхъ рядахъ Китай-города. Въ рядахъ Китай-города торговцы чаще другихъ имѣли случай наблюдать мнимаго Дмитрія и были возмущены его страннымъ поведеніемъ: вмѣсто того, чтобы ложиться спать послѣ обѣда, Лжедимитрій шелъ гулять по площади и по рядамъ безъ всякой свиты, запросто, и во время этихъ прогулокъ вступалъ въ разговоры съ торговцами и должно быть не очень тактично велъ себя, унижая свое царское достоинство, слишкомъ уже былъ запанибрата съ торговцами, такъ что невольно закрадывалось подозрѣніе, подлинно ли онъ царь. Съ ужасомъ разсказывали о томъ, что онъ въ церковь мало ходитъ, постовъ не соблюдаетъ, въ банѣ по субботамъ не моется, телятину ѣстъ, что тогда считалось запрещеннымъ, и проч. Благодаря тому, что здѣсь, въ торговой средѣ эти слухи чаще слышались и передавались, были вовлечены въ борьбу новые элементы общества, которые по роду своихъ занятій дорожили скорѣе миромъ, спокойствіемъ.

Итакъ, сначала борьба велась въ нѣдрахъ боярскихъ верховъ, потомъ въ борьбу вступили казаки и сбродный людъ Сѣверской и Польской Украйны и служилые люди Зарѣчныхъ городовъ, а теперь вступило въ борьбу и московское купечество.

Одновременно привлечены были къ борьбѣ - В.В. Галицынъ, Куракинъ и др. бояре. Шуйскій вступилъ въ соглашеніе

и съ Романовыми. Это ясно видно изъ того факта, что Иванъ принималъ участіе въ переворотѣ 17 мая, примкнувъ къ руководителямъ заговора, а Федоръ нареченъ былъ при Шуйскомъ въ награду за оказанную помощь патріархомъ. Въ борьбу были вовлечены и служилые люди, стоявшіе подъ Москвой числомъ до 18 000 человѣкъ.

Заговоръ удался. Лжедимитрій погибъ утромъ 17 мая 1606 года, а Шуйскій поспѣшилъ использовать свою побѣду. Рано утромъ 19 мая на Красной площади собрался народъ. Духовенство и бояре предложили собравшимся избрать патріарха, который бы разослалъ грамоты для созванія "совѣтныхъ людей", т.е. земскій соборъ для избранія новаго царя; но изъ толпы закричали, что царь нужнѣе патріарха. Въ это время В.И.Шуйскій и былъ по удачному выраженію современниковъ, "выкрикнутъ царемъ". Чувствуя, что восходитъ на царство путемъ coup d'etat, а не общественнымъ избраніемъ, новый царь счелъ себя вынужденнымъ обезпечить себѣ признательность земли и тѣхъ классовъ общества, которые помогли ему взойти на престолъ, т.е. бояръ, служилыхъ людей и торговыхъ людей. Когда наступило ему время вѣнчаться, онъ цѣловалъ кземлѣ крестъ на томъ что, „всякаго человѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати; и вотчинъ и дворовъ и животовъ у братьи ихъ и у женъ и у дѣтей не отнимати, будетъ которые съ ними въ мысли не были; также у гостей и у торговыхъ и у черныхъ людей, хо-

ти который по суду и по сыску дойдетъ и до смертныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отымати, будетъ съ ними они въ той винѣ невинны, да и доводовъ ложныхъ мнѣ великому Государю, не слушати, а сыскивати всякими сыски накрѣпко и ставити съ очей на очи;....а кто на кого солжетъ, и, сыскавъ, того казнити, смотря по винѣ его." Такъ Московскій Государь ограничивалъ свою власть, бралъ на себя извѣстныя обязательства въ интересахъ общества. Крестная запись Шуйскаго была выдана въ пользу тѣхъ классовъ русскаго общества, которые помогали ему въ борьбѣ съ Самозванцемъ, въ пользу бояръ и купцовъ. Относительно этой крестной записи Шуйскаго существовало мнѣніе, будто это I-ая русская конституціонная хартія. По обнародованіи всѣхъ матеріаловъ, нельзя признать ее за конституціонную хартію въ томъ видѣ, какъ она была издана: ни откуда не видно, чтобы царь далъ въ ней какія либо обязательства по соглашенію съ обществомъ; ни дано также никакого указанія на то, что онъ будетъ когда-либо отвѣчать за исполненія этихъ обязательствъ передъ народомъ; сказано лишь, что царь отвѣчаетъ передъ Господомъ Богомъ на Страшномъ Судѣ; ни на какую конституцію не похоже. Крестная запись Шуйскаго въ значительной своей части безъ измѣненій вошла въ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича: до такой степени она, значитъ, не походила на конституціонную хартію, что кодификаторы

не задумываясь внесли ее въ составъ законодательнаго Свода „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси самодержца" На основаніи другихъ источниковъ можно полагать, что эта запись была результатомъ негласнаго уговора Шуйскаго съ боярами, которые натерпѣлись раньше отъ царскаго произвола и теперь рѣшили оградить свои права Но такъ какъ въ исполненіи указанныхъ ограниченій были заинтересованы и другіе классы общества, то запись и была составлена въ такой общей формѣ, въ какой мы ее знаемъ. Но обнародованіемъ подкрестной записи еще не исчерпывались ограниченія власти царя Василія Шуйскаго. Есть извѣстія, идущія изъ русскихъ источниковъ что бояре уговаривались съ царемъ „общимъ совѣтомъ" русской землей управлять и никому не мстить за прежнія обиды. Этому извѣстію можно повѣрить, такъ какъ при Шуйскомъ дѣйствительно бояре имѣли большую силу и держали себя съ царемъ довольно свободно. В.И.Шуйскій былъ только какъ бы предсѣдателемъ Боярской Думы въ силу негласнаго уговора. Въ московскомъ обществѣ до начала XVIII столѣтія сохранялось убѣжденіе, что власть Шуйскаго была ограничена боярами. Шведъ Страленбергъ сообщаетъ, что въ числѣ условій, предложенныхъ В.И. Шуйскому было обязательство безъ вѣдома Боярской Думы не издавать законовъ и не вводить новыхъ налоговъ. Шуйскій, по выраженію современниковъ, былъ „боярскимъ царемъ". Это обстоятельство и было, какъ мы увидимъ, главной причиной постигшаго его крушенія. Шуйскій не

имѣлъ корней въ народѣ и держался только при содѣйствіи бояръ; вся задача его сводилась поэтому только къ тому, чтобы дружить съ боярами, держать ихъ въ согласіи и самому быть съ ними въ мірѣ; но Шуйскій этой задачи не выполнилъ: прежде всего оказалось, что боярскій царь, обязавшійся править сообща съ боярами, не былъ въ состояніи поладить съ ними. Предшествующая исторія не пріучила бояръ къ дружной совмѣстной работѣ на общую пользу. Бояре сумѣли еще объединиться для того, чтобы поставить царя, но когда начались обычныя текущія будничныя дѣла, среди нихъ опять начались интриги и раздоры, а царь, самъ недавній бояринъ, не сумѣлъ защитить себя, не сумѣлъ остаться нейтральнымъ, началъ снова счи - таться съ боярами, отнимать вотчины и разсылать въ ссылки по городамъ.

Расправился Шуйскій и съ Романовыми. Въ концѣ іюля произошла уличная демонстрація, толпа кричала, что царемъ долженъ быть первоприсутствующій въ боярской думѣ Ф.И. Мстиславскій Шуйскій увидѣлъ въ этомъ интригу и отвѣчалъ на демонстрацію рядомъ репрессій по отношенію къ боярамъ. Филаретъ былъ скинутъ съ патріаршества, Шереметевъ отданъ подъ судъ и сосланъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше портились отношенія Шуйскаго съ боярами: Ив. Сем. Куракинъ и Кн. Голицынъ отшатнулись отъ Шуйскаго, а такъ какъ только бояре были опорой для Шуйскаго, то разрывъ съ боярствомъ имѣлъ роковыя послѣдствія для него.

Въ остальномъ населеніи вопареніе В.И.Шуйскаго встрѣчено было сильнымъ неудовольствіемъ. Оно прежде всего проявилось въ Москвѣ. Въ народѣ обвиняли бояръ и Шуйскаго, что они погубили настоящаго царя: горячія головы начинали вѣрить, что и на этотъ разъ Богъ спасъ Дмитрія отъ руки бояръ, что онъ успѣлъ скрыться. Эта молва съ первыхъ же дней вопаренія В.И.Шуйскаго все росла и росла. Чтобы разсѣять эти слухи и успокоить народное возбужденіе, Шуйскій распорядился перенести гробницу царевича изъ Углича въ Москву, но и это не помогло, а только усилило подозрѣнія. Какъ было вѣрить? Шуйскій уже не разъ выступалъ съ заявленіями о смерти царевича Дмитрія. Первый разъ онъ выступалъ въ царствованіи Ѳедора. Шуйскій велъ слѣдственное дѣло и пустилъ ту версію, что царевичъ Дмитрій самъ закололся во время игры въ свайку. Когда же Лжедимитрій низвергъ съ престола Годунова, Шуйскій подготовилъ и другую версію, что царевичъ Дмитрій чудомъ Божьимъ спасся, что убитъ былъ не онъ, а поповскій сынъ, его сверстникъ. Два раза Шуйскій лгалъ. Теперь онъ въ третій разъ выступалъ съ объявленіемъ смерти Дмитрія, и оно, конечно; не находило вѣры. Qui s'excuse, s'accuse, рѣшилъ народъ и тысячами собирался на Красной площади въ Кремлѣ, такъ что Кремль пришлось объявить на военномъ положеніи и разставить вездѣ стрѣльцовъ съ пушками; но ничто не помогло. Такое же дѣйствіе имѣли грамоты съ объявленіемъ происшедшаго переворота и съ разъясненіемъ нѣкоторыхъ докумен-

товъ, компрометирующихъ самозванца, по которымъ онъ намѣренъ былъ подчинить государство папѣ. Но народъ не слушалъ уже ничего. Всѣ видѣли здѣсь козни Шуйскаго, интригу и ложь. Не помогло и открытіе мощей новаго святого.

Со времени избранія Бориса сложился прецедентъ избранія царя всею землею, и общество не могло все еще примириться, что при воцареніи Шуйскаго нарушенъ обычный порядокъ избранія.

Мятежное движеніе, начавшееся въ Москвѣ, распространилось дальше: сначала поднялись Сѣверскіе города, къ нимъ примкнули Тула и Рязань, присоединились Поволжскіе города, а затѣмъ мятежное движеніе перескочило черезъ Волгу на Вятку и, наконецъ, возстала и отдаленная Астрахань. Броженіе началось и по западной границѣ - въ Новгородской и Псковской областяхъ. Сильнѣе всего поднялось возстаніе въ Сѣверской Украйнѣ. Это движеніе носило яркую соціальную окраску: оно выступаетъ передъ нами, какъ война низшихъ классовъ общества противъ высшихъ. "Собрахуся боярскіе люди и крестьяне," говоритъ лѣтопись о движеніи Болотникова "съ ними же пристаху."

Л Е К Ц І Я У-ая.

Мы остановились въ прошлый разъ на томъ моментѣ Смутнаго времени, когда избранъ былъ на русскій престолъ князь Василій Шуйскій и когда со всѣхъ сторонъ обнаружилось враждебное къ нему отношеніе московскаго общества. Избраніемъ Шуйскаго были недовольны не только низы: движеніе противъ него началось, какъ извѣстно, на Сѣверской Украйнѣ, подъ предводительствомъ Шаховского и Болотникова, - но недовольные имъ были также дворяне и дѣти боярскіе, служилые люди заокскихъ зарѣчныхъ областей, которые тоже стали противъ него подъ начальствомъ Ляпунова. Движеніе перекинулось на востокъ, въ Казанскія мѣста, такъ что даже уже къ моменту избранія Шуйскаго смута была въ полномъ разгарѣ

На первыхъ порахъ правительство Шуйскаго справилось съ мятежнымъ движеніемъ. И это не удивительно. Въ возникшемъ движеніи соединились собственно соціальные враги, которые расходились въ самыхъ существенныхъ своихъ интересахъ. По словамъ патріарха Гермогена, Ляпуновъ и другіе вожди движенія стали разсылать грамоты по городамъ, въ которыхъ "велятъ боярскимъ холопамъ побивать своихъ бояръ, и женъ ихъ, и вотчины и помѣстья имъ судятъ: и шпынямъ и безымянникомъ воромъ велятъ гостей и всѣхъ торговыхъ людей побивати, животы ихъ грабити; и призываютъ ихъ, воровъ къ себѣ и хотятъ имъ давати боярство и воеводство и окольничество и дьячество."

Такимъ образомъ, значитъ, низы общества поднялись, собственно по поводу Шуйскаго, а не противъ Шуйскаго: движеніе направлялось собственно, противъ состоятельныхъ классовъ - бояръ, т.е. землевладѣльцевъ, если употреблять этотъ терминъ въ его экономическомъ, а не политическомъ значеніи, и противъ высшихъ слоевъ торгово-промышленнаго люда- гостей и купцовъ. Естественно, что служилые люди, которые соединились съ ворами для низверженія правительства Шуйскаго, знали, что торжество воровъ угрожаетъ и имъ. Тогда дворяне Сѣверской Украйны всей корпораціей, во главѣ съ Ляпуновымъ "отъѣхали" отъ воровъ и явились съ повинной къ Шуйскому. Вскорѣ со всѣхъ сторонъ потянулись служилые люди на помощь Шуйскому. Казалось бы, при такихъ условіяхъ правительство его должно бы было восторжествовать. И дѣйствительно, 2 декабря 1606 года войска Шуйскаго разгромили полчища Болотникова у села Коломенскаго. Много воровъ" было побито; еще больше было захвачено въ плѣнъ, и тогда была произведена жестокая расправа съ "ворами": Шуйскій распорядился „посадить въ воду" захваченныхъ воровъ, т.е. отдалъ приказъ утопить ихъ. Топили воровъ тысячами и не только въ Москвѣ, но и въ Новгородѣ (въ р. Волховѣ), такъ какъ тамъ тоже обнаружилось враждебное движеніе. Все таки значительная часть войска Болотникова спаслась бѣгствомъ, и съ этими остатками воровскихъ шаекъ правительству Шуйскаго пришлось бороться еще около года. Эти воры, которымъ удалось бѣжать

изъ подъ Коломенскаго, засѣли въ Тулѣ. Въ октябрѣ 1607 года Шуйскій взялъ Тулу хитростью, окруживши городъ со всѣхъ сторонъ водою. И на этотъ разъ много мятежниковъ было "посажены въ воду", но далеко не всѣ; многимъ царь оказалъ милость: тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ отыскивались прежніе господа, отдавали назадъ по старымъ крѣпостямъ, а заключенныхъ въ тюрьмы предоставлено было брать на поруки. Этимъ широко воспользовались многіе корыстолюбивые люди изъ служилыхъ. Взявъ "воровъ" изъ тюрьмы на поруки, они брали съ нихъ служилыя кабалы, т.е. закрѣпощали за собой въ качествѣ холоповъ. Такимъ образомъ, возставшіе на крѣпостной порядокъ "воры", снова становились жертвами этого порядка. Само собою разумѣется, что они оставались недолго въ этомъ положеніи и снова бѣжали при первомъ удобномъ случаѣ туда, откуда ихъ привали ло цѣлыя полчища, т.е. на Сѣверскую Украйну. Лучшая участь постигла тѣхъ "воровъ", которые сами пришли съ повинной; ихъ приводили къ присягѣ и отпускали по домамъ.

Теперь, слѣдовательно, снова собирались разбойничьи шайки на Украйнѣ и ждали только новаго предводителя. Этотъ новый предводитель скоро появился. Онъ принялъ въ исторіи имя Лжедимитрія II или "Тушинскаго вора", какъ его тогда называли. Характерно самое появленіе этого лица, указывающее на странное психическое состояніе русскаго общества въ началѣ XVII вѣка. Когда былъ убитъ Лжедимитрій I, многіе никакъ не хотѣли съ этимъ мириться: не хотѣли вѣрить. На этой

почвѣ среди недовольныхъ элементовъ общества и распространился слухъ о томъ, что Дмитрій и на этотъ разъ спасся какимъ то чудомъ и явится рано или поздно добывать себѣ отеческій столъ. Изъ устъ въ уста эта молва передавалась, росла, увеличивалась конкретными подробностями, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ былъ полный просторъ фантазіи. Появились даже лица, которыя высказывали, что видѣли Дмитрія. И вотъ случилось однажды въ Путивлѣ одинъ изъ такихъ очевидцевъ, подъячій, сидя въ кабакѣ и порядочно подвыпивши, разболтался (имя царя вѣдь тогда было у всѣхъ на языкѣ). Подъячій говорилъ, что царь живъ, не убитъ, что о немъ появились слухи въ Литвѣ и что онъ скоро появится и въ этихъ мѣстахъ Шпіоны, которые подслушали эти разсказы, донесли кому слѣдуетъ; тогда подъячаго схватили и начали пытать, спрашивая, гдѣ царь и отъ кого подъячій слышалъ о немъ. Когда подъячаго начали пытать, хмѣль съ него уже сбѣжалъ: онъ началъ говорить, что ничего не знаетъ, что все наболталъ сдуру и спьяна, но ему уже не повѣрили, продолжали держать въ заключеніи и подвергать пыткамъ. Разсказанный случай имѣлъ мѣсто въ Путивлѣ, а въ это же время по сосѣдству, въ Литвѣ, схватили праздношатающагося человѣка, который вызывалъ противъ себя подозрѣнія. Это былъ "бѣглый мастеръ", т.е. странствующій учитель-промышлявшій тѣмъ, что ходилъ изъ села въ село и училъ ребятъ. Человѣкъ онъ былъ бѣдный, ходилъ весь годъ въ нагольномъ тулупѣ и также, повидимому,

любилъ выпить. Онъ показался почему то подозрительнымъ литовскому старостѣ, поэтому, по приказанію послѣдняго, его схватили и начали пытать,, а такъ какъ онъ былъ человѣкъ безъ роду и племени, не помнящій родства, то и не могъ удовлетворительно сказать, кто онъ такой. Когда его начали пытать, онъ сказалъ, что онъ - родственникъ царя Дмитрія, одинъ изъ служилыхъ людей московскихъ, что онъ бѣжалъ, спасаясь отъ правительства Шуйскаго. Тогда литовскій староста, желая избѣжать непріятностей съ этимъ царскимъ родственникомъ, выдалъ его Новгородъ-Сѣверскому воеводѣ. Въ Москвѣ этого неизвѣстнаго допрашивали снова, и тамъ онъ попрежнему давалъ сбивчивыя указанія. Тогда рѣшили поставить его на очную ставку съ подъячимъ изъ Путивля. Очевидно населеніе Украйны ждало появленія царя, искало узнать, гдѣ находится желанный государь. Когда устроили очную ставку между мнимымъ родственникомъ царя и подъячимъ, то на первыхъ порахъ изъ этого ничего не вышло. Родственникъ попрежнему не говорилъ ничего опредѣленнаго, попрежнему отъ него нельзя было добиться откровенныхъ и прямыхъ указаній; тогда подъячаго начали истязать на его глазахъ, и тотъ, не терпя мукъ, бросился къ ногамъ мнимаго царскаго родственника и заявилъ: "Вотъ-батюшка царь. Онъ не узналъ меня и смотритъ, какъ вы тутъ надо мной издѣваетесь." Тотъ сначала смѣшался, не зналъ, что ему дѣлать, а потомъ оправился, принялъ важный

видъ, схватилъ палку и закричалъ: "что же вы меня не узнаете? Я - царь. Вотъ я васъ задамъ." Мнимаго царя ввели съ торжествомъ въ городъ, отвели ему лучшую избу, изготовили царское одѣяніе. Вѣсть о царѣ быстро распространилась и проникла въ Украйну. Скоро къ нему потянулись отряды приверженцевъ. Въ Польшѣ въ это время были люди, жившіе военнымъ ремесломъ, записываясь въ такъ называемые жолнеры. Эти люди были мелкіе безземельные шляхтичи. Естественно, что это былъ народъ отпѣтый, отчаянный военное ремесло интересовало ихъ постольку, поскольку давало возможность весело, шумно, беззаботно жить. Въ это время имъ уже надоѣло бездѣйствіе въ Западной Украйнѣ, гдѣ они стояли гарнизонами въ городахъ для защиты отъ татаръ. Теперь весь этотъ людъ подъ начальствомъ нѣсколькихъ удальновъ подступилъ къ Москвѣ. Предводители были по большей части люди съ большимъ прошлымъ, люди, которые дома у себя были въ опалѣ за всякіе грабежи и разбои. Итакъ, толпы военныхъ гуляющихъ людей явились изъ Польши разворять Московское Государство подъ начальствомъ Рожинскаго, Сапѣги и Лисовскаго. Подъ знаменемъ Вора сгруппировались такіе же, какъ и онъ самъ, воры, которые, конечно, совершенно не интересовались его правомъ на Московскій престолъ, а просто искали удобнаго случая погрибить и поживиться на его счетъ. Это

- - - - -

была въ сущности колоссальная разбойничья организація, которая только прикрывалась политическими цѣлями. Основной контингентъ этой разбойничьей шайки составляли польскіе жолнеры а затѣмъ къ нимъ примкнули и свои русскіе воры. Въ права мнимаго Дмитрія они, конечно, нисколько не вѣрили, но они хорошо понимали его значеніе; они величали его не царемъ, а „царикомъ", обращались съ нимъ, какъ съ игрушкой, онъ нуженъ былъ имъ лишь, какъ предлогъ для смуты и, слѣдовательно, какъ залогъ ихъ успѣха. Демократическое движеніе шло на Руси такъ далеко, что всякій атаманъ разбойничьей шайки спѣшилъ выдать себя, если не за царя, то за царскаго родственника или приближеннаго къ царю человѣка. Много тогда появилось у насъ такихъ царьковъ и царевичей, сыновей и внуковъ Грознаго и царя Федора Ивановича. Донцы привели къ Лжедимитрію II его племянника, царевича Федьку, мнимаго сына царя федора. Дядя очень нелюбезно принялъ своего племянника, приказавъ его повѣсить. Въ Астрахани появился царевичъ Августъ, который выдавалъ себя за сына Ивана Грознаго отъ Анны Колтовской. Тамъ же появился и Лаврентій, мнимый внукъ Грознаго отъ царевича Ивана. Въ степныхъ городахъ появились еще царевичи Клементій, Савелій, Симеонъ и Василій, а дальше пошли просто Ерошка, Мартынка и др. - все сыновья Федора Ивановича, и вокругъ каждаго изъ этихъ царевичей собирались разбойничьи шайки.

Самая колоссальная шайка сгруппировалась около Тушин-

скаго вора. Эта шайка выросла въ такую силу, что Московское правительство не было въ состояніи справиться съ ней своими средствами. Самъ мастеръ, когда явились къ нему поляки и казаки пожалуй уже готовъ былъ бѣжать, потому что сообразилъ, что затѣя и для него добромъ не кончится, но за нимъ зорко слѣдили, его не пускали, онъ былъ теперь нуженъ мятежникамъ и былъ уже теперь паремъ поневолѣ. Это конечно, нисколько не улучшало положенія дѣлъ, нисколько не облегчало борьбы съ нимъ правительства Шуйскаго. Воровскія полчища подошли къ Москвѣ и не будучи въ силахъ взять городъ, расположились въ 12 верстахъ отъ него, въ селѣ Тушинѣ; отдѣльные отряды этихъ полчищъ грабили окрестности. Это такъ напугало и деморализовало населеніе столицы, что въ ожиданіи побѣды Тушинскаго вора служилые люди, стольники, стряпчіе, подъячіе и друг. стали отъѣзжать изъ Москвы въ Тушино. И этотъ отъѣздъ конечно имѣлъ вліяніе и на другихъ служилыхъ людей, оставшихся въ Москвѣ, которые еще заранѣе переселились сюда и перевезли все имущество, женъ и дѣтей. Когда Сапѣга разбилъ московское войско подъ селомъ Рахмановымъ и распространилъ свои захваты дальше на сѣверъ, въ Москвѣ произошла паника. Дворяне сѣверныхъ городовъ поспѣшили убраться изъ Москвы на помощь своимъ семьямъ, такъ какъ дорога туда была открыта. За служилыми людьми сѣверныхъ городовъ бросились изъ Москвы и служилые люди Поволжскихъ городовъ. Шуйскій сказался въ крити-

ческомъ положеніи. Онъ вышелъ изъ этого положенія благодаря чужеземной помощи шведовъ и благодаря уходу поляковъ изъ Тушина подъ Смоленскъ по вызову Сигизмунда. Эти два обстоятельства - вмѣшательство шведовъ и уходъ поляковъ подъ Смоленскъ, устрашающимъ образомъ подѣйствовали на воровское скопище: самозванецъ бѣжалъ на югъ, въ Калугу; но внутреннія смуты не прекратились; Сигизмундъ же рѣшилъ воспользоваться наступившимъ междуусобіемъ, чтобы вернуть области, отрѣзанныя раньше Москвою отъ великаго княжества Литовскаго. Въ особенности онъ стремился отторгнуть Смоленскъ; Сигизмундъ и раньше старался содѣйствовать смутѣ. Теперь, когда Сигизмундъ подступилъ къ Смоленску съ намѣреніемъ овладѣть городомъ и Смоленской областью, передъ нимъ открылись такія политическія перспективы, о которыхъ онъ и не мечталъ и встали передъ нимъ такія задачи, которыхъ онъ себѣ не ставилъ.

Изъ подъ Москвы явилось къ нему посольство съ предложеніемъ русской короны сыну его, королевичу Владиславу. Это посольство явилось, конечно, не изъ Москвы, а было отправлено тѣми людьми, которые отъ Москвы перешли на службу къ Тушинскому вору. Когда воръ бѣжалъ въ Калугу, перебѣжчики очутились въ критическомъ положеніи: дѣло вора было проиграно, а отъ Московскаго правительства они не могли ожидать ничего хорошаго. Среди нихъ и созрѣла мысль возвести на русскій престолъ Владислава; они и снарядили по-

сольство въ Смоленскъ.

Во главѣ этихъ людей стоялъ "нареченный патріархъ" Филаретъ Никитичъ. Онъ былъ захваченъ въ плѣнъ Тушинскимъ воромъ, но жилъ въ Тушинѣ на свободѣ и даже въ почетѣ. Пріѣзжавшіе въ Тушино представлялись и самозванцу и патріарху Отъ имени патріарха писались грамоты духовенству, печатавшіяся особою патріаршею печатью. Въ станѣ самозванца Филарета держала вражда къ Шуйскому, но онъ не былъ расположенъ поддерживать самозванца и ждалъ результатовъ борьбы. По свидѣтельству Авраамія Палицына, Филаретъ, будучи окруженъ въ Тушинѣ знаками патріаршаго достоинства, " разуменъ сый и не преклонися ни на десно, ни на лѣво, но пребысть твердо въ правой вѣрѣ". Ядро русскихъ людей, которые звали на царство Владислава, составляли представители знатныхъ боярскихъ фамилій; тутъ мы видимъ князя Д.М.Черкасскаго, князей Трубецкихъ, Шаховскихъ, князя Рубецъ- Мосальскаго и др.; Къ нимъ примыкали и люди менѣе знатные; наконецъ въ составѣ этого посольства замѣтенъ и прямо демократическій элементъ- люди простые, неродовитые. Виднѣе другихъ въ этомъ кружкѣ былъ Михалка Молчановъ, а также торговый мужикъ, кожевникъ, Федька Андроновъ. Эта компанія "самыхъ худыхъ людей и торговыхъ мужиковъ" при нормальномъ ходѣ дѣлъ въ государствѣ оставалась бы въ полной неизвѣстности, но въ Тушинѣ она попала въ исключительныя условія. Воръ " сказывалъ имъ

чины и подарки", и торговый мужикъ Федька Андроновъ попалъ въ думные дворяне. Всѣ эти люди, оставшись безъ предводителя, должны были искать выхода изъ своего затруднительнаго положенія; теперь, когда воръ убѣжалъ изъ Тушина, единственнымъ выходомъ для этихъ людей было искать новаго царя помимо Василія Ивановича Шуйскаго. Это заставило ихъ отправить посольство къ Сигизмунду съ просьбой отпустить на московскій престолъ сына Владислава. Результатомъ этого обращенія явился договоръ 4 февраля 1610 года, заключенный послами отъ имени „всей земли", которой они были самозванными представителями.

Не касаясь вопроса о перемѣнѣ вѣры, о переходѣ изъ католичества въ православіе, договоръ обязывалъ царевича Владислава вѣнчаться на царство отъ руки патріарха, сохранять неприкосновенность православной вѣры, судить по старымъ законамъ, судъ вести по старинѣ, никого не наказывать, не осудивъ истиннымъ судомъ со всѣми боярами, вводить новые законы съ согласія бояръ и всей земли, т.е. боярской думы и земскаго собора, великихъ чиновъ людей безъ вины не понижать, а меньшихъ возвышать по заслугамъ, дозволять выѣздъ для науки въ чужія земли, подать собирать по старинѣ, новые налоги вводить не иначе, какъ съ согласія всѣхъ бояръ, родственниковъ и дѣтей виновныхъ ихъ имущества не лишать, холопамъ воли не давать и т.д. Этотъ письменный договоръ пословъ съ Сигизмундомъ былъ первый у насъ конституціонный

актъ. Это уже не подкрестная запись Шуйскаго, которая заключала только своего рода моральныя обязательства, а не политическія обязательства царя передъ землей. Конституціонный характеръ этого договора объясняется, конечно, не успѣхами политической мысли въ русскомъ обществѣ XVII вѣка, а просто обстоятельствами жизни и составомъ того кружка людей, которые вступили въ переговоры съ королемъ Сигизмундомъ. На Московскій престолъ вступалъ иноземный королевичъ, которому были чужды московскіе порядки, и который могъ поэтому ихъ нарушать. Въ будущемъ надо было обезпечить національный порядокъ особымъ договоромъ съ новымъ царемъ.

Люди, которые проявили при заключеніи этого договора особую инипіативу, должны были естественно позаботиться въ договорѣ о себѣ. Къ числу такихъ людей, которые приняли особенно дѣятельное участіе въ составленіи договора, принадлежало по большей части бояpство; поэтому въ договорѣ встрѣчаемъ рядъ статей, повторяющихъ обязательства Шуйскаго боярамъ: тутъ мы находимъ тѣ же требованія относительно новыхъ законовъ, которые нельзя издавать безъ приговора бояръ и всей земли, о новыхъ налогахъ, которые не могутъ вводиться безъ согласія думы, постановленія о томъ, чтобы жизни и чести никого не лишать, не осудивши праведнымъ судомъ со всѣми боярами, о томъ, чтобы женъ и дѣтей виновнаго, ни жизни, ни имущества не лишать и пр.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ договорѣ были и другія статьи, продиктованныя уже не боярами, а людьми низшихъ чиновъ: таковы, напр., статьи, говорящія о томъ, чтобы меньшихъ людей возвышать по заслугамъ; новые законы издавать не только „со всѣхъ бояръ", но и „со всей земли приговора." Несомнѣнно, что этими же людьми была продиктована и та статья, гдѣ говорится, что царь будетъ отпускать людей свободно для науки въ чужія земли. Это они, конечно, люди меньшіе, желали отъѣзжать въ чужія земли за наукой, чтобы, возвратившись, потомъ повышаться у себя на родинѣ по заслугамъ. Въ общемъ договорѣ несомнѣнно стремился къ обезпеченію интересовъ военно-служилаго класса: договоръ обѣщаетъ сохранять за служилыми людьми жалованье, "денежные оброки и помѣстья и отчизны"; оговорена въ договорѣ и необходимость произвести новую перепись: будущій царь обѣщалъ послать дозорщиковъ изслѣдовать доходы, получаемые съ помѣстій, и установить тягости на основаніи живущихъ, т.е по степени населенности, и запустошеннымъ полямъ дать льготы. Въ пользу служилаго класса продиктована и та статья, которая говоритъ, чтобы холоповъ на волю не отпускать, крѣпостныхъ людей держать попрежнему.

Договоръ 4 февраля ускорилъ паденіе Шуйскаго. Послѣ того, какъ князь Дмитрій Шуйскій потерпѣлъ пораженіе отъ Жолкѣвскаго, Сигизмундъ двинулся на Москву, чтобы посадить на царство Владислава, и Тушинскій воръ въ послѣдній разъ сдѣлалъ попытку овладѣть Москвою и изъ Калуги съ оставшимся у

него сбродомъ. двинулся къ Москвѣ и остановился не подалеку въ селѣ Коломенскомъ. Московское населеніе подъ вліяніемъ этихъ наступленій съ двухъ сторонъ, поляковъ съ запада и Тушинскаго вора съ юга, пришло въ большое возбужденіе. по словамъ лѣтописи, "всѣ люди подвигошася на паря"; въ народѣ говорили, что "государь несчастливъ, что при немъ "кровь многая льется" и многіе люди къ погибели приходятъ" и просили, чтобы онъ "парство оставилъ".

Послѣ того, какъ Шуйскій былъ свергнутъ, остались два кандидата на русскій престолъ: Владиславъ и Лжедимитрій II, и каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ приверженцевъ. Однако были и такіе члены общества, которые не склонялись ни въ ту ни въ другую сторону. Вотъ къ этой то части и апеллировалъ патріархъ Гермогенъ, убѣждая стоять за Михаила Федоровича Романова, за котораго были также люди меньшіе, служилые и торговые. Нѣкоторыми выдвигалась еще кандидатура князя В.В. Галицына, такъ что, было, слѣдовательно, 4 кандидата. Отсюда ясно, какое разбреніе въ мысляхъ въ средѣ русскаго общества произошло, когда возникъ вопросъ о томъ, кому быть царемъ.

Московскіе бояре склонялись по преимуществу на сторону Владислава; они ждали отъ него большихъ милостей: бояре принимали въ разсчетъ то обстоятельство, что онъ приходитъ изъ страны, гдѣ аристократія играла важную роль. На такую же роль въ государствѣ расчитывала и русская аристок-

ратія, признавая иноземнаго царевича; но самымъ главнымъ мотивомъ симпатій къ Владиславу со стороны аристократіи былъ все таки страхъ торжества Тушинскаго вора и окружающаго его сброда, страхъ торжества черни, поэтому, какъ только Жолкевскій подступилъ къ Москвѣ, бояре поспѣшили открыть ему ворота. 17 августа 1610 года былъ заключенъ новый договоръ съ Жолкевскимъ, въ основу котораго былъ положенъ договоръ 4 февраля, но бояре внесли въ него и нѣкоторыя измѣненія, направленныя главнымъ образомъ къ тому, чтобы духовенство не противилось польскому кандидату на престолъ, именно: въ договорѣ требовалось, чтобы царевичъ принялъ православіе; затѣмъ было внесены и другія измѣненія: были вычеркнуты статьи о свободномъ выѣздѣ въ чужія земли и о повышеніи меньшихъ людей. Послѣ присяги Владиславу, Жолкевскій вступилъ въ Москву и прогналъ вора, который убѣжалъ въ Калугу. Тогда Москва оказалась во власти поляковъ, и наступилъ моментъ, который мы можемъ опредѣлить, какъ время самаго бѣдственнаго положенія Московскаго государства. Внутри государство разрушали воры, группировавшіеся около самозванца. Правда, скоро самозванецъ погибъ (его зарѣзали однажды на охотѣ) но гибель его не улучшила положеніе вещей. Сбродъ окружавшій самозванца, разсѣялся по всей странѣ; разбойничьи шайки грабили, жгли, убивали, и производили всевозможныя безчинства. Образовывались и новыя шайки воровъ; повсюду, на пространствѣ государства шла война немирныхъ

противъ состоятельныхъ.

На государство, раздираемое внутренними усобицами, бросились со всѣхъ сторонъ внѣшніе враги, почувствовавъ возможность добычи. Послѣ договора съ Сигизмундомъ, шведы, бывшіе прежде союзниками русскихъ, обратились во враговъ и заняли Новгородъ. Поляки послѣ заключенія договора, не смотря на завязавшіяся новыя отношенія съ Московскимъ государствомъ не прекратили военныя дѣйствія. Король Сигизмундъ хотѣлъ во что бы то ни стало добиться возврата Смоленска и требовалъ отъ смольнянъ, чтобы они все таки сдались на его имя. Сигизмундъ склоненъ былъ даже отказаться утвердить главный пунктъ договора съ Жолкевскимъ - о принятіи православія царевичемъ. Это и понятно. Вѣдь Сигизмундъ былъ фанатикъ католицизма. У себя въ Польшѣ онъ далъ торжество воинствующему католицизму. Мало того, онъ обнаружилъ намѣреніе вовсе не пускать сына въ Москву. Подъ тѣмъ предлогомъ, что ему нужно очистить путь молодому, неопытному царевичу и подготовить его въѣздъ въ столицу. Сигизмундъ требовалъ, чтобы его впустили въ Москву. Филаретъ Никитичъ и нѣкоторые другіе бояре не соглашались на эти условія, тѣмъ болѣе, что Сигизмундъ очень не двусмысленно обнаруживалъ намѣреніе самому завладѣть Московскимъ государствомъ.

Такой оборотъ дѣла грозилъ Московскому государству не только потерей національной самобытности, но и утѣсненіемъ православной вѣры отъ государя, который уже насадилъ

унію въ Западной Руси. эта двойная опасность и пробудила въ русскомъ обществѣ сильныя національныя и религіозныя чувства и вызвала движеніе въ его средѣ. которое и привело къ возстановленію государственнаго порядка. Толчокъ этому движенію далъ, какъ извѣстно, патріархъ Гермогенъ. Онъ сталъ разсылать по городамъ грамоты, въ которыхъ призывалъ русскихъ людей стать на защиту православной вѣры и отечества. Города заволновались. Прокопій Ляпуновъ со свойственной ему горячностью первый приступилъ къ дѣлу; послѣ воззванія патріарха онъ сразу же сталъ собирать войско. Въ январѣ 1611 года Прокопій Ляпуновъ двинулся къ Москвѣ на освобожденіе. Къ нему присоединились земскія ополченія изъ Рязанской, Сѣверской, Муромской, Суздольской областей и изъ поволжскихъ и понизовыхъ городовъ. Религіозно-національное движеніе захватило даже тушинцевъ и казаковъ. Тушинцы двинулись къ Москвѣ подъ предводительствомъ Д.Т. Трубецкого, одного изъ тушинскихъ бояръ, и атамана Заруцкаго. Съ сѣвера пришли казачьи разбойничьи шайки подъ начальствомъ атамана Просовецкаго. Всего подъ стѣнами Москвы въ 1611 году оказалось до 100.000 вооруженныхъ людей.

Однако, это первое ополченіе оказалось не въ состояніи отстоять москву отъ поляковъ. Причины этого безсилія лежало въ самомъ составѣ перваго ополченія: здѣсь опять соединились соціальные враги - служилые люди и казаки. На первыхъ порахъ они могли еще дѣйствовать сообща; когда же

осада Москвы затянулась, среди защитниковъ проявилась эта скрытая до того времени рознь и вражда, и дѣло кончилось распаденіемъ ополченія. Предводитель этого ополченія считали себя представителями земли и поспѣшили установить временное правительство. Три воеводы, Ляпуновъ, Д.Т.Трубецкой и Заруцкій именемъ земли издавали распоряженія о собраніи ратныхъ людей, назначали и смѣняли воеводъ въ городахъ, занимали Новгородъ отъ шведовъ, раздавали помѣстья и пр. Въ своихъ дѣйствіяхъ воеводы руководились "общимъ совѣтомъ рати", который представлялъ собою нѣкоторое подобіе земского собора. Тогда было трудно созвать настоящій земскій соборъ, поэтому и потребовалось организовать выборныхъ отъ служилыхъ людей, которые и составили особый совѣтъ при военачальникахъ. Однако скоро въ средѣ ополченія начались раздоры. Военачальники начали ссориться между собой и считаться, кто кому служитъ и кто за кого стоитъ; стали раздаваться жалобы, что военачальники жалуютъ меньшихъ людей липепріятно; а служилые люди были недовольны тѣмъ, что они принимали подъ свои знамена бѣглыхъ холоповъ, обѣщая считать ихъ вольными казаками.

Для устраненія возникшихъ недоразумѣній созванъ былъ 30 іюня соборъ всей рати. На этомъ соборѣ всего войска были представители всѣхъ служилыхъ людей и казаковъ. На соборѣ приговорили и выбрали опять Ляпунова, Трубецкого и Заруцкаго, которые должны были " строить землю и всякими

земскимъ и ратнымъ дѣломъ промышлять". Такъ какъ фактически они и раньше уже выполняли эти обязанности, то это избраніе ихъ на соборѣ было лишь формой, выражавшей имъ довѣріе; несмотря на это, имъ все таки дали и нѣкоторыя специальныя инструкціи: напримѣръ, отъ нихъ потребовали не казнить смертью и не ссылать безъ общаго всей рати приговора. Затѣмъ, въ войскѣ были установленія всѣ тѣ учрежденія, какія существовали и въ столицѣ, т.е. главнымъ образомъ, приказы: Большой приказъ, Помѣстный приказъ, Земскій, Разбойный и др. Такъ какъ смута внесла большой безпорядокъ въ помѣстныя дѣла, то рѣшено было: 1) отобрать земли изъ незаконнаго пользованія тѣхъ лицъ, которыя не служили въ войскѣ, 2) и всѣ тѣ лишнія земли, какія окажутся у помѣщиковсверхъ ихъ нормальныхъ надѣловъ. Отобранныя земли рѣшено было отдать въ помѣстья неимущимъ и разореннымъ служилымъ людямъ, служащимъ въ войскѣ. Кромѣ того было приговорено вернуть въ Московское войско всѣхъ казаковъ, разосланныхъ на службу и ушедшихъ въ города, и впредь въ цѣляхъ борьбы съ грабежами посылать ихъ за припасами не иначе, какъ подъ надзоромъ служилыхъ людей. Постановлено было также бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ, которые считались казаками, возвратить прежнимъ господамъ и обратить въ прежнее состояніе. Эти постановленія вызвали бурю негодованія среди казаковъ и сильное раздраженіе противъ Ляпунова, котораго считали инициаторомъ собора. "И съ этой поры", говоритъ лѣтописецъ, „начаша надъ

Прокофіемъ думати, како бы его убить". О возникшихъ несогласіяхъ прослышали поляки и воспользовались ими въ своихъ цѣляхъ. Въ станъ казаковъ были подброшены грамоты, въ которыхъ Ляпуновъ обвинялся въ какихъ-то замыслахъ противъ казаковъ. Казаки вызвали его въ свой кругъ для объясненія, а когда онъ явился, зарубили его саблями.

Тогда ополченіе окончательно распалось. Скоро на смѣну ему явилось другое, которому и удалось выполнить главную задачу - очистить государство отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

Л Е К Ц І Я У І - ая.

Первое земское ополченіе, которое собралось на выручку Москвы, недостигло цѣли, такъ какъ въ его средѣ соединились соціальные враги: казачество и служилый людъ. Первый порывъ національнаго одушевленія былъ поэтому непрочень и недолговѣченъ; внутренняя вражда охватила все ополченіе, и служилые люди разъѣхались изъ подъ Москвы, а подъ Москвой остались одни казаки подъ начальствомъ Заруцкаго. Это былъ критическій моментъ въ исторіи Московскаго государства; оно достигло въ своемъ затруднительномъ положеніи послѣдней крайности: западная часть русскаго государства была уже во власти внѣшнихъ враговъ. 3 іюня 1611 года Сигизмундъ взялъ

Смоленскъ. 16 іюля шведы захватили Новгородъ, а въ Псковѣ въ тоже самое время утвердился третій Лжедимитрій - дьяконъ Исидоръ или самозванецъ Сидорка, какъ его называли. Но этотъ критическій моментъ былъ въ то же время поворотнымъ моментомъ смуты. Усиленіе внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ вызвало въ населеніи новый приливъ патріотическаго чувства, новыя усилія къ одолѣнію враговъ родины. На этотъ разъ усилія русскихъ людей увѣнчались успѣхомъ. Дѣло происходило такъ: города Поволжья пересылались между собой грамотами въ которыхъ совѣтовались между собой о томъ, какъ поступить и что нужно дѣлать русскимъ людямъ въ ихъ тяжеломъ положеніи. Всѣ поволжскіе города согласились въ томъ, чтобы имъ "быть въ совѣтѣ и единеніи"; рѣшили не допускать грабежей, не заводить усобицъ, не принимать новыхъ начальниковъ, откуда бы они ни приходили, а держаться старыхъ, и не знаться съ казаками. Первоначально поволжскіе города, движимые единственно инстинктомъ самосохраненія, совѣтовались лишь о томъ, какъ обороняться отъ внѣшнихъ и внутреннихъ опасностей, но отъ обороны они въ концѣ концовъ должны были перейти и къ вопросу о томъ, какъ совсѣмъ избавить страну отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. На этотъ путь рѣшительнаго наступленія противъ враговъ родины города были увлечены патріархомъ Гермогеномъ, который какъ то нашелъ возможность изъ своего заключенія разсылать грамоты по городамъ, а когда умеръ Гермогенъ - грамотами Троицкаго монастыря. Грамоты эти возм-

мѣли свое дѣйствіе. Первый примѣръ подали Нижегородцы. Нижегородцы были увлечены пламенной рѣчью своего земскаго старосты Кузьмы Минина Сухорука. Они приговорили собрать "третью деньгу" (т.е. третью часть имущества) на содержаніе ратныхъ людей и организовать ополченіе на выручку Москвы. Вѣсть о дѣятельности нижегородцевъ скоро распространилась по городамъ Поволжья, и къ нимъ стали пристават бездомные дворяне и дѣти боярскія. Первыми пришли къ нимъ смольняне, вязьмичи и дорогобужцы, дворяне, которые лишившись своихъ помѣстій, когда ихъ земли были заняты поляками, пришли искать пріюта и были "испомѣщены" въ Арзамасскомъ уѣздѣ, но оттуда были изгнаны Заруцкимъ и казаками. Однако, нижегородское ополченіе было еще слишкомъ незначительно, а поэтому нижегородцы обратились къ другимъ городамъ съ окружными грамотами, въ которыхъ они призывали города "съ ними быти въ одномъ совѣтѣ и ратнымъ людямъ на польскихъ и литовскихъ людей итти вмѣстѣ, чтобы казаки попрежнему низовой рати своимъ воровствомъ, грабежи и иными воровскими заводы и Маринкинымъ сыномъ не разгромили." Нижегородскія грамоты приглашали населеніе государства стать противъ польскихъ и литовскихъ людей и противъ казаковъ, такъ что и тѣ и другіе въ этихъ грамотахъ прямо объявляются врагами отечества. На призывъ нижегородцевъ откликнулось много городовъ и первая - Коломна. Когда ополченіе выросло уже во внушительную силу, оно выступило въ мартѣ 1612 года

вверхъ по Волгѣ по дорогѣ въ Ярославль. Князь Д.Пожарскій, ставшій во главѣ ополченія, предпринялъ этотъ обходный путь для того, чтобы по дорогѣ собрать еще ратныхъ силъ, дать русскимъ людямъ возможность примкнуть къ нему, объявить по Руси, что собирается земское ополченіе. Около трехъ мѣсяцевъ ополченіе стояло въ Ярославлѣ, выжидая, пока подойдутъ новыя силы. Въ нѣдрахъ этого II-го земскаго ополченія, какъ и въ нѣдрахъ перваго, организовался земскій соборъ для веденія государственныхъ дѣлъ. Организація такого земскаго собора была необходима, такъ какъ правительства въ Московскомъ Государствѣ всѣми признаваемаго, въ то время не было; ополченіе же, которое выступало по своей волѣ на защиту всей земли, имѣло, конечно, моральное право установить временное правительство въ своихъ нѣдрахъ. Еще когда ополченіе находилось въ Нижнемъ, города присылали сюда не только ратныхъ людей, но и своихъ выборныхъ представителей, а въ апрѣлѣ изъ Ярославля Пожарскій разослалъ грамоты по городамъ, въ которыхъ просилъ прислать выборныхъ " для царскаго обиранья". Когда же не всѣ города прислали своихъ выборныхъ, Пожарскій разослалъ новыя грамоты. Очевидно у него было желаніе, чтобы земскій соборъ отличался возможной полнотою, чтобы всѣ города были на немъ

представлены. Подобно тому, какъ въ первомъ земскомъ ополченіи исполнительная власть находилась въ рукахъ трехъ воевод Ляпунова, Трубецкого и Заруцкаго, такъ и теперь князь Пожарскій управлялъ не только ополченіемъ, но и всею землей: принималъ челобитныя, давалъ тарханныя и жалованныя грамоты монастырямъ, производилъ сборы на ратное дѣло, завѣдывалъ постройками въ городѣ, но всѣмъ этимъ онъ распоряжался не по своей единоличной волѣ, а "по указу всей земли", т . е. по приговору земскаго собора, который засѣдалъ въ его станѣ. Такъ земскій соборъ въ военномъ станѣ два раза становился верховнымъ правительствомъ страны.

Земское ополченіе, собравшееся въ Ярославлѣ, имѣло въ виду вступить въ борьбу не только съ поляками, но и съ казаками, ушѣлѣвшими отъ перваго ополченія. Въ грамотахъ, разосланныхъ Пожарскимъ и его товарищами въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, казаковъ, какъ враговъ государства, выставляли даже на первый планъ: писали, что " старые заводчики великому злу, атаманы и казаки, которые служили въ Тушинѣ лжеименитому царю, убивъ Ляпунова, хотѣли всѣмъ въ государствѣ по своему воровскому обычаю владѣти", присягнувъ Маринкину сыну, и вернулись къ злому совѣту: лучшихъ земскихъ людей убили, животы разграбили и владѣютъ ими по воровскому своему обычаю. Поэтому Пожарскій принималъ въ свое ополченіе всѣхъ, кто крѣпко стоялъ противъ польскихъ и нѣмецкихъ враговъ и воровъ, которые по его словамъ, въ государствѣ "новую кровь вчинаютъ". Каза-

ки сами открыли военное дѣйствіе противъ нижегородцевъ. Пожарскій выбилъ казаковъ изъ поволжскихъ уѣздовъ и отбросилъ ихъ къ Москвѣ, гдѣ они не только не были вредны, но и полезны для цѣлей Пожарскаго, такъ какъ съ поляками они не дружили, вели съ ними борьбу въ Кремлѣ и подрывали польскія силы. Представляя врагамъ истреблять другъ друга во взаимной борьбѣ, Пожарскій не спѣшилъ къ Москвѣ; предполагая избрать царя всею землею, онъ разсылалъ грамоты по городамъ, приглашая избрать "совѣтныхъ людей" "для царскаго обранья", т.е. для избранія царя; но въ Ярославлѣ этому дѣлу не удалось осуществиться: пришли вѣсти о приходѣ гетмана Ходкевича съ большими силами на выручку литовскаго гарнизона, сидѣвшаго въ Кремлѣ. Пожарскій ускореннымъ маршемъ долженъ былъ отправиться къ Москвѣ. Съ приближеніемъ земскаго ополченія часть казаковъ подъ начальствомъ Заруцкаго поспѣшила ретироваться на югъ, а другая часть болѣе мирныхъ и умѣренныхъ, подъ начальствомъ Трубецкого осталась подъ Москвой и стала ждать столкновенія Пожарскаго съ Ходкевичемъ. Послѣ переговоровъ Пожарскаго съ казаками, произошло ихъ соединеніе съ войсками Пожарскаго для общихъ дѣйствій. Очень много содѣйствовалъ этому соединенію троицкій келарь Авраамій Палицынъ. Дѣло происходило такъ: въ тотъ критическій моментъ, когда Ходкевичъ подходилъ къ Москвѣ-рѣкѣ, чтобы соединиться съ польскимъ гарнизономъ, въ

станѣ казаковъ явился Авраамій Палицынъ и произнесъ одушевленную рѣчь, обѣщая казакамъ всѣ сокровища Троице-Сергіевской лавры и именемъ пр. Сергія убѣждая ихъ встать противъ враговъ православной вѣры Эта рѣчь затронула національныя и религіозныя чувства, еще дремавшія въ душѣ казаковъ: они поднялись и ударили на Ходкевича, котораго задумали отбить и заставить отступить изъ подъ Москвы. 22 октября 1612 года соединенное земское ополченіе взяло Китай -городъ, а 26 октября сдался и Кремль, который представлялъ тогда мерзость запустѣнія: въ Кремлѣ нашли истощенныхъ голодомъ поляковъ, которые питались павшими лошадьми и даже, какъ полагаютъ, трупами людей; по крайней мѣрѣ, въ чанахъ гдѣ хранилась солонина, будто бы найдены были и части человѣческаго тѣла. Итакъ, государственный центръ былъ очищенъ отъ враговъ. Оставалось реставрировать царскую власть. За это то и взялись русскіе люди по очищеніи Москвы отъ поляковъ.

Первоначально князь Пожарскій предполагалъ избрать царя въ Ярославлѣ, но когда Москва была очищена отъ поляковъ, это намѣреніе было измѣнено. Во-первыхъ должно было избрать царя въ Москвѣ, какъ въ древней столицѣ государства, а во-вторыхъ можно было расчитывать, что земскій соборъ въ Москвѣ былъ бы болѣе полнаго состава, такъ какъ въ земскомъ ополченіи были представлены только сѣверъ государства и Поволжье, а южныя окраины вовсе не были представлены въ земской рати; поэтому послѣ занятія Москвы, въ поло-

винѣ ноября 1612 года князь Пожарскій разослалъ новыя грамоты по городамъ Московскаго государства съ предложеніемъ избрать по 10 человѣкъ " крѣпкихъ и разумныхъ людей " для "царскаго обиранія". Въ грамотахъ населенію предлагалось дать своимъ выборнымъ „договоры", т.е. инструкціи о томъ, какъ строить государство до избранія царя.

Въ январѣ 1613 года выборные съѣхались въ Москву и составили Великій Земскій Совѣтъ или думу. Этотъ совѣтъ отличался не бывалою полнотою своего состава. На избирательной грамотѣ Михаила Федоровича имѣется 277 подписей, но участниковъ собора было, несомнѣнно, гораздо больше, такъ какъ подписывались только тѣ, кто былъ "грамотѣ ученъ". Напримѣръ, отъ Нижняго - Новгорода подписались на грамотѣ четверо: протопопъ, посадскій и 2 стрѣльца, а между тѣмъ извѣстно, что выборныхъ отъ этого города было 19 человѣкъ: 3 попа, 13 посадскихъ, дьяконъ, и 2 стрѣльца. Подписывались тогда не всѣ потому, что на самое это дѣло смотрѣли иными глазами, нежели теперь подписываясь, имѣли въ виду лишь засвидѣтельствовать совершенный актъ, а для этого было достаточно и небольшого числа подписей; при подписаніи грамоты практиковалось широкое замѣстительство, причемъ подписывающійся даже и не перечислялъ всѣхъ по именамъ, а писалъ просто, напримѣръ такъ „такой то за себя и во всѣхъ тулянъ мѣсто руку приложилъ." Если предположить, что каждый городъ прислалъ по 10 выборныхъ, то общее число ихъ бу-

детъ около 500 человѣкъ, такъ какъ на соборѣ было представлено, какъ видно изъ грамотъ, 50 городовъ. Къ этому надо прибавить еще Освященный Соборъ, который входилъ въ земскій соборъ въ полномъ составѣ; если прибавимъ еще думныхъ людей, стольниковъ, чины служилые и промышленные, то окажется, что участвующихъ въ земскомъ соборѣ 1613 года было по крайней мѣрѣ 700 человѣкъ; Этимъ большимъ количествомъ участниковъ собора объясняется и то обстоятельство, что для нихъ не нашлось помѣщенія, и засѣданія происходили въ Успенскомъ соборѣ. Соборъ 1613 года былъ полонъ не только по количеству представленныхъ на немъ мѣстностей, но и по количеству различныхъ сословныхъ рубрикъ, по своему соціальному составу. Этимъ онъ значительно отличался отъ всѣхъ предыдущихъ и слѣдующихъ за нимъ Земскихъ Соборовъ, такъ какъ въ нихъ принимали участіе, кромѣ высшаго духовенства и Боярской думы, только московскіе придворные и торговые люди, боярскія дѣти и посадскіе. На соборѣ же 1613 года мы видимъ также представителей посадскаго населенія отъ областей, видимъ выборныхъ отъ казаковъ и даже отъ "уѣздныхъ людей", т.е. отъ государственныхъ крестьянъ черносошныхъ; впрочемъ относительно послѣднихъ въ литературѣ существуетъ разногласіе: иные разумѣютъ подъ "уѣздными людьми" помѣщичьихъ крестьянъ указывая на фактъ нахожденія на соборѣ „уѣздныхъ людей" изъ южныхъ уѣздовъ, гдѣ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ не было; другіе разумѣютъ подъ „уѣздными людьми" крестьянъ

государственныхъ. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ еще не рѣшенъ: можетъ быть, мы не вполнѣ еще точно знаемъ населеніе южныхъ уѣздовъ, чтобы утверждать, что тамъ не было государственныхъ крестьянъ. Можно сказать только одно съ несомнѣнностью: всѣ слои свободнаго населенія Московскаго государства участвовали въ " царскомъ обираньи" и Земскій Соборъ 1613 года по составу вполнѣ заслуживаетъ названіе "Великаго Земскаго Совѣта". Но необходимо замѣтить, что на соборѣ 1613 года не было первостатейнаго бояр ства, "князя Ф.И.Мстиславскаго съ товарищи": они скомпрометировали себя службой королевичу Владиславу; во время осады Кремля, они сидѣли за его стѣнами съ поляками, а когда Кремль былъ взят поляки ихъ выпустили, и они разъѣхались по своимъ имѣніямъ. Но такъ какъ эти бояре скомпрометировали себя службой иноземному царевичу, то ихъ сначала и не пригласили на Соборъ, такъ что они не участвовали не въ агитаціи за того или другого кандидата, ни въ самомъ избраніи, а явились уже въ концѣ когда осталось только торжественное провозглашеніе избраннаго царя. Временное правительство разослало первостатейныхъ бояръ въ почетную ссылку на воеводства.

Долгое время на Земскомъ Соборѣ не могли придти къ соглашенію относительно того или иного кандидата на русскій престолъ. "По многіе дни", говоритъ лѣтописецъ, "быстъ собранія людямъ, дѣла же утвердити не могутъ и всуе мятутся сѣмо и оваме". "Начальники" не прочь были избрать иноземца

(выставлена была кандидатура королевича Владислава), но "народы ратные, т.е. служилые люди не восхотѣша сему быти". Большинство было озлоблено на инземцевъ, такъ какъ они грабили русскую землю и мучили населеніе. Національное чувство присутствующихъ на Земскомъ Соборѣ 1613 года находилось въ приподнятомъ состояніи, что выразилось въ рѣшеніи Собора: Литовскаго и Свейскаго короля и ихъ дѣтей. за ихъ многія неправды, и иныхъ никоторыхъ земель людей на Московское государство не обирати и Маринки съ сыномъ не хотѣти. Кого же хотѣли имѣть своимъ царемъ московскіе люди? "Говорили на соборахъ и о царевичахъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, т.е. о Сибирскихъ и Касимовскихъ, потомкахъ Кучума и о великихъ родѣхъ, кому изъ нихъ Богъ дастъ быть государемъ". Выставлялась кандидатура различныхъ бояръ. Много искали, но не могли остановиться ни на комъ. "И тако препроводиша не малые дни", по словамъ лѣтописи. " Многіе же отъ вельможъ, говоритъ лѣтописецъ, желающи царемъ быть, подкупахуся, многимъ и дающи и обѣщающи многіе дары". Итакъ безплодно продолжались споры, когда въ концѣ концовъ заблистала звѣзда Романовыхъ, представителей угасшей династіи Рюриковичей . За Романовыхъ прежде всего были казаки (тѣ самые мирные и умѣренные, которые остались подъ Москвою и соединились съ Пожарскимъ). Нѣтъ сомнѣнія, что они выдвинули кандидатуру Михаила Федоровича по Тушинскимъ воспоминаніямъ. Какъ мы знаемъ, Филаретъ былъ въ Тушинѣ наречен-

нямъ патріархомъ. такъ что избраніе на царство Михаила Федо ровича романова представлялось нѣкоторымъ современникамъ дѣломъ казаковъ. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга говорилъ самому Филарету что"сына его посадили на Московское госу дарство государемъ казаки донцы". Шведы высказывали мнѣніе, что во время царскаго избранія казаки играли въ Москвѣ главную роль, что казаки на Москвѣ были самыми сильными людьми; Конечно, такое освѣщеніе событій является слиш комъ односторонним: дѣло въ томъ, что Романовы были во обще популярны въ Москвѣ. Уже въ 1610 году Михаилъ Федо ровичъ Романовъ считался возможнымъ кандидатомъ на престолъ На кандидатурѣ Романова сошлись и служилые и люди и казаки. У современниковъ мы читаемъ, что какой то дворянинъ изъ Галича выступилъ на соборѣ съ грамотой о правахъ Михаила на престолъ. То же самое дѣлаетъ какой то донской атаманъ. Къ Палицыну приходили многіе люди съ просьбой передать Земскому Собору свою мысль объ избраніи Романова. Кандида тура Михаила Федоровича нашла сочувствіе, и 21 февраля 1613 года онъ былъ провозглашенъ царемъ. Такъ возстановле на была царская власть въ Московскомъ Государствѣ.

Теперь намъ должно обратить вниманіе на одинъ важный вопросъ, который въ наукѣ не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія, вопросъ объ ограниченіи власти царя Михаила Федоровича. Существуетъ рядъ извѣстій о томъ, что новоиз бранный царь получилъ неполную власть. Первое изъ этихъ

извѣстій принадлежитъ современнику, русскому человѣку, автору сказанія " О бѣдѣхъ, скорбѣхъ и напастѣхъ", помѣщенного въ Псковской лѣтописи. Разсказывая о томъ, какъ бояре при Михаилѣ обладали русской землей, царя не боялись и ни во что не ставили, онъ говоритъ, что при самомъ поставленіи царя ему было поставлено условіемъ ни казнить людей ни бояръ родовитыхъ, а только разсылать въ ссылку: "отъ нихъ вельможеска роду и болярска, аще и вина будетъ преступленію ихъ, не казнити ихъ, но разсылати въ затоки".

Второе извѣстіе принадлежитъ подъячему Посольскаго приказа Григорію Карповичу Котошихину, который 12 лѣтъ спустя по смерти Михаила Феодовича, т.е. въ 1657 году бѣжалъ въ Швецію и по требованію шведскаго правительства написалъ тамъ мемуары ""О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича " Коснувшись вопроса о царскомъ самодержавіи, Котошихинъ говоритъ , что "прежніе цари послѣ царя Ивана Васильевича обираны на царство и по нихъ были иманы письма".въ томъ, чтобы имъ не быть жестокими, опалы ни на кого не налагать и никого не казнить; безъ совѣта бояръ и думныхъ людей никакого дѣла не дѣлать. Такъ продолжалось до Алексѣя Михайловича. " А нынѣшняго царя (Алексѣя), продолжаетъ Котошихинъ, обирали на царство, а письма онъ на себя не далъ никакого, почему и писался самодержцемъ и управлялъ государствомъ по всей

своей волѣ. А отецъ его блаженныя памяти царь Михаилъ Федоровичъ хотя самодержцемъ писался, однако безъ боярскаго совѣту не могъ дѣлати ничего". Вотъ туземныя извѣстія объ ограниченіи власти Михаила Феодоровича Романова.

Затѣмъ идетъ рядъ иноземныхъ извѣстій. Значительную цѣнность представляетъ извѣстіе, которое принадлежитъ шведу Страленбергу. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ подъ Полтавой и сосланъ въ Сибирь, гдѣ находился до Ништадтскаго мира. Вернувшись на родину, въ Швецію, онъ въ 1730 году выпустилъ сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ " Историческое и географическо описаніе сѣверной и восточной частей Европы и Азіи". Въ этомъ сочиненіи Страленбергъ со словъ москвичей, разсказываетъ, что М. Ф. Романовъ былъ выбранъ на царство при слѣдующихъ условіяхъ: 1) обязался блюсти и охранять православную вѣру; 2) забыть прежнія обиды, причиненныя отцу Михаила и вообще всей его фамиліи; 3) по собственному усмотрѣнію не издавать новыхъ законовъ и не отмѣнять старыхъ; 4) разсмотрѣніе важныхъ дѣлъ и исковъ производить не по усмотрѣнію, а по закону и правильному суду; 5) не начинать войны и не заключать мира по собственному почину и 6) свои вотчины или отдать родственникамъ или присоединить къ коронными землямъ.

Четвертое извѣстіе приписывается секретарю

прусскаго посольства Фокеродту, который по порученію Фридриха въ 1737 году, т.е. спустя 7 лѣтъ послѣ Страленберга, составилъ по порученію прусскаго кронпринца, будущаго короля Фридриха Великаго, записку о состояніи Россіи въ началѣ XVIII вѣка для Вольтера, задумавшаго въ то время писать исторію Петра Великаго. Фокеродтъ сообщаетъ, что бояре въ 1613 году рѣшили взять съ избраннаго царя слѣдующее обязательство: 1) держать судъ по старымъ земскимъ законамъ. 2) никого не судить собственною властью, 3) и безъ собора не вводить новыхъ законовъ, не назначать новыхъ налоговъ, не начинать войны и не заключать мира.

Пятое извѣстіе принадлежитъ видному русскому историку XVIII вѣка Татищеву. Онъ пользовался многими источниками, которые до насъ не дошли; можетъ быть, они погибли во время пожара 1812 года, только во всякомъ случаѣ въ "Исторіи" Татищева есть извѣстія, которыя не подтверждаются въ другихъ мѣстахъ. Татищевъ сообщаетъ, что хотя Михаила Феодоровича выбрали всенародно, но съ ограничительной записью.

Шестое сообщеніе принадлежитъ Шмидту физельдеку. Физельдекъ кратко говоритъ, что въ 1613 году съ М.Ф. Романова была взята формальная запись объ ограниченіи " eine förmliche Kapitulation. Всѣ эти извѣстія давали поводъ говорить объ ограниченіи власти Михаила

Ѳеодоровича ,если и не формальной конституціонной Хартіей, то тайнымъ уговоромъ съ боярами.Однако эти извѣстія были впервые заподозрѣны проф. Одесскаго Университета Маркевичемъ.Въ недавнее время они были подвергнуты тщательному разбору проф. Петербургскаго университета С.Ѳ. Платоновымъ (см. ст. въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1906 годъ - "Московское правительство при первыхъ Романовыхъ) который пришелъ къ заключенію, что нельзя повѣрить ни сообщеніямъ иностранцевъ, ни разсказамъ Псковскаго сказанія,ни Г.Катошихину и, кромѣ того, по обстоятельствамъ того времени, нельзя признать, чтобы власть Михаила Ѳеодоровича была ограничена.

Разбирая дошедшія до насъ извѣстія объ ограниченіи власти Михаила Ѳеодоровича, проф. Платоновъ сосредотиваетъ свое вниманіе на туземныхъ сказаніяхъ.- Онъ указываетъ, что авторъ сказанія "о бѣдѣхъ и скорбѣхъ и напастѣхъ" былъ проникнутъ ненавистью къ " владушимъ боярамъ" и поэтому тамъ, гдѣ дѣло касалось "владушихъ," онъ готовъ былъ на всякія обвиненія и подозрѣнія. Въ его сообщеніи о присягѣ Михаила проф. Платоновъ видитъ простой домыселъ, которымъ авторъ хотѣлъ объяснить всемогущество, своеволіе и безнаказанность бояръ. По мнѣнію Проф. Платонова авторъ сказанія желалъ изобразить бояръ при Михаилѣ такими, какими они были при Шуйскомъ, боярскомъ царѣ; съ Шуйскаго же была взята ограничительная запись, поэтому бояре такъ вольно и держа-

ли себя при немъ; очевидно и съ Михаила была взята такая же запись, если и при немъ бояре допускали своеволіе.

Что касается сообщеній Котошихина, то они страдаютъ, по мнѣнію проф. Платонова, большими неточностями. Котошихинъ представляетъ дѣло такъ, будто всѣ цари послѣ Ивана Грознаго давали ограничительныя письма. Но вѣдь въ дѣйствительности этого не было: ни Федоръ Ивановичъ, ни Борисъ Годуновъ ни Лжедимитрій никакихъ записей не давали. Годуновъ, какъ извѣстно, очень ловко увернулся отъ ограниченія своей власти съ Лжедимитрія тоже никакихъ обязательствъ взято не было и т.д. Впервые съ Шуйскаго и съ королевича Владислава были взяты ограничительныя обѣщанія. Самое содержаніе писемъ у Котошихина излагается такъ, что они невѣрны, какъ по отношенію къ Шуйскому, такъ и по отношенію къ Владиславу. Слѣдовательно, сообщенія Котошихина слишкомъ легко и поверхностно касаются излагаемыхъ фактовъ.

Что касается иностранныхъ свидѣтельствъ, то Фокеродтъ черпалъ свои свѣдѣнія у Страленберга; слѣдовательно его извѣстія разбирать не приходится. Что же касается сообщеній Страленберга, то они характерны только для того времени, когда записаны. Въ 20г. XVIII столѣтія въ высшихъ кругахъ русскаго общества господствовала мысль о созданіи чего либо на подобіе Боярской Думы, пробудилось конституціонное движеніе, окончившееся "затѣйкою" 1730 года, т.е. попыткой ограничить самодержавную власть. Въ это время въ русскомъ

обществѣ наводили справки въ историческомъ прошломъ и, какъ это всегда бываетъ, находили тамъ тѣ данныя, которыя были желательны. Ходившіе въ русскомъ обществѣ толки и разсказы и были подхвачены иностранцами, которые стали ссылаться на нихъ, какъ на результаты архивныхъ изысканій. Страленбергъ упоминаетъ о "письмѣ", " которое, какъ говорятъ, можно было еще видѣть въ оригиналѣ у недавно умершаго фельдмаршала Шереметьева и изъ коего нѣкто, его читавшій, сообщилъ ему нѣсколько данныхъ". Физельдекъ, жившій въ домѣ Миниха, только по слухамъ, ходившимъ въ кругу его патрона, могъ знать о документахъ, хранившихся въ Успенскомъ соборѣ и въ какомъ то архивѣ. Татищевъ самъ сомнѣвается въ существованіи конституціонной записи и сознается, что не знаетъ письменныхъ свидѣтельствъ объ ограниченіи власти Михаила Федоровича.

Такимъ образомъ, всѣ извѣстія не заслуживаютъ вѣры.

Проф. Платоновъ не видитъ возможности вывести заключеніе объ ограниченіи власти Михаила и изъ фактовъ, предшествовавшихъ его избранію и послѣдовавшихъ за нимъ. Не сохранилось фактическихъ указаній на то, что личный авторитетъ государя былъ чѣмъ нибудь стѣсненъ даже въ первые годы правленія; а затѣмъ, бояре вовсе не были въ такомъ положеніи, чтобы имѣть возможность ограничить власть избраннаго государя: они были, какъ мы знаемъ, подвергнуты почетной ссылкѣ и вернулись только послѣ избранія. "Возможно ли допустить,

говор тъ проф. Платоновъ ,чтобы эти недавніе узники польскіе ,а затѣмъ казачьи и земскіе ,только что получившіе свободу и амнистію отъ "всея земли",могли предложить не ими избранному царю какія бы то ни было условія отъ своего лица или отъ имени ихъ разбитаго смутою сословія?Разумѣется нѣтъ.

Всѣ эти доводы являются ,несомнѣнно, чрезвычайно сильными, но все таки вопросъ объ ограниченіи власти Михаила Феодоровича нельзя считать безспорно рѣшеннымъ.

В.О.Ключевскій принималъ извѣстія псковскаго лѣтописца , но на существованіи формальной записи настаивать не рѣшался.

Какъ бы то ни было, будемъ мы признавать существованіе конституціонной записи или не будемъ, мы все таки должны прійти къ выводу, что съ избраніемъ Михаила началась новая эпоха въ исторіи государственнаго развитія Россіи. Дѣло въ томъ, что реставрація верховной власти усиліями общества является фактомъ огромной важности, фактомъ, который открывалъ собою новую эпоху въ отношеніяхъ между собою московскаго государя и государства. Старое Московское Государство развилось изъ вотчины московскаго князя и носило поэтому характеръ частнаго хозяйства, имѣло въ виду не самодовлѣющія цѣли, а интересы князя -вотчинника. Идея государства сдѣлала успѣхи еще при Грозномъ; однако все таки было еще очень далеко до ея полнаго торжества. Московское Государство все еще мало отличалось отъ удѣль-

ной вотчины по пріемамъ управленія и по воззрѣніямъ государя и общества. "Богъ далъ намъ людей въ работу", говорилъ тогда государь устами царя Ивана Васильевича, "и мы вольни ихъ жаловать и казнить, не отвѣчая никому кромѣ Бога." Правда, въ торжественныя минуты и Грозный говорилъ, что Богъ далъ ему людей не только для работы, а и для того, чтобы держать ихъ въ православіи, но это было лишь въ торжественныя минуты, а въ обыкновенное время царь смотрѣлъ на государство тѣми же глазами, какъ и вотчинникъ смотрѣлъ на свой домъ, землю и на живущихъ у него людей.

Въ концѣ XVI и началѣ XVIIв. старое вотчинное государство, собранное усиліями дома Калиты, было разрушено, и на развалинахъ его выросло новое государство, созданное усиліями общества и , въ противоположность старому вотчинному государству стало называться государствомъ земскимъ. Съ самаго начала оно имѣло уже въ виду благо общества, охрану жизни, имущества и религіи своихъ членовъ. Московскіе люди возстановили его для собственнаго блага и въ этомъ возрожденномъ государствѣ появились и новыя отношенія, была усвоена иная точка зрѣнія: уже не говорилось, что Богъ далъ людей въ работу царю, а говорилось, что Богъ далъ царя народу для его блага. Послы Земскаго Собора, вы-

---

ражая эту идею, говорили Михаилу Феодоровичу, когда онъ вздумалъ было отказываться отъ престола, что "такое великое Божье дѣло не по людей хотѣнію учинилось, и что если Михаилъ на царство не поѣдетъ, то Богъ взыщетъ на немъ гибель государства. Государь по положенію своему стоялъ теперь не выше государства, а ниже его, былъ къ его услугамъ, занималъ подчиненное служебное положеніе. Верховнымъ органомъ воли Божьей былъ теперь уже не царь, а земскій Соборъ, набираемій царя и переносящій на него всю полноту власти, которая нужна для блага государства.

Такимъ образомъ, будемъ или не будемъ признавать ограниченіе власти Михаила Феодоровича, мы должны признать, что его царствованіе начинало собою новую эпоху въ государственномъ развитіи Россіи. Мы видимъ, что произошло коренное перемѣненіе въ понятіяхъ и взглядахъ на государя и государство, и эта перемѣна не замедлила сказаться и на языкѣ людей того времени. Тогда заговорили о земскомъ и о государевомъ дѣлѣ, какъ бы земскому дѣлу было прибыльнѣе.

Уже одинъ тотъ фактъ, что произошла такая перемѣна въ воззрѣніяхъ общества на государство, на его цѣли, является опроверженіемъ того взгляда, который развивался нѣкоторыми учеными, въ томъ числѣ и Костомаровымъ, взгляда, заключающагося въ томъ, что смута прошла для русскаго государства совершенно безслѣдно, не оставивъ никакихъ послѣдствій, кромѣ временнаго экономическаго упадка.

"Смутная эпоха, писалъ Костомаровъ, ничего не измѣнила, ничего не внесла новаго въ государственный механизмъ, въ строй понятій, въ бытъ общественной жизни, въ нравы и стремленія, ничего такого, что, истекая изъ ея явленій двинула бы теченіе русской жизни на новый путь, въ благопріятномъ или неблагопріятномъ для нея смыслѣ. Страшная встряска перебуровила все вверхъ дномъ, нанесла народу несчетныя бѣдствія, но въ строѣ нашей жизни нѣтъ слѣдовъ этой страшной кары Божьей... Русская исторія вообще идетъ чрезвычайно послѣдовательно, но ея разумный ходъ будто бы перескакиваетъ черезъ Смутное время и далѣе продолжаетъ свое теченіе тѣмъ же путемъ... Въ тяжелый періодъ смуты были явленія новыя и чуждыя порядку вещей, господствовавшему въ предшествовавшемъ періодѣ однако, они не повторялись и впослѣдствіи, и то, что, казалось, въ это время сѣялось, не возрастало послѣ."

Съ этимъ утвержденіемъ Костомарова едва ли можно согласиться; вѣдь идея государства выплыла именно въ Смутную эпоху. Тогда русскіе люди получили, можно сказать, предметный урокъ и почувствовали, что государство - не вотчина, а общественное установленіе, обслуживающее интересы народнаго блага. Если присмотримся къ самымъ формамъ русской народной жизни той поры, то и тамъ мы найдемъ послѣдствія Смутной эпохи. И въ XVI вѣкѣ высшая власть въ извѣстныхъ случаяхъ, въ моменты внѣшнихъ и внутреннихъ затрудненій, когда

пробуждалось сознаніе, что устроеніе государства - дѣло земское, общественное, обращалась къ содѣйствію общества; послѣ смуты это сознаніе стало постояннымъ.

Съ реставраціей верховной власти не прекратились для Московскаго Государства внутреннія и внѣшнія опасности, и общество принимало дѣятельное участіе въ устроеніи земли. Земскій Соборъ 1613 года послѣ избранія М.Ф.Романова не разошелся, а продолжалъ свои засѣданія до 1615 года включительно. Въ 1615 году на смѣну этому Собору появился новый соборъ, и такъ продолжалось до 1622 года включительно. И послѣ этого, до конца царствованія Михаила Феодоровича, земскіе соборы собирались очень часто и засѣдали подолгу, но постояннаго собора уже не было. Время Михаила Феодоровича было, можно сказать, временемъ процвѣтанія дѣятельности земскаго Собора, который чуть было не сдѣлался постояннымъ учрежденіемъ. И не удивительно: реставрированная верховная власть не могла обойтись безъ содѣйствія общества. Страну опустошали "лисовчики" шведы и казаки; государственная казна была пуста, поступленія въ нее прекратились, вслѣдствіе обѣднѣнія наделенія, а также и по причинѣ общей распущенности. Въ людяхъ была " шаткость и измѣна". Одному царю немыслимо было справиться со всѣми задачами, которыя выдвигала жизнь. Помимо всего, новому государю нужна была и моральная поддержка общества, которая сообщала бы нужную силу его требованіямъ. Высшее верховное правительство Михаи-

ла Феодоровича и функціонировало все время при помощи Земскаго Собора. Не правъ поэтому Костомаровъ, говоря, что смута не внесла ничего новаго въ нашу государственную жизнь, напротивъ, она внесла большое подпорное колесо въ видѣ Земскаго Собора.

Л Е К Ц І Я VII -ая.

Въ прошлой лекціи говорилось о томъ, какое огромное значеніе въ правительственной дѣятельности Михаила Феодоровича получилъ Земскій Соборъ. Безъ Земскаго Собора правительство не предпринимало никакой сколько-нибудь важной мѣры. Земскій Соборъ засѣдалъ почти непрерывно во всю первую половину царствованія Михаила Феодоровича и очень часто собирался во вторую половину, и дѣятельность его была чрезвычайно разнообразна. Земскій Соборъ рѣшалъ вопросы внѣшней политики и внутренняго законодательства, принималъ и финансовыя мѣропріятія, чтобы удовлетворить насущныя нужды государства. Время Михаила Феодоровича было временемъ процвѣтанія Земскаго Собора. Можно сказать, что онъ достигъ въ это время кульминаціоннаго пункта въ своемъ развитіи. Въ виду этого необходимо ознакомиться поближе съ характеромъ его дѣятельности,

произвести оцѣнку его политической роли.

Земскій соборъ состоялъ изъ трехъ группъ 1) изъ Боярской Думы въ полномъ составѣ , 2) Освященнаго Собора въ полномъ составѣ и 3) изъ выборныхъ отъ разныхъ чиновъ Московскаго Государства, отъ разныхъ общественныхъ классовъ.

Боярская Дума слагалась изъ всѣхъ наличныхъ бояръ, т. е. изъ тѣхъ, которые въ настоящее время были въ Москвѣ, окольничихъ и думныхъ дворянъ.

Бояре и окольничьи - это были два старшихъ званія, это были члены государева совѣта; изъ окольничьихъ жаловали въ бояре или " сказывали боярство", какъ говорили тогда. Группировка на бояръ и окольничьихъ произошла изъ состава думныхъ людей разныхъ степеней знатности. Въ древности у насъ было дѣленіе людей на статьи; такъ, существовали посадскіе люди первой, второй и третьей статьи; такая же расцѣнка по статьямъ была и въ средѣ высшаго класса - бояръ. Знатные и не очень богатые люди были окольничьи. Болѣе старшіе изъ нихъ, заслуженные возводились въ боярство по выслугѣ, а очень знатные прямо жаловались въ бояре. Думные дворяне были люди по случаю вынырнувшіе въ служебную среду люди, обыкновенно, незнатные; это были, по большей части, люди знанія и таланта. И вотъ Боярская Дума, слагавшаяся изъ этихъ трехъ элементовъ: бояръ , окольничьихъ и думныхъ дворянъ , и входила вся цѣликомъ въ составъ земскаго собора.

Освященный Соборъ состоялъ изъ патріарха, митрополита, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ важнѣйшихъ монастырей. Къ этой группѣ примыкали и тѣ духовныя лица, которые попадали на Земскій соборъ по выбору отъ мѣстныхъ обществъ. Такъ, на учредительномъ соборѣ 1613 года отъ нижегородцевъ было, какъ извѣстно, 2 попа выборныхъ. Эти выборныя духовныя лица не должны были сидѣть въ свѣтской средѣ. Такимъ образомъ, эта вторая категорія участниковъ Земскаго Собора была смѣшаннаго состава. Люди попадали въ эту категорію отчасти по должности, по званію, отчасти по выбору.

Третью группу составляли выборные отъ разныхъ чиновъ Московскаго Государства. Особенно богата выборными была Москва. Она давала по одному или по два представителя отъ служилыхъ московскихъ чиновъ; а служилыхъ чиновъ московскихъ было нѣсколько: во- первыхъ, придворные чины: стольники, стряпчіе, дворяне московскіе; отъ нихъ, значитъ, по два выборныхъ: затѣмъ жильцы, провинціальные служилые люди которые по очереди пріѣзжали въ Москву и тамъ дежурили, чтобы во всякое время быть въ распоряженіи правительства для выполненія разнообразныхъ его порученій; итакъ, на соборѣ были выборные отъ придворныхъ чиновъ и жильцовъ. Въ составѣ придворныхъ чиновъ стольники прислуживали за столомъ государя; стряпчіе были люди, которые шли за государемъ для выполненія разныхъ мелкихъ услугъ: держали, напримѣръ,

шапку государя, когда онъ разговаривалъ съ иностранными послами, или его посохъ и пр. Въ эту должность было возведено очень много людей; конечно, для всѣхъ ихъ не хватало этихъ мелкихъ обязанностей, такъ что эта должность стала со временемъ просто почетнымъ званіемъ, подобно тому, какъ у насъ теперь званія камергера, камеръ-юнкера носятъ просто, какъ титулы, какъ чины.

Хорошо была представлена Москва на Земскомъ Соборѣ и отъ людей тяглыхъ классовъ: прежде всего по одному или по два представителя посылали высшіе разряды московскаго купечества: гости, люди гостинной и суконной сотни. Остальное тяглое населеніе столицы послало также по одному представителю отъ каждой черной сотни и слободы". Москва представляла собой соединеніе множества отдѣльныхъ тяглыхъ міровъ, которые соединились, срослись въ одно цѣлое. Это были міры посадскіе сотни и слободы. Разницы между сотнями и слободами въ то время уже не было, но въ старину эта разница была: сотнями назывались селенія, состоящія изъ людей одного ремесла, одного промысла, напримѣръ, были лѣсницкая сотня, кузнецкая сотня. Эти сотни представляли собой нѣчто въ родѣ замкнутыхъ цеховъ, но съ теченіемъ времени въ средѣ лѣсницкой, кузнецкой и другихъ сотенъ стали покупать дома и усадьбы и поселяться посторонніе, между тѣмъ, какъ мѣстность попрежнему называлась сотней; часто и въ слободахъ селились люди той или другой сотни, благодаря че-

му дѣленіе на сотни и слободы мало-по -малу пріобрѣтало исторический характеръ; но какъ бы то ни было, все таки это были отдѣльные міры, отъ которыхъ шли представители на Земскій Соборъ.

Представлены были на соборѣ и провинціальныя области. Уѣзды московскіе прислали выборныхъ отъ каждаго чина - отъ городовыхъ дворянъ, отъ дѣтей боярскихъ; отъ каждаго посада посылался одинъ или два выборныхъ.

Государственные крестьяне послѣ 1613 года не имѣли отдѣльныхъ представителей; на Соборѣ они объединялись съ посадскими, такъ что посадъ и волость государственныхъ крестянъ составляли одинъ посадскій міръ. Владѣльческіе крестьяне не имѣли своихъ представителей на Земскомъ соборѣ, за нихъ представительствовали ихъ владѣльцы. Таковъ былъ обычный составъ Земскихъ соборовъ.

Но не всѣ соборы были одинаковы по своему составу. Въ царствованіе Михаила Земскіе соборы не всегда имѣли всѣхъ представителей: нѣкоторые соборы имѣли не полный составъ, т е. заключали въ себѣ представителей не отъ всѣхъ чиновъ государства. Только что разсказанная схема Земскаго собора варьируется въ зависимости отъ момента. Иногда на Земскомъ соборѣ, собравшемся неспѣхъ, присутствовали только московскіе чины. Изъ служилыхъ людей были на немъ только тѣ, кто случайно находился въ Москвѣ. Но всегда бывало такъ, что неполный земскій соборъ все равно считалъ свои дѣйствія пра-

вильными, какъ и при полномъ составѣ.

Какія же дѣла рѣшалъ Земскій соборъ? Соборъ 1613 года избравшій на царство Михаила Феодоровича, покончивъ съ этимъ дѣломъ, т е. съ избраніемъ царя, сталъ принимать мѣры противъ мятежниковъ, заботился объ устройствѣ царскаго двора, разграбленнаго поляками и русскими, отбиралъ дворцовыя земли отъ тѣхъ, кто неправильно завладѣлъ ими во время смуты, собиралъ запасы для двора, принималъ мѣры для пополненія казны, заботился о сборѣ податей и недоимокъ, назначалъ сборъ „пятой деньги", т е. сборъ 120 рублей съ сохи; соха была крупная искусственная податная единица, и 120 руб.- колоссальныя деньги по тому времени, составляютъ по нашему счету около 1 1/2 тысячи рублей. Соборъ 1616 года, который продолжался и въ 1617 и 18 году, издаетъ цѣлый рядъ мѣръ: дѣлаетъ постановленія о сборѣ денегъ, о мѣрахъ защиты противъ Владислава, о мѣстничествѣ и проч.; новый соборъ 1619 года рѣшалъ вопросъ о новой описи государства, о прикрѣпленіи посадскихъ людей къ тяглу, объ учрежденіи намѣстниковъ для разбора жалобъ на сильныхъ людей и т. п.; Соборъ 1620- 21 года занимался дѣлами текущаго законидательства, рѣшалъ вопросъ о заключеніи союза съ турками, шведами и татарами противъ Польши; соборъ 1623 года рѣшалъ вопросъ о войнѣ съ Польшей; соборы 1632, 33 и 34 гг. издаютъ распоряженія и опредѣляютъ экстренный сборъ налоговъ на средства для войны (5-ю деньгу); соборъ 1636 года заботился

о защитѣ государства отъ набѣговъ крымскихъ татаръ; наконецъ, въ 1642 году выборные обсуждали вопросъ о томъ, -принять ли отъ казаковъ Азовъ и воевать ли съ турками, и если воевать, то откуда взять для этого денегъ. Вообще правительство царя Михаила всѣ важные вопросы государственнаго управленія рѣшало на земскихъ соборахъ и всѣ важныя мѣры принимало при моральной поддержкѣ и содѣйствіи Великаго Земскаго Совѣта. Какое же значеніе имѣли соборы въ этомъ сотрудничествѣ?

Юридически земскій соборъ былъ совѣщательнымъ учрежденіемъ, но фактически значеніе его этимъ не исчерпывалось.

Порядокъ обсужденія дѣлъ на земскомъ соборѣ не былъ опредѣленъ съ точностью. Соборъ не имѣлъ никакого регламента для своихъ занятій. Обыкновенно дѣло происходило такъ: выборные люди собирались въ Грановитую палату или "залу отвѣта", гдѣ принимали иностранныхъ пословъ, и имъ читали "письмо", правительственное предложеніе или проэктъ, заранѣе обсужденный царемъ съ Боярской Думой, а иногда и съ Освященнымъ Соборомъ, такъ что было уже намѣчено извѣстное рѣшеніе, которое и предлагалось выборнымъ людямъ. Выборные, ознакомившись съ правительственнымъ предложеніемъ и "накрѣпко помысливъ", должны были подать свои мнѣнія государю тоже на "письмѣ". При обсужденіи того или другого вопроса, какъ всегда бываетъ въ неорганизованномъ

собраніи, Соборъ дѣлился на группы, и каждая группа вырабатывала отдѣльное мнѣніе. Иногда эти группы состояли изъ людей одного чина; напримѣръ, иногда всѣ посадскіе сходились вмѣстѣ на соборѣ и вырабатывали общее письменное мнѣніе; иногда сочетались люди разныхъ чиновъ, но земляки, т.е. выборные одной какой-либо мѣстности, напримѣръ, чебоксарцы посадскіе и слободскіе; иногда группы составлялись изъ людей, которые случайно оказались одного мнѣнія; бывали и отдѣльныя лица, которыя, какъ бы мы теперь сказали, оставались при особомъ мнѣніи. Письменныя заявленія отдѣльныхъ группъ подавались "на верхъ" царю и боярамъ. Тамъ поданныя мнѣнія сводились, обрабатывались, обобщались, иногда чисто-механически, такъ что мы можемъ читать въ актѣ земскаго собора, напримѣръ, такъ, что тѣ-то написали то-то , а такой-то написалъ то-то и то-то и т.д., а потомъ дѣлается общій выводъ, но общій выводъ дѣлалъ царь, такъ что эти мнѣнія имѣли лишь совѣщательное значеніе; однако обыкновенно, несмотря на неорганизованность, на отсутствіе правильной подачи голосовъ на земскомъ соборѣ, онъ все таки составлялъ хоръ и пѣлъ въ унисонъ, можетъ быть, потому, что сама жизнь держала камертонъ и давала направленіе голосамъ; благодаря этому въ сужденіяхъ и мнѣніяхъ отдѣльныхъ группъ и выдѣлялось нѣчто общее, какъ приговоръ всей земли

Изъ этого видно, что Смутное время внесло въ правительственный механизмъ Московскаго Государства сильное подпор-

ное колесо, вопреки утвержденію Костомарова, который говорилъ, что Смутная эпоха не внесла ничего новаго въ русскую государственную жизнь. На дѣлѣ оказалось не такъ земскій соборъ, который прежде созывался рѣдко, теперь засѣдалъ почти постоянно и хотя съ внѣшней формальной стороны былъ учрежденіемъ совѣщательнымъ, внутреннее моральное значеніе его было очень велико. Государь самъ признавалъ это значеніе земскаго собора и считался съ нимъ. Это была, можно сказать, неписан-ая конституція. Неправильность утвержденія Костомарова обнаруживается еще яснѣе, если познакомиться съ измѣненіями, которыя произошли послѣ смуты не только въ центральномъ, но и въ мѣстномъ управленіи. Въ областяхъ и уѣздахъ до Грознаго сидѣли кормленщики: намѣстники и волостели. При Иванѣ Грозномъ намѣстники и волостели были отмѣнены и замѣнены выборными земскими властями, излюбленными головами, земскими старостами и цѣловальниками. Во главѣ этихъ выборныхъ властей былъ поставленъ излюбленный голова или земскій староста; его помощниками являлись земскій дьякъ и лучшіе выборные люди - цѣловальники, т.е. присяжные которые крестъ цѣловали. Кое-гдѣ были введены также особые выборные для суда и экзекуціи надъ профессіональными ворами и убійцами- губные головы или старосты съ губными цѣловальниками и дьяками. Полицейскія обязанности исполняли сотскіе и десятскіе. Земскій староста съ цѣловальниками творилъ судъ въ предѣлахъ своего міра, собиралъ подати и отправлялъ ихъ въ Москву.

Эти выборные власти не судили тяглыхъ посадскихъ и крестьянъ; что же касается служилыхъ людей, то они не судились общимъ судомъ даже и при намѣстникахъ и волостеляхъ а имѣли особыя "несудимыя" грамоты, по которымъ суда и управы на нихъ нужно было искать у самого великаго князя. Въ лѣтописи находимъ выраженіе "А сужу ихъ азъ" (великій князь или царь). Дѣло обыкновенно обстояло такъ, что на нихъ ѣздили бить челомъ въ Москву, и тамъ съ этою цѣлью было учреждено два приказа: Московскій и Владимирскій. Такъ продолжалось до "Разстригина прихода", т.е. до появленія самозванца, до Смутнаго времени. Въ Смутное время явилась нужда имѣть на мѣстахъ сильную военную власть, которая могла бы защищать населеніе отъ воровъ и лихихъ людей. Это почувствовало прежде всего само населеніе и сдѣлало попытку создать такую сильную власть. Далѣе, требовался глава, командиръ этой вооруженной силы. Земскіе старосты съ цѣловальниками, конечно, были не подходящи для этой роли. И вотъ въ 1609 году жители Устюжны Желѣзнопольской (теперь городъ Вологодской губерніи - Устюгъ) собрались всѣмъ городомъ и выбрали себѣ воеводу. Потребность въ сильной военной власти на мѣстахъ не исчезла и съ избраніемъ на царство Михаила Феодоровича; смута долго давала себя чувствовать въ видѣ оставшихся послѣ великой разрухи анархическихъ привычекъ населенія, неповиновенія властямъ и нежеланія платить государственныхъ повинностей, въ видѣ

многочисленныхъ шаекъ воровъ и разбойниковъ, бродившихъ по странѣ. Центральное правительство должно было почувствовать нужду въ мѣстныхъ органахъ съ сильной сосредоточенной властью. Такою властью и явился воевода, который сосредоточилъ въ своихъ рукахъ полномочія военныя, политическія, финансовыя и судебныя. Онъ былъ, если можно такъ сказать, генералъ-губернаторомъ въ уѣздѣ. Съ самаго начала воеводы явились органами государственнаго управленія и заботились объ удовлетвореніи государственныхъ потребностей. Правительство настоятельно подчеркивало ту мысль, что воеводы— не кормленщики. Посылая, напримѣръ, воеводу въ Бѣжецкій Верхъ, правительство писало населенію, чтобы оно воеводамъ кормовъ не давало и этимъ себѣ убытковъ не чинило. Откуда же воеводы получали содержаніе? Они должны были получать жалованье изъ центральныхъ учрежденій - приказовъ, которые назывались четверти; такъ были Галицкая, Новгородская, Костромская и др. четверти. Туда крестьянское населеніе посылало оброки взамѣнъ кормовъ.

Итакъ, воевода получалъ жалованіе изъ приказовъ; однако прежнія привычки и въ средѣ самой власти и въ населеніи были еще очень сильны. Населеніе само стало приносить воеводамъ подарки, и обѣ стороны (т.е. населеніе и воевода) считали это вполнѣ естественнымъ. Такимъ образомъ, если населеніе теперь и не кормило воеводу, то во всякомъ случаѣ „прикармливало" его. По главною пѣлью власти

теперь все таки стало не кормленіе, а обслуживаніе интересовъ населенія. Воевода не одинъ правилъ уѣздомъ. Въ большихъ городахъ (какъ напримѣръ въ Астрахани, Псковѣ) было по нѣскольку всеводъ съ товарищами. Въ маленькихъ городахъ товарищами или помощниками воеводы были дьяки и подъячіе Изъ воеводъ, дьяковъ и товарищей воеводы составлялась въ уѣздномъ городѣ воеводская или приказная изба. Иногда эта изба раздѣлялась на столы. Кругъ вѣдомства воеводъ опредѣлялся особыми наказами. Наказы эти очень различны по своей формѣ. Для каждаго города обыкновенно устанавливалась особая форма наказовъ, которая повторялась съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями, вызванными временемъ и обстоятельствами, для каждаго воеводы вновь назначаемаго въ данный городъ. Впрочемъ, при всемъ разнообразіи этихъ инструкцій въ нихъ всегда можно выдѣлить и кое что общее. Каждый воевода, при пріѣздѣ на воеводство, долженъ былъ произвести ревизію управленія своего предшественника, учесть его, т.е. воевода долженъ былъ сдѣлать опись всего, что ему оставилъ его предшественникъ и произвести спросъ населенія, нѣтъ ли у него жалобъ на стараго воеводу. Результаты ревизіи воевода долженъ былъ изложить письменно и свой докладъ представить въ Москву. Затѣмъ въ наказахъ перечислялись обязанности воеводы, опредѣлялся кругъ его административной и военной дѣятельности. Воевода долженъ былъ охранять безопасность ввѣренной ему мѣстности, вѣ-

дать укрѣпленіе пограничныхъ городовъ, вести сношенія съ иностранными властями, если его городъ былъ пограничнымъ, долженъ былъ преслѣдовать воровъ и разбойниковъ, не допускать корчемства, уничтожать притоны и непотребные дома и слѣдить, чтобы "куренія табаку не было". Наконецъ, воеводѣ былъ предоставленъ судъ во всемъ уѣздѣ. Въ этомъ отношеніи воеводы отличались отъ намѣстниковъ, такъ какъ послѣдніе судили только въ предѣлахъ подгородной волости и лишь по нѣкоторымъ дѣламъ въ предѣлахъ всего уѣзда.

Итакъ, послѣ Смутнаго времени, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича повсемѣстно въ Московскомъ государствѣ были учреждены новыя власти, именно, воеводы, въ рукахъ которыхъ сосредоточилось военное и финансовое управленіе и судъ.

Является вопросъ: куда же дѣвались земскія выборныя власти, которыя существовали въ уѣздахъ? Что сдѣлалось съ прежними излюбленными головами или земскими старостами и пѣловальниками, съ губными старостами и пѣловальниками? Съ учрежденіемъ воеводъ эти власти не были уничтожены, но заняли по отношенію къ воеводамъ подчиненное положеніе, сдѣлались помощниками воеводы, исполнителями его порученій. Губные старосты сдѣлались помощниками воеводы не только въ отправленіи уголовнаго правосудія, но и въ общемъ управленіи

уѣздомъ. Губной староста выбирался всѣмъ уѣздомъ изъ всѣхъ бояръ и дѣтей боярскихъ; главными его обязанностями были поимка, судъ и казнь лихихъ людей. Въ XVIIвѣкѣ къ этому были присоединены и разныя другія обязанности по управленію уѣздомъ, напримѣръ, сборъ податей; словомъ, губные старосты стали товарищами воеводъ по выбору отъ мѣстнаго населенія. Когда старый воевода уѣзжалъ въ Москву, а новый еще не успѣвалъ пріѣхать, то обыкновенно замѣнять воеводу въ городѣ оставался губной староста, дѣйствовавшій на правахъ воеводы: онъ судилъ, командовалъ войсками и собиралъ подати. Такъ какъ губной староста сдѣлался помощникомъ воеводы, то случалось такъ, что правительство отмѣняло воеводъ, а управленіе уѣздомъ поручало губному старостѣ. Одно время во многихъ уѣздахъ совсѣмъ не было воеводъ; ихъ замѣняли губные старосты, но потомъ должность воеводы была опять возстановлена.

Хотя вообще губные старосты занимали при воеводахъ подчиненное положеніе, случалось, что губному старостѣ поручался надзоръ за воеводой, а воевода въ свою очередь долженъ былъ слѣдить за губнымъ старостой. Въ XVIIв. были не очень щепетильны въ отношеніи служебной іерархіи, и такія отношенія были вполнѣ возможны. Были случаи, когда губной староста даже арестовывалъ воеводу; правда, въ такихъ случаяхъ онъ бралъ на себя и отвѣтственность за эту мѣру.

Что касается земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, то

въ большей части уѣздовъ они были отмѣнены. По свидѣтельству Котошихина на ихъ мѣсто были учреждены „судейки" и „судятъ промежъ себя", кромѣ разбора тѣхъ дѣлъ, которыя касаются очень тяжкихъ преступленій. Грамоты 1615-16г.г. подтверждаютъ существованіе такихъ судейковъ. На нихъ возлагалась также обязанность собирать подати и отвозить въ Москву, въ центральные приказы подъ отвѣтственностью передъ воеводой.

Итакъ, Смутное время не прошло безслѣдно для внутренней организаціи государства.

Смутное время имѣло крупныя послѣдствія и въ соціальномъ развитіи Московскаго Государства. Прежде всего оно отразилось на положеніи боярства. Бояре въ Смутное время подорвали свой нравственный авторитетъ въ глазахъ общества измѣной, службой иноземному царю и вору. Кромѣ того многіе бояре вовсе выбыли изъ строя. Боярская аристократія поблекла и захудала; и на высшія государственныя должности стали чаще и чаще попадать люди изъ среднихъ и низшихъ чиновъ; правительственный классъ становился все болѣе и болѣе демократическимъ. Смута въ данномъ случаѣ продолжала дѣло, которое началъ еще царь Иванъ IУ съопричниной, т.е. дѣло искорененія московской аристократіи.

Напротивъ, значеніе рядового дворянства послѣ смуты должно было подняться: оно захватило въ свои руки государственныя должности въ центральномъ и мѣстномъ управленіи, фигурировало въ Государевой Думѣ и въ Великомъ Земскомъ Со-

вѣтѣ. т.е.на земскомъ соборѣ.

Слѣдовательно, смута содѣйствовала паденію боярской аристократіи и возвышенію дворянскаго класса или рядового служилаго сословія. Служилое сословіе не только повысилось теперь въ своемъ значеніи, но все болѣе и болѣе обособлялось отъ остального населенія и становилось привилегированнымъ. Въ Смутную эпоху уже зарождались дворянскія привилегіи XVIII в.Начало дворянской Россіи восходитъ къ Смутному времени. Въ XVIII вѣкѣ дворянство - классъ господствующій и соціально и политически.

Увеличивши количество внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ смута заставила дорожить наличностью служилаго класса. Правительство тогда стало стремиться къ прикрѣпленію военно-служилыхъ людей къ службѣ, какъ посадскихъ и крестьянъ прикрѣпляло къ тяглу. Въ 1621 году дворяне и дѣти боярскія жаловались на тягости службы. Оно распорядилось, чтобы всѣ помѣщики, поступившіе на частную службу къ знатнымъ лицамъ и богатымъ землевладѣльцамъ, были взяты и поверстаны на службу и впредь запрещало принимать въ холопы дворянъ и дѣтей боярскихъ. Правительство стало вообще запрещать отдаваться въ холопы съ цѣлью избѣжать военной службы.

Съ другой стороны, чтобы дать возможность служилымъ людямъ отбывать военную службу, правительство начало усиленно надѣлять служилыхъ людей помѣстьями и одновременно запрещать неслужилымъ людямъ пріобрѣтать вотчины, такъ что

землевладѣніе стало сословной привилегіей военно-служилаго класса.

Такъ отдѣльныя теченія жизни вели къ тому, что военно-служилый классъ все больше замыкался, обособлялся отъ остальнаго населенія.

Для облегченія хозяйственнаго положенія служилыхъ людей правительство давало имъ и податныя привилегіи. Въ XVI в. военно-служилые люди обрабатывали часть своей земли сами при помощи своихъ дворовыхъ слугъ или холоповъ, а остальную землю отдавали крестьянамъ на оброкъ или „издѣлье" т.е. барщину. Такимъ путемъ образовались двѣ категоріи земель: барская и крестьянская запашка. Въ XVIв. это раздѣленіе было чисто-хозяйственнымъ, такъ какъ поземельный налогъ падалъ одинаково на тѣ и на другія земли. Послѣ Смуты дѣло обстояло иначе. Служилый классъ воспользовался своимъ положеніемъ, своимъ высшимъ политическимъ значеніемъ, чтобы избавиться отъ обложенія налогомъ барской запашки. Въ договорѣ съ Сигизмундомъ 1610 года служилые люди выставили требованія, по которому податному обложенію должны были подлежать только населенныя земли, т.е. крестьянскія такъ какъ барская запашка считалась землею ненаселенною. Правительство царя Михаила Феодоровича для облегченія служилаго населенія и стало примѣнять это правило.

Такъ ратной службой, которая становилась опредѣленнымъ обязательнымъ тягломъ, и своими привилегіями военно-служи-

лый классъ все болѣе обособлялся и сплачивался въ отдѣльное сословіе.

Таковы были послѣдствія смуты въ соціальной жизни Московскаго государства. Вліяніе смуты можно отмѣтить и на положеніи другихъ общественныхъ классовъ. Послѣ смуты Московское государство ощущало острую нужду не только въ людяхъ для борьбы съ внѣшними и внутренними врагами, но и въ денежныхъ средствахъ, необходимыхъ на содержаніе двора, администраціи и военно-служилаго класса, нуждалось въ организаціи финансовыхъ силъ. Государственная казна пополнялась очень туго, вслѣдствіе разворенія населенія и общей деморализаціи: населеніе послѣ смуты стало уклоняться отъ несенія податей и повинностей. Поэтому одною изъ главныхъ задачъ царствованія Михаила Феодоровича и была борьба съ этимъ уклоненіемъ податного населенія отъ платежа податей и прикрѣпленіе общественныхъ классовъ къ ихъ спеціальнымъ повинностямъ къ ихъ тяглу. Тяглые люди уклонялись отъ несенія повинностей, уходя со старыхъ мѣстъ жительства на сторону и укрываясь за спиною другихъ владѣльцевъ въ качествѣ подсусѣдковъ и захребетниковъ или закладчиковъ. Что такое представляли изъ себя эти захребетники или закладчики, объяснить очень просто: положимъ крестьянинъ несетъ самостоятельное тягло, у него есть земля, и съ этой земли онъ и несетъ государственныя повинности; но повинностей этихъ сравнительно много, онъ

не можетъ справиться съ ними одними своими домашними силами и поселяетъ у себя на дворѣ сотрудника , человѣка семейнаго по большей части, строитъ ему хибарку, и тотъ обрабатываетъ часть земли своего патрона и платитъ ему за прожитокъ. Этотъ сидящій на чужой землѣ въ личномъ тяглѣ не состоитъ; государственнымъ тяглецомъ является хозяинъ земли, а этотъ сидѣлецъ и называется захребетникомъ, закладчикомъ или подсусѣдкомъ. Правительство царя Михаила и начало принимать мѣры къ возвращенію подобныхъ людей на старыя мѣста. Еще въ 1613 году велѣно было посадскихъ людей, ушедшихъ изъ Москвы, разыскивать по всѣмъ городамъ и возвращать обратно. Для тяглыхъ общинъ побѣги тяглецовъ были тѣмъ труднѣе, что правительство съ ними не считалось и неизмѣнно взыскивало съ тяглой общины опредѣленную сумму, такъ что оставшіеся члены должны были платить и за "выбылыхъ," поэтому уже практическій интересъ заставлялъ посадскія городскія общины разыскивать бѣжавшихъ тяглецовъ. Въ 1619 году состоялось общее постановленіе земскаго собора, гласившее, что всѣ ушедшіе посадскіе люди должны быть возвращены на прежнія мѣста.Повидимому это постановленіе не исполнялось, такъ его пришлось подтвердить и въ 1638 и въ 1642 г.г., причемъ розыски бѣжавшихъ предписывалось производить подъ угрозой извѣстныхъ наказаній. Пѣлью этихъ распоряженій было болѣе исправное поступленіе податей и повинностей. Хотя и существовала круговая порука, но она пѣли не достигала, такъ какъ общины

все таки были не въ силахъ заплатить всей требуемой суммы податей и за ними всегда оставались, такъ называемыя, "доимки", т.е.то, что еще оставалось добрать, въ противоположность современному "недоимки" - то, что недобрано. Въ результатѣ правительственныхъ распоряженій произошло прикрѣпленіе къ тяглу и посадскихъ людей, потому что они, уходя, могли жить не только въ другомъ посадѣ, но и проживать "во крестьянѣхъ" въ качествѣ закладчиковъ. Къ такому же результату, т.е. къ прикрѣпленію людей къ тяглу и обособленію общественныхъ группъ въ составѣ населенія, приводило и составленіе новаго земельнаго кадастра, т.е. новыхъ писповыхъ книгъ, предпринятое въ пѣляхъ наиболѣе равномѣрнаго и полнаго обложенія податями и повинностями. Надо сказать, что въ смутное время произошли огромныя перемѣны въ распредѣленіи податного населенія; иныя мѣстности совершенно разорились и были покинуты податнымъ населеніемъ, въ другихъ, наоборотъ, замѣчался приростъ населенія. Московское правительство, несмотря на такую перестановку населенія, взыскивало подати по старымъ писповымъ книгамъ; благодаря этому, въ силу круговой поруки, разореннымъ областямъ приходилось очень тяжело, а мѣстностямъ съ увеличившимся населеніемъ несоразмѣрно легко. Соборъ 1619 года постановилъ послать въ разныя мѣста дозорщиковъ, т.е. ревизоровъ, чтобы они привели все въ извѣстность: и площадь запашки, и всѣ перемѣны въ количествѣ населенія и въ культурѣ земель, и вообще платежную способ-

ность населенія на мѣстахъ; затѣмъ, посланы были писцы для составленія новой описи. Въ книги записывались всѣ наличные податные люди, и кто попадалъ въ эти книги, тѣмъ самымъ навсегда былъ прикрѣпленъ къ государственному тяглу; даже побѣгъ больше уже не могъ избавить отъ платежа податей, благодаря установленной системѣ строгаго розыска.

Въ томъ же направленіи смута подѣйствовала и на положеніе перехожихъ крестьянъ связанныхъ съ владѣльцами земли извѣстными обязательствами. Уже при Феодорѣ Ивановичѣ для сыска крестьянъ , бѣжавшихъ не исполнивъ обязательствъ, былъ установленъ 5-ти лѣтній срокъ. Въ царствованіи Михаила служилые люди, нуждавшіеся въ рабочихъ рукахъ, не разъ били челомъ о продленіи этого срока. Правительство внимало этимъ просьбамъ и давало льготы въ этомъ отношеніи отдѣльнымъ лицамъ , а въ 1642 году былъ установленъ, какъ общее правило, 10-ти лѣтній срокъ для сыска бѣжавшихъ и 15-лѣтній - для вывезенныхъ насильно въ другія земли. Это было сдѣлано съ цѣлью лучшаго обезпеченія помѣщику и вотчиннику даровога крестьянскаго труда. Служилому человѣку надо было, чтобы его земли обрабатывались, какъ слѣдуетъ, чтобы ему „было изъ чего государева служба служити"

Итакъ, необходимо признать, что Смутное время не осталось безъ вліянія на государственную жизнь: оно сопровождалось диференціаціей общества, какъ въ смыслѣ соціальнаго обособленія и закрѣпощенія разныхъ общественныхъ клас-

совъ тягломъ, такъ и въ смыслѣ внутренняго настроенія, потому что именно въ Смутное время возникла и укрѣпилась идея государства. Кромѣ того, изъ смуты народъ вышелъ болѣе впечатлительнымъ и раздражительнымъ, болѣе склоннымъ къ возраженіямъ и ропоту на произволъ властей, утратилъ ту политическую выносливость, которой онъ обладалъ раньше въ XVI и XV вѣкахъ. Въ XVII вѣкѣ всѣ классы общества немолчно жалуются на свое положеніе, на злоупотребленіе властей, жалуются на то, отъ чего страдали и прежде, но страдали молча. Эта перемѣна народной психологіи выразилась и въ цѣломъ рядѣ мятежей въ царствованіе благодушнѣйшаго изъ царей дома Романовыхъ "Тишайшаго"Алексѣя Михайловича; такъ что нельзя утверждать, будто смута не внесла никакихъ крупныхъ внутреннихъ измѣненій въ народную жизнь. Измѣненіе было внесено и въ соціальныя отношенія и въ нравственное настроеніе общества, не говоря уже о внѣшнихъ послѣдствіяхъ экономическихъ и политическихъ.

Л Е К Ц І Я XVIII - ая.

Я остановилъ ваше вниманіе на ближайшихъ результатахъ которые имѣло Смутное время въ исторіи развитія Московскаго государства и въ исторіи развитія соціальнаго строя. Мы

видѣли, что послѣдствія Смутнаго времени во всѣхъ областяхъ жизни были очень значительны. Если оцѣнивать вліяніе смуты на жизнь Московскаго Государства вообще, то придется сказать такъ: смута не измѣнила самаго хода жизни; жизнь направлялась по старому руслу, какъ и въ XVI вѣкѣ, но самый процессъ этого поступательнаго движенія, какъ это бываетъ и во время болѣзни живого развивающагося организма, обострился. Напримѣръ, исторія намъ дала извѣстную соціальную организацію, но подъ вліяніемъ событій Смутнаго времени процессъ раздѣленія и обособленія сословій выразился гораздо рѣзче, чѣмъ это было бы при отсутствіи такого сильнаго внутренняго потрясенія.

Теперь посмотримъ, какіе общіе результаты имѣло царствованіе перваго земскаго царя, съ которымъ связано возстановленіе государственнаго и общественнаго порядка.

Правительству земскаго царя удалось такъ или иначе выполнить неотложныя задачи, поставленныя Смутнымъ временемъ. Первой задачей, самой настоятельной, было внутреннее умиротвореніе государства, очищеніе страны отъ воровскихъ шаекъ, изъ которыхъ самой многочисленной и сильной являлась шайка Заруцкаго, въ станѣ котораго находилась и Марина Мнишекъ съ сыномъ или съ „воренкомъ", какъ тогда выражались. Заруцкій занялъ Астрахань и манилъ къ себѣ казаковъ съ Дона и Терека. Московское правительство, съ своей стороны, тоже посылало къ казакамъ ласковыя грамоты съ

подарками. Казачество не стало помогать Зарупкому, а Астрахань возмутилась противъ него, и онъ долженъ былъ засѣсть въ Астраханскомъ кремлѣ. Небольшой стрѣлецкій отрядъ выбилъ Зарупкаго изъ кремля, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ съ Мариной Мнишекъ и съ ея сыномъ. Въ Москвѣ Зарупкій былъ казненъ вмѣстѣ съ „воренкомъ", а Марина кончила свою полную приключеній жизнь въ тюрьмѣ. Мальчикъ, конечно, ни въ чемъ не былъ виноватъ, но въ оправданіе той жестокости, которая была допущена по отношенію къ нему, нужно сказать, что на этого мальчика русскіе люди того времени смотрѣли, какъ на исчадіе ада: вѣдь онъ былъ сынъ какого-то темнаго, неизвѣстнаго человѣка; самозванецъ въ глазахъ русскихъ людей того времени былъ какою-то злою, нечистою силою, а этотъ " воренокъ" былъ его порожденіе и, слѣдовательно, его нельзя было винить. Послѣ того, какъ Зарупкій былъ уничтоженъ, правительство направило свои силы на борьбу съ разбойничьими шайками на сѣверѣ. 1 сентября 1614 года земскій соборъ рѣшилъ послать туда для увѣщанія архіепископа Герасима и князя Лыкова, но увѣщанія не подѣйствовали. Напротивъ, воры увидѣли, что съ ними считаются, въ томъ, что Московское правительство вступило въ переговоры, они видѣли безсиліе правительства и осмѣлѣли еще больше. Особенно буйствовалъ атаманъ Баловень. Онъ осмѣлился до того, что рѣшилъ итти на Москву. Его встрѣтилъ изъ Москвы окольничій Измайловъ, а съ сѣвера пришелъ князь Лыковъ. Воры были

разбиты; многіе изъ нихъ были переловлены и сосланы по тюрьмамъ, а атаманъ Баловень казненъ. Такъ были уничтожены самыя опасныя скопища воровъ во внутреннихъ областяхъ, но борьба съ мелкими воровскими шайками продолжалась все царствованіе Михаила Феодоровича; правительство возложило это дѣло на мѣстныхъ воеводъ. Кромѣ своихъ собственныхъ воровъ, казацкихъ шаекъ, по странѣ бродили еще, такъ называемые, "лисовчики", т.е. польскіе и литовскіе отряды подъ начальствомъ пана Лисовскаго. Лисовскій былъ прямо неуловимъ. Онъ со своей шайкой описывалъ круги по Московскому государству, ускользая отъ царскихъ войскъ. Съ верхней Оки, гдѣ на него напалъ Пожарскій, онъ бросился къ Ржеву, отсюда направился на востокъ, на Кашинъ и Угличъ, прошелъ между Костромой и Ярославлемъ въ Суздальскія мѣста; отсюда между Владимиромъ и Муромомъ пробрался къ Тулѣ, прошелъ мимо Тулы и Серпухова къ Алексину. Здѣсь его настигли царскіе воеводы и побили его людей, а самъ онъ съ оставшимися силами выбрался за рубежъ, въ Литовскіе предѣлы.

Съ уходомъ Лисовскаго вниманіе правительства было обращено на внѣшнихъ враговъ - на шведовъ и поляковъ.

Шведы съ вопареніемъ Михаила Феодоровича предприняли рядъ набѣговъ на русскія области, захватили Старую Руссу, Гдовъ, и подошли къ Пскову. но взять его не могли. Въ концѣ концовъ благоразуміе шведскаго короля, знаменитаго Густава

взяло верхъ. Онъ
Адольфа (увидѣлъ, какія огромныя затрудненія для Швеціи возникаютъ отъ завоеванія московскихъ областей; и кромѣ того, у него на плечахъ лежало война съ Польшей и была опасность со стороны Даніи. Поэтому Густавъ Адольфъ былъ склоненъ къ заключенію съ Россіей мира; Посредниками явились англійскій посолъ Джонъ Меликъ и голландскіе послы во главѣ съ Жаномъ Бродераде. Англичане и голландцы давно тяготились смутой въ Московскомъ государствѣ и въ своихъ торговыхъ интересахъ желали скорѣйшаго прекращенія военныхъ дѣйствій. Еще въ послѣдней XVI вѣка англичане и голландцы вступили съ Россіей въ выгодныя торговыя сношенія; теперь эта внутренняя междоусобная война и внѣшняя борьба разорили населеніе и отвлекали его отъ мирнаго труда; все это непосредственно било иноземцевъ по карману, а кромѣ того они хотѣли за свое посредничество получить и нѣкоторыя торговыя льготы. Ихъ старанія увѣнчались успѣхомъ: въ деревнѣ Столбовѣ, близъ города Тихвина, въ концѣ февраля 1617 года былъ заключенъ мирный трактатъ. Шведы отрекались отъ притязаній на русскій престолъ для своего королевича Филиппа (вѣдь раньше Новгородъ призналъ королевича Филиппа царемъ, да и въ Москвѣ у него была своя партія. Теперь шведы отказывались окончательно отъ этой кандидатуры); кромѣ того они возвращали Новгородъ съ областью, получали съ Московскаго государства 20000 серебряныхъ рублей и оставляли за собой южный берегъ Финскаго залива съ городами Ямомъ, Ивангородомъ, Копорьемъ и

Орѣшкомъ. Значеніе этого трактата было прекрасно опѣнено Густавомъ Адольфомъ въ его рѣчи на сеймѣ вскорѣ послѣ заключенія мира. "Теперь безъ нашего позволенія Россія не можетъ выслать ни одной лодки въ Балтійское море; дастъ Богъ, теперь русскимъ не такъ-то легко будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ ручеекъ".

Шведы, очевидно, все таки побаивались Московскаго Государства. Теперь Густавъ Адольфъ въ своей рѣчи подчеркиваетъ, что эта опасность миновала, что русскимъ надолго прегражденъ доступъ къ Балтійскому морю; и дѣйствительно, потребовались многія усилія и желѣзная воля внука Михаила Федоровича и тяжелыя жертвы со стороны населенія для того, чтобы стать твердой ногой на берегахъ Балтійскаго моря и для того, чтобы безъ чьего бы то ни было позволенія выслать на его воды свои корабли.

Но при тогдашнемъ положеніи вещей этотъ миръ былъ величайшимъ благомъ для Россіи, такъ какъ онъ давалъ возможность сосредоточить всѣ свои силы для борьбы съ Польско-Литовскимъ государствомъ. До 1618года оба государства, Польша и Россія, вели между собой мелкую затяжную войну, дѣло ограничивалось отдѣльными стычками, но до большой войны не дохсдило. Эта затяжная мелкая борьба была одинаково тяжела и для Польши и для Россіи, потому что требовала большихъ расходовъ. Поэтому въ 1618 году Польша рѣшила покончить съ Московскимъ Государствомъ однимъ ударомъ. Въ 1618 году

въ предѣлы Московскаго Государства явился самъ королевичъ Владиславъ добывать себѣ престолъ. На помощь ему пришелъ гетманъ Сагайдачный съ 25,000 отрядомъ днѣпровскихъ казаковъ. Они подошли къ Москвѣ, пытались захватить ее, но безуспѣшно, почему и принуждены были отступить на сѣверъ къ Троицкой Лаврѣ. Казаки были весьма равнодушны къ кандидатурѣ королевича Владислава, имъ важно было итти съ нимъ ради грабежа; когда же они увидѣли, что это не такъ легко осуществить, они перестали дѣятельно помогать Владиславу. Въ довершеніе бѣдствій неисправный подвозъ съѣстныхъ припасовъ поставилъ поляковъ въ такое положеніе, въ какомъ въ 1812 году очутились французы. Все это заставило Владислава вступить въ переговоры въ селѣ Деулинѣ, подъ Троицкой Лаврой. Переговоры эти носили характеръ жаркихъ схватокъ: стороны безцеремонно бранили другъ друга; наконецъ было заключено перемиріе на 14 лѣтъ. По этому миру поляки удержали большую часть своихъ завоеваній; они оставили за собой Смоленскую и Сѣверскую землю, исключая Вязьму, Можайскъ, Козельскъ и Мещовскъ. На рѣкѣ Поляновкѣ (около Вязьмы) былъ произведенъ обмѣнъ плѣнными; Филаретъ Никитичъ съ товарищами возвратился въ Москву, а полковникъ Струсь, сидѣвшій нѣкогда въ Кремлѣ, отпущенъ былъ въ Польшу. Щекотливый вопросъ о кандидатурѣ Владислава былъ пока обойденъ. Въ положеніи, въ какомъ находилась тогда Москва, 14-ти лѣтнее перемиріе было крупнымъ успѣхомъ Московской политики. Но московское правительство на этомъ не

остановилось, а какъ только оправилось и какъ только представился внѣшній поводъ, оно снова вступило въ счеты съ Польшей.

Срокъ перемирія приходилъ къ концу; наступалъ 1632 годъ: московское правотельство усиленно готовилось къ войнѣ; оно производило ремонтъ старыхъ укрѣпленій на западной окраинѣ государства, усиленно верстало новиковъ и набирало даточныхъ людей по одному конному и пѣшему съ 400 четей земли. Затѣмъ, московское правительство отправило полковника Александра Леслн въ Швецію и Данію, Голландію и Англію, а подполковника Генриха Фандама въ Голштинію для найма военныхъ людей и закупки артиллеріи и оружія. Это было какъ разъ время 30 лѣтней войны. Тогда въ Германіи, Франціи, Англіи, вообще повсюду въ Европѣ была масса военнаго люда, предлагавшаго свою службу за деньги; это были такъ называемые ландскнехты; ихъ то и задумало московское правительство навербовать на свою службу. Леслн и Фандаму удалось навербовать четыре регимента иностранныхъ солдатъ. Независимо отъ этого приглашены были иностранные офицеры и сформировано 6 русскихъ полковъ и одинъ конный полкъ по нѣмецкому образцу; такимъ образомъ, сформировано было 11 полковъ иноземнаго строя. По окончаніи этихъ приготовленій московское прави-

- - - - - -

тельство объявило Польшѣ войну. Въ то время въ Польшѣ умеръ Сигизмундъ (1632 годъ), и тамъ наступило междуцарствіе. Начатая война не оправдала ожиданія русскаго правительства. Московскій воевода Шеинъ капитулировалъ подъ Смоленскомъ и сдалъ Владиславу всю артиллерію, пріобрѣтенную съ страшнымъ напряженіемъ финансовыхъ средствъ. Но все таки русскіе добились того, что Владиславъ отказался отъ престола, и съ Польшей былъ заключенъ вѣчный миръ.

Всѣ эти задачи московское правительство выполняло съ крайнимъ напряженіемъ платежныхъ силъ страны. Объ этомъ напряженіи свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты. Въ первые дни по пріѣздѣ избраннаго царя въ Москву Земскій Соборъ разослалъ сборщиковъ съ грамотами, въ которыхъ населенію предлагалось, чтобы оно для пополненія казны вносило въ нея деньгами, хлѣбомъ, суконами и друг. товарами. Особая грамота была отправлена къ Строгановымъ. Кромѣ этого, правительство предписало строго взыскивать недоимки. Въ 1615 году по указу царя и приговору Земскаго Собора велѣно было со всѣхъ людей собирать „пятую деньгу", т.е. 20% съ валового дохода. Это постановленіе касалось, собственно, посадскаго населенія, а крестьяне должны были платить по 120 р. съ сохи, т.е. съ 800 четей земли. Пятая деньга собиралась съ большой строгостью, не-шадящимъ правежомъ и притомъ чистыми деньгами. Подобные чрезвычайные сборы дѣлались и позднѣе. Каждый Земскій Соборъ назначалъ какую нибудь деньгу: либо пятую, либо

десятую. На Соборѣ 1632 года постановлено было собрать пятую деньгу съ торговыхъ людей и добровольные взносы съ бояръ дворянъ и приказныхъ людей. Когда началась война съ Польшей, патріархъ Филаретъ приказалъ монастырямъ прислать свѣдѣнія объ ихъ денежной наличности и предложилъ половину капитала отдать въ Москву на жалованіе ратнымъ людямъ. Въ то же время правительство стало вмѣсто даточныхъ взыскивать 5 рублей за коннаго и 10 р. за пѣшаго выбылого человѣка.

Нужда заставила правительство прибѣгнуть и къ другимъ мѣрамъ, которые должны были отразиться на благѣ населенія, особенно тяглаго. Къ числу этихъ мѣръ надо отнести различныя казенныя монополіи. Московское правительство не задумывалось взять въ монополію отпускную торговлю хлѣбомъ, очень выгодную для купечества. Кромѣ того, высшій классъ московскаго купечества кормился отъ прибылей, получаемыхъ черезъ перепродажу заморскихъ товаровъ на Московскомъ рынкѣ: послѣ смуты московское правительство иначе организовало эту торговлю; оно предложило англійскимъ купцамъ торговать безпошлинно. Эта привилегія давалась имъ за то, что они обѣщали ставить свои товары въ царскую казну по той же цѣнѣ, по какой они продавались въ Англіи. Правительство полагало, что купцамъ отъ этого убытку не будетъ, такъ какъ англичане будутъ торговать только партіями, а не въ розницу. Чтобы стѣснить ихъ въ этомъ направленіи московское правительство запрещало имъ держать русскихъ прикащиковъ. Но на дѣлѣ

вышло не такъ. Московскія крупныя фирмы лишились своихъ заработковъ, такъ какъ англичане стали свободно разъѣзжать по государству и продавать товары хотя и оптомъ, но очень мелкими партіями. Мало этого, англичане стали закупать русскіе товары и переправлять ихъ къ Архангельскому порту, стали само учиться русскому языку и обходиться безъ русскихъ посредниковъ. Такія же привилегіи получили и голландцы. Вообще иноземцы, благодаря своимъ капиталамъ, опытности и энергіи, совсѣмъ стѣснили русскихъ купцовъ. Царская казна несомнѣнно пополнялась, но русскіе торговые люди совершенно обнищали. Итакъ борьба съ внутренними и внѣшними врагами требовала страшнаго напряженія финансовыхъ силъ страны, вызвала налоговое бремя, которое ложилось страшною тяжестью на всѣ классы общества, и создавала финансовую политику, которая была очень тяжела для туземнаго населенія.

Результатомъ всѣхъ этихъ финансовыхъ мѣръ было страшное экономическое изнуреніе податного населенія - посадскаго и крестьянскаго. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствовали представители земли на Земскомъ Соборѣ 1642 года "отъ безпрестанныхъ службъ, говорятъ торговые люди, и отъ пятинныя деньги, что мы давали тебѣ въ Смоленскую службу ратнымъ и всякимъ служилымъ людямъ на подмогу, многіе изъ насъ оскудѣли и обнищали до конца. Мы, сироты твои, заявляли представители отъ черныхъ сотенъ и посадскихъ людей, черныхъ сотенъ и слободъ сошкіе и старостишки и всѣ тяглые людишки на

нѣ грѣхомъ своимъ оскудѣли и обнищали отъ великихъ пожаровъ и отъ пятинныхъ денегъ и отъ даточныхъ людей, отъ подводъ, что мы, сироты твои, давали тебѣ, Государю, въ Смоленскую службу и отъ поворотныхъ денегъ и отъ городового земскаго дѣла и отъ твоихъ Государевыхъ великихъ податей, и отъ многихъ невольничьихъ службъ, которыхъ мы, сироты, въ твоихъ Государевыхъ, въ разныхъ службахъ въ Москвѣ служили и съ гостьми и опричь гостей. И отъ тое великія бѣдности многіе тяглые людишки изъ сотенъ и изъ слободъ разбрелися розно и дворишки свои мечутъ".

Кромѣ финансовыхъ тягостей на земскомъ соборѣ 1642 года было отмѣчено и еще одно условіе, подрывавшее благосостояніе всѣхъ классовъ общества; это- злоупотребленія московской администраціи, центральной и мѣстной. Если торговые люди много терпѣли отъ областной администраціи, то служилые люди, которые чаще бывали по дѣламъ въ Москвѣ, угнетались здѣшней администраціей. Высшіе классы общества говорили: " а въ городѣхъ всякіе люди обнищали и оскудали до конца отъ твоихъ Государевыхъ воеводъ, а торговые людишки, которые ѣздятъ по городамъ для своего торговаго промышлишка, отъ ихъ же воеводскаго задержанія и насильства въ проѣздѣхъ торговъ своихъ отбыли." Служилые люди писали въ своей сказкѣ:"а разорены мы, холопи твои, пуще Турскихъ и Крымскихъ бусурмановъ московскою волокитою отъ неправдъ и отъ неправедныхъ

судовъ". Для доказательства правильности своихъ жалобъ выборные писали: " а твои Государевы дьяки и подъячіе пожалованы твоимъ государскимъ денежнымъ жалованіемъ и помѣстьями и вотчинами, и будучи безпрестанно у твоихъ государевыхъ дѣлъ и обогатѣвъ многимъ богатствомъ неправеднымъ, своимъ мздоимствомъ, и покупили многія вотчины и домы свои строили многіе, палаты каменныя такія, что неудобь - сказуемыя, блаженныя памяти при прежнихъ Государяхъ и у великородныхъ людей такихъ домовъ не бывало, кому было достойно въ такихъ домахъ жити". Жалобы населенія на злоупотребленія администраціи раздавались до самаго конца царствованія Михаила Феодоровича. 12 іюля 1645 года Михаилъ Феодоровичъ скончался. Къ концу царствованія Михаила Феодоровича въ обществѣ накоплялось раздраженіе противъ правящаго класса. О немъ даютъ яркое представленіе тѣ сказки, которыя были поданы представителями разныхъ классовъ общества на Земскомъ Соборѣ 1642 года. О силѣ общественнаго раздраженія наглядно свидѣтельствуютъ и тѣ событія, которыя произошли въ началѣ царствованія новаго государя.

Юный (онъ вступилъ на престолъ 16 лѣтъ) и тихій царь Алексѣй Михайловичъ находился всецѣло въ рукахъ своего воспитателя Бориса Ивановича Морозова. Чтобы упрочить свое положеніе, Морозовъ женилъ царя на Маріи Ильиничнѣ Милославской, а самъ женился на ея сестрѣ, такъ что царь и его воспитатель сдѣлались свояками. Илья Даниловичъ Милославскій,

по свидѣтельству Олеарія, который былъ въ Москвѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, сдѣлавшись царскимъ тестемъ вошелъ въ большую силу и сталъ покровительствовать въ назначеніи на важнѣйшія государственныя должности своимъ бѣднымъ родственникамъ и слугамъ, которые не прочь были поживиться на счетъ государевой казны. Въ этомъ отношеніи особенно отличался Леонтій Стефановичъ Плещеевъ, бывшій главнымъ судьей на Земскомъ дворѣ, т.е. въ Земскомъ приказѣ, нѣчто вродѣ оберъ- полиціймейстера города Москвы. Онъ, по словамъ Олеарія, „безмѣрно дралъ и скоблилъ кожу съ праваго и виноватаго,... высасывалъ мозгъ изъ костей и отпускалъ приходившихъ къ нему нищими." Въ числѣ такихъ безбожныхъ чиновниковъ былъ и Петръ Тихоновичъ Тарахантіотовъ, управлявшій Пушкарскимъ приказомъ. Тарахантіотовъ грабилъ всѣхъ, съ кѣмъ сталкивалъ его случай.

Долготерпѣніе общества, наконецъ, истощилось, и лѣтомъ 1648 года разразился въ Москвѣ мятежъ, повторившійся и въ другихъ городахъ. "Бысть мятежъ", говоритъ лѣтописецъ, „возста чернь на бояръ и слугъ мзды и бысть междоусобица велика". Возстала не только чернь, но и служилые люди. Мятежъ былъ направленъ противъ Морозова, Плещеева и Тарахантіотова; но, конечно эти лица были только тѣми каплями, которыя переполнили народное терпѣніе; ихъ дѣятельность была только искрой, которая зажгла готовый горючій матеріалъ. Въ мятежѣ принимали участіе всѣ классы общества: и служилые люди и

высшіе торговые классы московскіе, недовольные привилегіями, предоставленными иноземцамъ, и московская чернь, недовольная налогомъ на соль, такъ какъ всѣ они потерпѣли отъ насилій администраціи. Противъ кого направлено было движеніе, - это ясно изъ слѣдующихъ фактовъ. Когда наемные нѣмецкіе отряды съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ шли на защиту дворца, москвичи давали имъ дорогу и говорили что "нѣмцы люди честные и къ нимъ у нихъ недружбы нѣтъ." Движеніе было направлено противъ правящаго класса. Народъ говорилъ, что на царя онъ не жалуется, а " жалуется на людей, которые его именемъ воруютъ." Заявленія общества на Соборѣ 1642 года и бурно повторенныя во время мятежа 1648 года и опредѣлили внутреннюю дѣятельность правительства царя Алексѣя въ первые 5 лѣтъ его правленія, послѣдовавшія за мятежомъ 1648 года, до самаго начала затяжной Польской войны, т.е. до 1654 года включительно.

Одной изъ главныхъ причинъ народнаго раздраженія была "московская волокита " и злоупотребленія приказныхъ людей, чиновниковъ центральнаго и областного управленія. Эта причина коренилась не только въ злой волѣ, не въ одной демонализаціи московской администраціи, а преимущественно въ несовершенствѣ самаго московскаго законодательства. Въ XVI вѣкѣ руководствомъ для правительственной дѣятельности былъ Судебникъ и частные указы, изданные царемъ и Думой по отдѣльнымъ случаямъ. Эти указы записывались Приказами, до

которыхъ они касались, въ ихъ Указныя книги и служили для приказовъ руководствомъ въ ихъ дѣятельности наравнѣ съ Судебникомъ. Такихъ указовъ къ половинѣ XVII стол. накопилось довольно много, причемъ они сплошь и рядомъ нисколько не были согласованы между собою. Другимъ недостаткомъ московскаго законодательства было отсутствіе по многимъ вопросамъ внутренняго управленія какихъ бы то ни было законодательныхъ установленій. Все это сильно затрудняло и тяжущихся и судей и, съ другой стороны, открывало широкую дорогу для злоупотребленій. У дьяковъ и подъячихъ создалась вредная монополія знанія законовъ, и они пользовались ей, снабжая справками и указаніями иногда такими, которыя имъ самимъ были выгодны, но которыя не были согласны съ справедливостью; необходимость усовершенствованія законодательства, необходимость сдѣлать законы для всѣхъ очевидными и доступными, чтобы каждый могъ самъ защищать свое право на судѣ, чувствовалась на каждомъ шагу и правительствомъ и обществомъ. Во время мятежа 1648 года и были предложены опредѣленныя требованія въ этомъ смыслѣ.

Мятежъ произошелъ въ іюнѣ, а въ іюлѣ царь Алексѣй Михайловичъ по совѣту съ патріархомъ московскимъ Іосифомъ и съ боярами, по челобитью всѣхъ чиновъ Московскаго государства рѣшилъ " на всякія расправныя дѣла написать Судебникъ и Уложенную книгу, чтобы впредь по той Уложенной книгѣ всякія дѣла дѣлать и вершить безъ всякаго переводу

и безволокитно." Ясное дѣло, если сопоставить хронологически эти два факта, что намѣреніе составить новый законодательный сборникъ родилось подъ давленіемъ событій 1648 года Это предположеніе подтверждается и свидѣтельствомъ патріарха Никона о Земскомъ Соборѣ 1648 -1649 гг. "И то всѣмъ вѣдомо, говорилъ Никонъ, что соборъ былъ не по волѣ, боязни ради и междоусобія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не истинныя правды ради." Значитъ мятежъ не пришелъ безслѣдно для правительственной политики, заставилъ правительство взяться за составленіе новаго кодекса. И самое русское общество приняло ближайшее участіе въ составленіи этого кодекса.

У насъ въ истор. литературѣ долго господствовалъ взглядъ, что русское государство строилось исключительно силами правительства, что общество представляло собою какъ бы мягкій воскъ изъ котораго правительство лѣпило все, что ему угодно. Такую точку зрѣнія можно найти напр. у Чичерина. По мнѣнію Чичерина, Соборъ только слушалъ уложеніе а самъ не принималъ участіе въ его составленіи, созванъ былъ только для освѣдомленія, только для того, чтбы заслушать предлагаемыя правительствомъ мѣропріятія, такъ какъ иного способа освѣдомленія населенія, за отсутствіемъ газетъ и журналовъ, тогда не было. Но послѣ того, какъ детально изучены были факты и новые источники, оказалось, что дѣло обстояло не такъ. На самомъ дѣлѣ общество принимало дѣятельное участіе въ составленіи новаго кодекса законовъ.

Первоначальный проектъ уложенія былъ составленъ комиссіей, въ которую вошли :кн. Никита Ивановичъ Одоевскій, кн С.В. Прозоровскій, окольничій, кн. Ф.Ф. Волконскій и два дьяка; Леонтьевъ и Ф. Грибоѣдовъ. Комиссія должна была воспользоваться при составленіи новаго кодекса слѣдующими матеріалами: выписать тѣ статьи " которыя написаны въ правилѣхъ святыхъ Апостолъ и св. отецъ, и въ градскихъ законѣхъ греческихъ царей", т.е. комиссія должна была прежде всего обратиться къ Кормчей книгѣ и заимствовать оттуда тѣ статьи, " которыя къ государственнымъ и земскимъ дѣламъ пристойны"; и затѣмъ она должна была "собрать указы прежнихъ государей и боярскіе приговоры на всякія государственныя и на земскія дѣла, и тѣ государьскіе указы и боярскіе приговоры съ судебниками справити." наконецъ, комиссія должна была написать вновь тѣ статьи, на которыя "въ прошлыхъ годѣхъ прежнихъ государей въ Судебникахъ указу не положено". Все это комиссія должна была написать „въ докладъ царю и боярской Думѣ. Но изъ всего этого долженъ былъ получиться только начальный проектъ, который нужно было исправить, дополнить и подписать "по общему совѣту," т.е. по указанію Земскаго Собора. Поэтому " для того своего государева и земскаго великаго царьственнаго дѣла указалъ государь... выбрати изъ стольниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ московскихъ и изъ жильцовъ, изъ чину по два человѣка; также всѣхъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣтей бо-

ярскихъ взяти изъ большихъ городовъ, опричь Новгорода, по два человѣка; а изъ новгородцевъ съ пятины по человѣку; а изъ меньшихъ городовъ по человѣку; а изъ гостей 3 человѣкъ; а изъ гостинныя и суконныя сотни по 2 человѣка; а изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ, и изъ городовъ съ посадовъ по человѣку, добрыхъ и смышленныхъ людей, чтобы его государево царственное и земское дѣло съ тѣми со всѣми выборными людьми утвердити, и на мѣрѣ поставить". Изъ этой выдержки можно видѣть что земскимъ выборнымъ отводилась видная роль въ предстоящемъ дѣлѣ, предполагалось активное ихъ участіе въ разработкѣ начальнаго проекта. Срокомъ для явки выборныхъ въ Москву было назначено 1 сентября 1648 года. Итакъ, въ трудахъ по составленію новаго уложенія принялъ участіе и Земскій соборъ. Въ чемъ же конкретно, реально выразилось участіе общества въ выработкѣ Уложенія? Участіе это было довольно разнообразное; прежде всего нѣкоторые изъ выборныхъ были привлечены въ комиссію "кн. Одоевскаго съ товарищи" и, такимъ образомъ, принимали участіе даже въ разработкѣ начальнаго проекта Уложенія. Это были, какъ видно, особо выдающіеся люди; они обнаружили большое усердіе къ государеву и земскому дѣлу и поэтому по окончаніи работъ были награждены; служилые люди получили прибавку въ 5 р. къ своему денежному жалованью, а одинъ изъ нихъ, депутатъ отъ Вѣжецкаго Верха Заборовскій, обнаруживший особенно

много ума и опытности, взятъ былъ въ Государеву Думу, пожалованъ въ думные дьяки.

Участіе другихъ выборныхъ въ подготовкѣ Уложенія носило болѣе пассивный характеръ: они привезли съ собой много челобитныхъ которыя поступили къ государю и боярамъ въ Думу, а оттуда въ комиссію и послужили матеріаломъ для составленія новыхъ статей.

Наконецъ, всѣ вообще выборные слушали составленное въ комиссіи Уложеніе и скрѣпили его своими подписями. По-видимому, при окончательномъ чтеніи Уложенія въ него вносились поправки и дополненія. Это ясно уже изъ того, что чтеніе Уложенія продолжалось слишкомъ долго. Выборные пріѣхали въ Москву къ 1 сентября 1648 года и слушали Уложеніе до 29 января 1649 года. Едва ли цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ выборные только "слушали" составленный комиссіей проектъ Уложенія. Вѣроятно, по отдѣльнымъ статьямъ были "разговоры", дѣлались поправки и вносились дополненія. Работы кончены были 29 января. Въ маѣ того же года Уложеніе было напечатано въ количествѣ 1200 экземпляровъ. Это первое изданіе Уложенія быстро разошлось, и въ концѣ 1649 года было выпущено 2 изданіе, также въ количествѣ 1200 эк. Собственно, можно считать, что было только одно изданіе потому что 2-е изданіе отличалось отъ 1го только тѣмъ, что въ немъ шрифтъ не разбирался не въ тѣхъ же мѣстахъ, что въ 1-омъ. Самый текстъ Уложенія написанъ былъ на длин-

нномъ свиткѣ (длиною въ 426 ар.) . Этотъ свитокъ хранится теперь въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Со свитка была составлена тогда рукописная книга, которая тоже была свѣрена и засвидѣтельствована подписями , какъ и свитокъ, на которомъ члены Собора приложили свои руки, а уже съ рукописной книги было сдѣлано и печатное изданіе.

Новый сводъ законовъ рѣзко разошелся въ своемъ содержаніи съ прежними законодательными сборниками Прежнія собранія законовъ были прежде всего судебники, практическія руководства для суда, " какъ судъ судить окольничьимъ, боярамъ и думнымъ людямъ." Уложеніе шире захватываетъ сферу дѣйствій правительства; оно является опытомъ органическаго законодательства, гдѣ нашли выраженія не однѣ только нормы суда. Правда, и въ Уложеніи самая большая (X-я)глава посвящена порядку судопроизводства, но вѣдь, кромѣ этой главы, тамъ есть еще 24 главы, трактующія о верховной власти, и о положеніи различныхъ классовъ общества, и объ ихъ взаимномъ отношеніи и т.д.

Если всмотрѣться въ содержаніе статей Уложенія, то мы увидимъ въ нихъ не простой механическій сводъ старыхъ законовъ, а слѣды теоретической законодательной мысли, которая работала по чужимъ образцамъ (Литовскій Статутъ, Виз. Зак. и др.); благодаря этому въ немъ мы находимъ много законодательныхъ опредѣленій, имѣющихъ не практическій, а принципіальный неказуистическій характеръ.

Такъ какъ въ составленіи новаго кодекса принимали участіе военно-служилые и торговые люди, то въ Уложеніи, хотя оно и имѣло значеніе общегосударственнаго свода законовъ, нашли защиту, главнымъ образомъ, интересы этихъ классовъ русскаго общества.

Л Е К Ц І Я IX-ая.

На соборѣ 1648-49 гг., который созванъ былъ для составленія и слушанія новаго Уложенія, участвовали представители военно-служилаго класса и торгово-промышленнаго, почему ихъ интересы, главнымъ образомъ, и нашли удовлетвореніе въ новомъ кодексѣ. Остановимся прежде всего на военно-служиломъ классѣ и посмотримъ, какія нужды и потребности этого класса удовлетворяло новое Уложеніе.

Главнымъ интересомъ военно- служилыхъ лулюдей было обезпеченіе ихъ землей и рабочими силами. Вѣдь служилый классъ, можно сказать, жилъ землей, и для него главными потребностями были: земля и рабочее населеніе, а между тѣмъ землевладѣльческіе интересы много страдали отъ произвола властей и отъ необезпеченности землевладѣнія вообще: вѣдь, землевладѣніе было условно, разсматривалось, какъ жалованье за службу, а въ раздачѣ этого жалованья часто бывали злоупотребленія, и служилые люди не могли

поэтому чувствовать себя обезпеченными въ отношеніи владѣ-
нія землей. Въ новомъ Уложеніи были приняты слѣдующія мѣры
въ этомъ направленіи: прежде всего; чтобы обуздать произ-
волъ властей, въ Уложеніи были сгруппированы всѣ законы,
которые гарантировали и регулировали вотчинное и помѣстное
землевладѣніе. Прежде эти законы входили въ составъ Судеб
ника и Указныхъ книгъ Помѣстнаго Приказа, издавались по
разнымъ отдѣльнымъ случаямъ и никогда между собой въ сог-
ласіи не были, и , конечно, при такихъ условіяхъ служилымъ
людямъ было очень трудно отстаивать свои права. Затѣмъ соз-
даны были новыя статьи и подтверждены старыя, которыя имѣ-
ли цѣлью упорядочить и обезпечить служилому человѣку его
землевладѣніе. Было постановлено, что старые и увѣчные
люди не должны лишаться помѣстій, а могутъ нести болѣе
легкую службу - сторожевую, гарнизонную, т.е. имъ было раз-
рѣшено не ѣздить въ походы, а служить въ городѣ или "съ
города", какъ тогда говорили. Затѣмъ, подтверждено было,
что жены и дочери служилыхъ людей не остаются безъ всякихъ
средствъ, а обезпечиваются землей: вдовы до новаго заму-
жества или до смерти, а дочери до замужества; размѣры
"прожитка" вдовамъ и дочерямъ были разнообразные: если
служилый человѣкъ умиралъ дома естественной смертью, то
размѣръ прожитка женѣ равнялся 10% его имѣнія, а дочери 5%;
если онъ умиралъ, хотя бы также естественной смертью, но
не дома, а на войнѣ, то размѣръ прожитка, увеличивался въ

1 1/2 раза, т.е. жена получала уже 15% а дочь 7 1/2%; наконецъ, если служилый человѣкъ былъ убитъ, то вдова получала 20% "прожитка", а дочь 10%. Эти помѣстья, которыя выдавались вдовамъ и дочерямъ служилыхъ людей, такъ и назывались „прожиточныя" помѣстья. Если у служилаго человѣка оставались сыновья, то помѣстья его переходили цѣликомъ женѣ и дѣтямъ, а когда дѣти (мальчики, разумѣется) вырастали, они вступали во владѣніе помѣстьемъ. Такъ какъ помѣстья фактически сдѣлались наслѣдственными, то Уложеніе разрѣшило мѣнять не только помѣстья на помѣстья, но и вотчины на помѣстья и обратно. Это правило было большимъ удобствомъ для служилыхъ людей; хозяйственный интересъ требовалъ сосредоточенія земель въ одномъ мѣстѣ, а между тѣмъ въ рукахъ служилаго человѣка на дѣлѣ оказывалось множество мелкихъ клочковъ по 20, 15 четв. въ разныхъ мѣстахъ Теперь служилымъ людямъ разрѣшалось консолидировать свои имѣнія, сосредоточить ихъ въ одномъ мѣстѣ, въ одномъ пунктѣ. Затѣмъ, престарѣлымъ и бездѣтнымъ служилымъ людямъ разрѣшено было сдавать свои помѣстья бездѣтнымъ родственникамъ съ тѣмъ, чтобы они кормили ихъ и отправляли за нихъ службу, а по ихъ смерти наслѣдовали помѣстье. Всѣми этими мѣрами Уложеніе гарантировало интересы служилаго класса

- - - - -

отъ произвола администраціи и обезпечивало служилому человѣку владѣніе землей: хотя земля и продолжала считаться собственностью государства, служилый человѣкъ все таки могъ быть увѣренъ, что она не уйдетъ отъ него , останется навсегда за его родомъ.

Кромѣ произвола администраціи, военно- служилый классъ много терпѣлъ отъ роста церковнаго землевладѣнія. Хотя земель было тогда много, пользоваться ими было нельзя: много было пустующихъ земель, а чтобы завести хозяйство на нови, требовались большія затраты капитала; поэтому служилые люди предпочитали брать уже разработанныя пашни, тогда какъ такой культурной земли было мало. При такихъ условіяхъ, понятно, чувствовалась земельная тѣснота, именно, недостатокъ культурной земли, хотя пустующихъ земель и было много. На культурныя же земли распространялись аппетиты не только служилыхъ людей, но и духовенства. Противъ непомѣрнаго роста церковнаго землевладѣнія принимались разныя мѣры еще въ XYI ст. Такъ, въ 1580 году церквамъ и монастырямъ запрещено было принимать земли въ закладъ и брать земельные вклады на поминъ души, а въ 1584 году духовенству запрещено было вообще увеличивать монастырскія и церковныя земли какимъ бы то ни было способомъ. Но духовныя лица, пользуясь дружбой съ царемъ, выхлопатывали разныя льготы въ этомъ отношеніи; монастыри часто жаловались на недостатокъ и скудость и просили разрѣшенія принимать

имѣнія на поминъ души, и государь почти всегда въ такихъ случаяхъ разрѣшалъ. Много пожалованій монастырямъ произошло такимъ образомъ при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, когда во главѣ управленія стоялъ для духовенства свой человѣкъ - патріархъ Филаретъ; поэтому и оказалось, что въ 1623 году въ Московскомъ уѣздѣ около половины обработанной земли (43-44 %) числилось за монастырями. На соборѣ 1648 года была подана жалоба на духовенство, что оно, не смотря на запретительные указы 1580 и 1584 г. г., продолжаетъ пріобрѣтать земли, и была предложена секуляризація церковныхъ имѣній. Правительство не пошло такъ далеко: это была слишкомъ радикальная мѣра, которая къ тому же и не согласовалась съ духомъ общества того времени; однако правительство все таки въ 42 статьѣ XVII главы Уложенія подтвердило запрещенія монастырямъ покупать вотчины и принимать ихъ въ закладъ или на поминъ души, а также присваивать вотчины служилыхъ людей, поступающихъ въ монахи. Для общества были непріятны и другія привилегіи монастырскихъ и церковныхъ людей: напримѣръ, жаловаться на нихъ можно было только прямо царю, а царь назначалъ для слѣдствія особаго боярина; слѣдовательно, не было постояннаго присутственнаго мѣста, куда бы можно было обращаться съ жалобами. Теперь, по челобитью стольниковъ, стряпчихъ, дѣтей боярскихъ, гостей и посадскихъ людей, государь велѣлъ быть Монастырскому Приказу. Эта мѣра вызвала сильное неудовольствіе среди духовенства.

Патріархъ Никонъ особенно возставалъ противъ Монастырскаго приказа. Таковы были мѣры, направленныя на утвержденіе служилаго землевладѣнія.

Въ связи съ землевладѣніемъ служилые люди позаботились и объ обезпеченіи себя крестьянскимъ трудомъ. Уже при Михаилѣ Феодоровичѣ были приняты къ этому нѣкоторыя мѣры. Тогда установленъ былъ сначала 5-лѣтній срокъ давности для сыска бѣглыхъ крестьянъ, потомъ былъ замѣненъ 10-
установленъ
лѣтнимъ для бѣжавшихъ и 15-лѣтній для вывезенныхъ крестьянъ, а теперь государь отмѣнилъ срокъ давности, предоставивъ сыскивать бѣглыхъ крестьянъ безсрочно. Этимъ былъ сдѣланъ новый шагъ къ прикрѣпленію крестьянской массы. Таковы были мѣры, предпринятыя правительствомъ въ интересахъ служилаго класса.

Кромѣ служилыхъ людей, на соборѣ 1648 г. присутствовали выборные отъ посадскихъ обществъ, представители гостинныхъ и суконныхъ сотенъ и черныхъ сотенъ и слободъ, а также и представители провинціальныхъ посадовъ по 1 и по 2 человѣка, смотря по городу; всего на соборѣ посадскихъ было около 80 человѣкъ. Конечно, интересы посадскаго населенія также должны были найти выраженіе и удовлетвореніе въ Уложеніи. Интересы ихъ страдали главнымъ образомъ отъ того, что многіе тяглецы выходили изъ посада, а оставшіеся принуждены были въ силу круговой отвѣтственности платить подати и за выбылыхъ. Уложеніе постановило: вернуть

въ тягло всѣхъ вышедшихъ въ другія общественныя состоянія и запретить посадскимъ людямъ записываться въ закладчики и называться чьими либо крестьянами и людьми, т.е. холопами подъ страхомъ торговой казни, т.е. публичнаго наказанія кнутомъ и ссылки въ Сибирь. Кромѣ этого, Уложеніе признало за правило, что посадскія вдовы и дочери, выходя замужъ съ недвижимымъ имуществомъ за вольныхъ людей сообщаютъ своимъ мужьямъ посадское состояніе, такъ что они становились посадскими тяглыми людьми, если не желали продать свое посадское имущество кому-либо другому, на котораго тогда переносилось и тягло. Всѣ эти мѣры способствовали обособленію посадскаго населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрѣпляли посадскихъ людей къ тяглу. Эта прикрѣпительная тенденція шла не только сверху но и снизу, т.е. прикрѣпленія желало не только правительство, но и само посадское населеніе. Интересы посадскаго населенія сильно страдали и отъ того, что съ ними конкурировали въ торговлѣ и промыслахъ владѣльческіе крестьяне, проживавшіе въ посадѣ, но не записанные вмѣстѣ съ посадскими въ тягло. Чтобы имѣть возможность платить тягостныя подати, посадскіе люди должны были налагать на товары болѣе высокія цѣны, нежели нетяглые люди, жившіе и торговавшіе въ посадѣ. Эти люди назывались дворники или подворники и были, по большей части, крѣпостными крестьянами служилыхъ людей. Служилые

люди имѣли обыкновенно, въ городѣ свои дома, куда они укрывались при нашествіяхъ татаръ и куда свозили имущество, женъ и дѣтей; тамъ же они и останавливались во время своихъ пріѣздовъ въ городъ. Въ отсутствіе владѣльцевъ во дворѣ оставались дворники; они то въ свободное время и занимались торговлей и промыслами въ посадѣ, конкурируя съ членами тяглой посадской общины, но сами не платя посадскаго тягла. На этихъ дворахъ нерѣдко жили и занимались торговлей люди, которые только числились дворниками, а на самомъ дѣлѣ только снимали помѣщеніе во дворѣ. Конкурировали съ посадскими и жители монастырскихъ и архіерейскихъ слободъ, т.е. люди, жившіе на обширныхъ усадебныхъ земляхъ монастырей и церквей. Такія слободы были не только въ городѣ, но часто и по близости отъ города, а между тѣмъ люди, жившіе въ этихъ слободахъ, монастырскіе служки и крестьяне, занимались торговлею и промыслами въ городѣ, конкурировали съ членами посадской общины, а сами не входили въ ея составъ и не связывали себя съ нею круговой порукой въ уплатѣ податей. Все это возбуждало въ средѣ посадскаго населенія большое недовольство, которое и выразилось въ челобитной посадскихъ людей на соборѣ 1648х49гг. "На Москвѣ и около Москвы", говорилось въ челобитной, "по городамъ и на посадѣхъ дворы, и около посадовъ заведены слободы патріарши и митрополичи, и владычни, и монастырскія и боярскія, и княженецкія, и стольниковъ и думныхъ, и ближныхъ людей, а въ тѣхъ де

дворѣхъ и въ слободахъ живутъ многіе торговые и ремесленные люди и дворники, торговые крестьяне, и всякіе промыслами и торгами большими на Москвѣ и въ городѣхъ торгуютъ и промышляютъ, и многими лавками и онбарьи, и соляными варницами посадскими владѣютъ, и во всякихъ промыслѣхъ ихъ такіе заступные и торговые люди затѣснили и изобидѣли многими обидами; а съ промысловъ де они съ своихъ и съ вотчинъ государевыхъ податей не платятъ и службъ съ ними не платятъ, живутъ всегда во льготѣ и на Москвѣ де и въ городѣхъ отъ нихъ, заступныхъ людей, въ торгѣхъ и въ ихъ многихъ обидахъ чинится и междоусобія и ссоры большія." Посадское населеніе и просило, чтобы правительство не позволяло жить въ посадѣ никому, кто не несетъ посадскаго тягла. Правительство вняло голосу посадскихъ людей и постановило: взять въ казну всѣ владѣльческія вотчины и обложить посадскимъ тягломъ промыслы и торги въ посадѣ.

Такое удовлетвореніе нашли въ Уложеніи интересы военно-служилаго класса и посадскихъ людей. Соборное Уложеніе 1649 года является поэтому не только памятникомъ правительственной дѣятельности царя Алексѣя Михайловича, но и памятникомъ общественнаго движенія 40 годовъ XVII ст., выразителемъ стремленій военно-служилаго и промышленнаго классовъ русскаго общества. Если мы обратимъ вниманіе на эти стремленія, то увидимъ, что они вовсе не шли въ сторону отъ господствовавшаго направленія жизни: вся предшеству

ющая исторія вела къ сословной дифференціаціи на почвѣ экономическихъ интересовъ и государственнаго тягла.

Изданіе Уложенія было самымъ крупнымъ фактомъ правительственной дѣятельности Алексѣя Михайловича; въ дальнѣйшемъ эта дѣятельность также стояла въ связи съ общественнымъ движеніемъ 40 годовъ XVII вѣка.

Это обстоятельство является очень важнымъ. Какъ извѣстно, въ исторической литературѣ существовало мнѣніе, что общество XVII вѣка было рыхлое, мягкое, пассивное, что оно само не участвовало въ государственномъ строеніи, а лишь пассивно воспринимало то, что проводилось правительствомъ. Но при болѣе внимательномъ изслѣдованіи факты показали другое. Для насъ теперь ясно, что общество XVII вѣка принимало активное участіе во внутреннихъ дѣлахъ государства, оказывало замѣтное вліяніе на направленіе политики правительства что самое Уложеніе явилось въ результатѣ совокупной работы надъ выработкой его содержанія всѣхъ общественныхъ группъ, представленныхъ на соборѣ 1648 -49 гг.

Интересы торгово-промышленнаго класса въ Россіи страдали не только отъ внутренней конкуренціи людей, жившихъ въ посадѣ и занимавшихся торговлей и промыслами наряду съ посадскими, но не платившихъ вмѣстѣ съ ними казеннаго тягла,— но и отъ внѣшней конкуренціи иноземныхъ купцовъ, которые получили уже въ царствованіи Михаила Феодоровича очень существенныя привилегіи: англичанамъ и голландцамъ позволялось

пріѣзжать внутрь московскаго государства, привозить свои товары и продавать ихъ здѣсь оптомъ; но оптъ - понятіе растяжимое; вѣдь, пожалуй, и дюжину можно назвать оптомъ, такъ что фактически англійскіе и голландскіе купцы имѣли возможность торговать и въ розницу. Кромѣ того, эти иноземцы скупали разное мѣстное сырье и отправляли его на дощаникахъ и стругахъ въ Архангельскій портъ.

Эта конкуренція со стороны иноземцевъ была особенно тяжела для русскихъ купцовъ и гостей, почему съ ихъ стороны, какъ въ царсвованіи Михаила Ѳеодоровича, такъ и въ царствованіи Алексѣя Михайловича неоднократно подавались правительству жалобы на то, что „затѣснили ихъ въ торговлѣ англичане и голландцы и кизильбашцы" (персы). Самый бунтъ 1648 года въ Москвѣ былъ вызванъ отчасти раздраженіемъ противъ привилегій, предоставленныхъ иностраннымъ купцамъ. Въ отвѣтъ на жалобы русскихъ торгово-промышленныхъ людей правительство Алексѣя Михайловича въ 1649 году запретило англичанамъ торговать во внутреннихъ областяхъ государства и предоставило заключать торговыя сдѣлки съ русскими людьми только у Архангельскаго порта. Однако, для такого ограниченія нужно было найти какой нибудь болѣе значительный поводъ, помимо жалобъ московскихъ купцовъ; и такой поводъ былъ найденъ, именно: отнятіе у англичанъ торговыхъ привилегій мотовировалось тѣмъ, что они пожалованы были "ради дружбы Московскаго Государя съ королемъ Карлусомъ, а

теперь англичане всею землею учинили великое зло: короля своего Карлуса убили до смерти".

Кромѣ иноземной конкуренціи, торговыхъ людей очень угнетали проѣздныя пошлины, взыскаемыя при перевозѣ товаровъ изъ одной мѣстности въ другую. Хотя политическія перегородки, отдѣлявшія отдѣльныя княжества въ удѣльной Руси и были уничтожены, экономическія перегородки и стѣсненія остались. На всемъ пространствѣ государства были разсѣяны внутреннія таможни. Вся Русь была ими перегорожена и передѣлена. Въ этихъ-то таможенныхъ пунктахъ и приходилось платить проѣздные пошлины. Воеводы и приказные люди, пользуясь этимъ, допускали злоупотребленія. И вотъ правительство въ 1653-54гг. для облегченія счетовъ, взамѣнъ различныхъ пошлинъ, постановило брать съ торговыхъ людей только одну пошлину - 10 денегъ съ рубля, т.е. 5% стоимости товара (1 рубль = 200 ден).

Правительство царя Алексѣя Михайловича озаботилось и объ удовлетвореніи нуждъ крестьянской массы. Крестьяне хотя и не участвовали на земскихъ соборахъ конца царствованія Михаила Феодоровича и начала царствованія Алексѣя Михайловича, но зато постоянно посылали жалобы правительству на неудовлетворительный порядокъ взиманія податей, при которомъ онѣ распредѣлялись слишкомъ неравномѣрно въ средѣ крестьянскаго населенія. Съ половины XVI вѣка подати собирались съ земельныхъ участковъ или вытей подъ круговой порукой кре-

стьянъ, которые составляли тяглую общину. Тяглые участки или выти обрабатывались неодинаковымъ количествомъ крестьянъ: нѣкоторые крестьянскіе дворы очень разрастались и потому могли полностью использовать свой участокъ и даже могли взять въ аренду часть чужой земли; къ инымъ тяглецамъ на ихъ участки приходили вольные крестьяне, которые по договору съ ними обрабатывали ихъ землю, но сами податей не платили; такіе тяглыя семьи съ помощью своихъ захребетниковъ, подсусѣдковъ, конечно, легко могли справляться со своими повинностями; но наряду съ такими тяглыми семьями были тягленыя и малосочные, которые не могли обрабатывать весь тяглый участокъ; это были или люди малосемейные, у которыхъ не было достаточнаго числа работниковъ, или бѣдные; а между тѣмъ подати они обязаны были платить со всей выти, которая была записана за ними въ книгахъ. Слѣдствіемъ такого положенія явилась крайняя неравномѣрность податного бремени Кромѣ того, многіе совершенно ускользали отъ податного обложенія благодаря тому, что не брали непосредственно на себя земельныхъ участковъ, а сидѣли " за хребтомъ" тяглецовъ (захребетники и подсусѣдки). Наконецъ, въ силу круговой поруки,тяглымъ крестьянскимъ общинамъ приходилось выплатить и за " выбылыхъ"членовъ. И вотъ по настоятельнымъ просьбамъ крестьянскаго населенія правительство Алексѣя Михайловича приступило къ новой переписи, причемъ въ книги заносились не только земли или выти, но и количество дворовъ на нихъ,

почему и самыя книги, въ отличіе отъ прежнихъ „Писцовыхъ" книгъ, получили названіе " Переписныхъ". Въ два года задача составленія подворной переписи была окончена. Въ книги внесены были всѣ прежніе тяглые крестьяне, а также захребетники и подсусѣдки; теперь уже никто не могъ ускользнуть отъ податного бремени. Предполагалось взять новый принципъ для обложенія,- не по землѣ, а по дворамъ. Одна и таже вытъ, если на ней было, напримѣръ, 3 двора, должна была платить больше, нежели въ томъ случаѣ, если бы на ней былъ только одинъ дворъ. Но ожиданія тяглаго населенія не оправдались: правительство стало собирать по дворамъ только новыя подати - "запросныя деньги" на военныя нужды, а изъ старыхъ податей только " полоняничныя" деньги, сборъ которыхъ былъ установленъ въ XVI вѣкѣ для выкупа плѣнныхъ. Всѣ остальныя налоги продолжали собирать попрежнему съ витей и съ сохъ. Окончательный переходъ къ подворной подати произошелъ уже въ царствованіи Феодора Алексѣевича.

Лишь только правительство Алексѣя Михайловича вышло изъ внутреннихъ затрудненій, лишь только покончило съ послѣдствіями прошлаго, передъ нимъ стали новыя задачи. Прежде всего предстояла продолжительная и упорная борьба за Малороссію съ Польшей, борьба, которая втянула Россію въ борьбу со Швеціей и Турціей. По связи съ войной выдвинулись новые вопросы государственнаго хозяйства и военнаго устройства и, наконецъ, въ связи съ общимъ направленіемъ

жизни въ XVII вѣкѣ выдвинулся вопросъ о церковныхъ исправленіяхъ, осложнившійся культурной борьбой вообще между традиціями старины и новыми культурными вліяніями.

Итакъ, остановимся прежде всего на внѣшней борьбѣ и разсмотримъ ея внѣшнія и внутреніе послѣдствія.

Борьба съ Польшей, можно сказать, была навязана Московскому государству событіями. Въ началѣ царствованія Алексѣй Михайловичъ былъ настроенъ по отношенію къ Польшѣ крайне миролюбиво, такъ что дѣлалъ даже попытки заключить съ Польшей союзъ противъ крымцевъ, отнимавшихъ южныя области Московскаго и Польско-Литовскаго государствъ. Борьба съ крымскими татарами и стоящими сзади нихъ турками естественно сближала Московское государство съ Польшей и вела ихъ къ союзу. Но въ въ 1648 году въ предѣлахъ Польши разразилось возстаніе малороссійскихъ казаковъ и холоповъ подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго за вольность и православную вѣру противъ польскихъ пановъ, притѣснявшихъ народъ. Богданъ Хмѣльницкій съ самаго начала возстанія не разъ обращался съ просьбой о помощи и заступничествѣ къ Алексѣю Михайловичу, но московское правительство сначала очень сдержанно относилось къ этимъ просьбамъ гетмана и ограничилось только дипломатическимъ предстательствомъ за казаковъ. Но дипломатическое предстательство-вообще вещь опасная; оно произвело дурное впечатлѣніе на польское правительство: поляки усмотрѣли въ немъ намѣреніе Москвы воспользоваться внутреннимъ замѣша-

тельствомъ въ Польскомъ государствѣ въ своихъ пѣляхъ. Отношенія стали обостренными, а польская публицистика еще подлила масла въ огонь. Въ Москвѣ стали жаловаться, что въ нѣкоторыхъ польскихъ книгахъ печатаются "злыя безчестья и укоризны и хулы, чего нетокмо Великимъ Государямъ Христіанскимъ помазанникамъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно и помыслити страшно". Кромѣ этого, въ Москвѣ узнали, что польское правительство пропустило въ Швецію гонца крымскаго хана, который хотѣлъ предложить Швеціи союзъ противъ Москвы. Въ 1651 году московское правительство созвало Земскій соборъ для рѣшенія вопроса о томъ, что дѣлать при такихъ обстоятельствахъ. Изъ отрывочныхъ данныхъ, сохранившихся отъ этого собора, мы узнаемъ, что Земскій соборъ не выразилъ особенной готовности къ войнѣ. Члены Земскаго собора 1651 года предложили возобновить заступничество за гетмана Запорожскаго и за черкасъ", т.е. за малороссійскихъ казаковъ; если же Польша откажется дать удовлетвореніе, рѣшено было объявить ей войну. Поляки вообще часто подпадали вліянію своего чувства, и въ данномъ случаѣ не хотѣли мириться съ такимъ вмѣшательствомъ со стороны Россіи Однако войны все таки на этотъ разъ не послѣдовало. Русскіе только послѣ того вступили въ борьбу съ Польшей, когда Богданъ Хмѣльницкій послѣ мира подъ Бѣлой Церковію въ 1652 году обратился къ Алексѣю Михайловичу съ просьбой принять его и все войско запорожское подъ высокую государеву

руку, заявивъ, что иначе онъ принужденъ будетъ отдаться въ подданство турецкому султану. Затруднительное положеніе Хмѣльницкаго осложнялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что по условіямъ Бѣлоцерковскаго трактата количество реестровыхъ казаковъ сократилось въ 2 раза сравнительно съ количествомъ по условіямъ Зборовскаго трактата, т.е. съ 40000 уменьшилось до 20000 человѣкъ; между тѣмъ въ борьбѣ участвовали не 40 и не 20 тысячъ казаковъ, а огромное количество; можетъ быть, сотни тысячъ. Что же должно было дѣлать съ хлопами и казаками, которые не были внесены въ реестръ? Они должны были, очевидно, возвратиться снова подъ ярмо помѣщиковъ, освобожденія отъ котораго искали. Это было невыполнимое требованіе для Хмѣльницкаго; вотъ почему онъ, хотя и соглашался на сокращеніе числа реестровыхъ казаковъ, но уже заранѣе зналъ, что не исполнитъ этого условія. Такъ какъ онъ потерпѣлъ пораженіе подъ Берестечкомъ, то зналъ что не въ силахъ будетъ вести борьбу одними собственными силами и просилъ принять его съ войскомъ подъ высокую государеву руку. Получивъ такое предложеніе, Алексѣй Михайловичъ вновь созвалъ въ октябрѣ 1753 года земскій соборъ. Допустить Хмѣльницкаго и казаковъ до подданства турецкому султану было немыслимо для Москвы ни въ политическомъ, ни въ религіозномъ отношеніи. Члены земскаго собора заявили, что необходимо принять " гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все войско Запорожское ради спасенія православной вѣры

съ городами и съ землями". Къ такому же рѣшенію пришло еще до собора и московское правительство, которому теперь открылась перспектива отнять у Польши земли, захваченныя въ Смутное время. Служилые люди заявили на земскомъ соборѣ что они " за ихъ Государскую честь учнутъ съ Литовскимъ Королемъ биться, не щадя головъ своихъ," а торговые люди изъявили готовность взять на себя финансовыя тягости войны. Такъ началась продолжительная борьба Московскаго Государства съ Польшей, осложнившаяся борьбой со Швеціей, война, стоившая много крови, денегъ и вызвавшая сильное матеріальное истощеніе страны. На первыхъ порахъ война пошла очень очень удачно для русскихъ; они заняли Смоленскъ, Могилевъ, Витебскъ, Полоцкъ, всю Бѣлоруссію и даже всю Малороссію съ городами: Вильно, Гродно, и Ковно. Казалось, что наступилъ моментъ полнаго и окончательнаго объединенія Руси. Всѣ западно-русскія земли соединились теперь подъ властью Москвы; а московскій государь сталъ называться уже " царемъ Божіей милостью" и " всея Великія Малыя и Бѣлыя Руси Самодержцемъ". Но судьба на цѣлыхъ 150 лѣтъ задержала окончательное объединеніе Руси. Дѣло въ томъ, что на территоріи Польскаго государства русскіе люди встрѣтили двухъ враговъ, которые воспользовались затрудненіями поляковъ и заняли большую часть польской территоріи. Поляки, увидя двухъ враговъ, постарались перессорить ихъ между собою и такимъ образомъ отдѣлаться отъ обоихъ. Литовскій гет-

манъ Радзивиллъ сдѣлалъ очень ловкій шахматный ходъ: онъ поддался нарочно шведскому королю и сталъ величаться "великимъ гетманомъ шведскаго короля и великаго княжества Литовскаго", утверждая этимъ права шведскаго короля на Литву. Шведы захотѣли реализовать эти права и начали занимать одинъ городъ за другимъ. Царь, встревоженный такимъ оборотомъ дѣлъ, вступилъ въ мирные переговоры съ Польшей, чтобы сосредоточить свои силы въ борьбѣ съ другимъ противникомъ. Лѣтомъ 1656 года царь приказалъ войскамъ вступить въ Ливонію, которая принадлежала Швеціи. Онъ не опасался больше поляковъ, разбитыхъ и казаками и шведами и москвитянами, и рѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы помѣряться своими силами со шведами и пробиться къ открытому морю. Вы видите, такимъ образомъ, что первоначальная задача московскаго правительства сильно измѣнилась, усложнилась и затруднилась. Московское государство, какъ говорится, погналось за двумя зайцами: оно рѣшило пріобрѣсти и Малороссію и Балтійское побережье. Но оказалось, что силы Московскаго государства были недостаточны для борьбы со шведами, вообще для дальнѣйшихъ успѣховъ предпріятія. Швеція вѣдь была тогда первымъ военнымъ государствомъ. Русскіе взяли шведскія крѣпости Динабургъ, Кокенгаузенъ, заняли Дерптъ, но должны были оставить осаду Риги и вернуться къ прежнимъ задачамъ.

Въ это время въ Малороссіи обнаружилось сильное недовольство противъ Москвы за то, что московское правительство прекратило войну съ Польшей. По смерти Хмѣльницкаго это недовольство выразилось въ томъ, что Малороссія отказалась отъ Московскаго поддаиства и перешла въ подданство Польшѣ чему много содѣйствовалъ преемникъ Богдана Хмѣльницкаго, гетманъ Иванъ Выговскій. При такихъ условіяхъ Московскому правительству ничего не оставалось, как заключить миръ со шведами, чтобы сосредоточить свои силы на борьбѣ за пріобрѣтеніе Малороссіи. 21 іюня 1661 г. между Дерптомъ и Ревелемъ, близь Кардиса, подписанъ былъ мирный договоръ. По этому договору русскіе уступали свои завоеванія въ Ливоніи и обязались доставить шведамъ 10000 бочекъ ржи и 5000 бочекъ жита. Завѣтная пѣль - достичь моря- не была осуществлена. Шведская экспедиція только затруднила задачу объединенія Руси. Когда московское правительство, бросивъ войну со шведами, снова приступило къ выполненію этой задачи, ему уже пришлось считаться съ новыми условіями, которыя сильно затруднили благопріятный исходъ дѣла. При Богданѣ Хмѣльницкомъ казачество чрезвычайно единодушно, "поволило" подъ власть Московскаго царя, а теперь оно расколось: лѣво-бережная Украйна, связанная географически съ Москвой, желала присоединенія къ Москвѣ, а правобережная склонялась нѣкоторое время къ Польшѣ, а затѣмъ съ гетмановмъ Дорошенко во главѣ перешла въ подданство турецкому султану. Кромѣ политиче-

скихъ причинъ,- недовольства Москвой за то, что она не охраняла Малороссію отъ поляковъ,- казаки были недовольны также и тѣмъ, что они подъ властью московскаго царя не получили тѣхъ вольностей, къ которымъ стремились, и которыя были гарантированы имъ въ прежнихъ договорахъ съ Москвой. Московскому государству приходилось теперь вступать въ борьбу съ новымъ врагомъ, передъ которымъ все трепетало въ Европѣ-съ Турками, и приходилось вступать въ борьбу въ такое время, когда оно было утомлено и истощено войнами съ Польшей и Швеціей. Это побудило московское правительство искать мира съ поляками, тѣмъ болѣе, что и сами поляки не прочь были помириться, вслѣдствіе надвигавшейся турецкой грозы. Въ селѣ Андрусовѣ (недалеко отъ Смоленска) начались мирные переговоры Россіи съ Польшей, которые закончились перемиріемъ на 13 1/2 лѣтъ (1667годъ) Царь долженъ былъ уступить Польшѣ всѣ свои завоеванія въ Ливоніи, Литвѣ и Бѣлоруссіи, но удержалъ за собою Смоленскъ и Сѣверскую землю, какъ древнія московскія владѣнія, отпавшія отъ Москвы въ Смутное время Право -бережная Украйна отходила къ Польшѣ, за исключеніемъ Кіева, который былъ уступленъ поляками на 2 года, но остался за Москвою навсегда. Новѣты Стародубскій и Черниговскій и лѣво-бережная Украйна отошли къ Московскому государству. Казакамъ строго было запрещено выходить на Черное море и нарушать миръ съ турками. Опасность турецкаго нашествія на время помирила враговъ. Впрочемъ, борьба за Малороссію

не кончилась. Война съ поляками продолжалась до 1680 года, когда заключено было перемиріе. Эта борьба не внесла ничего новаго въ территоріальное расширеніе Московскаго государства. Вы видите, что намѣченная первоначальная цѣль была временно только оставлена, такъ какъ московское правительство отклонилось отъ нея въ сторону.

Л Е К Ц І Я X -ая.

Въ прошлой лекціи я говорилъ о той напряженной и продолжительной войнѣ съ Польшей, которая была навязана Московскому государству въ царствованіе Алексѣя Михайловича, несмотря на то, что Алексѣй Михайловичъ этой войны вести не желалъ. Мы видѣли уже внѣшніе результаты этой борьбы. Намѣченная Московскимъ государствомъ цѣль была достигнута лишь отчасти: Малороссія была присоединена къ Россіи только въ восточной своей части; мы знаемъ, вѣдь, что только лѣвобережная Украйна отошла къ Москвѣ, а правобережная попрежнему оставалась подъ властью Польши. Такой половинчатый результатъ этой напряженной борьбы въ значительной степени объясняется тѣмъ, что московское правительство въ преслѣдованіи намѣченной цѣли, отклонилось отъ нея въ

сторону: одновременно съ присоединеніемъ Западной Руси, Москва хотѣла вступить твердою ногою на Балтійскомъ побережьи, почему и пришлось имѣть дѣло не только съ Польшей, но и со Швеціей. Конечно, при неудачахъ имѣло значеніе и стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, но главное, что мѣшало успѣху войны, былъ все-таки недостатокъ денежныхъ ресурсовъ. Война велась съ крайнимъ истощеніемъ платежныхъ силъ населенія. За время отъ 1654 года, когда война начиналась, до 1680 г., когда она оканчивалась, правительство восемь разъ обращалось къ экстренному обложенію населенія: 2 раза собиралась "пятая деньга", 5 разъ - "десятая" и 1 разъ - "пятнадцатая". Эти сборы были чрезвычайно тяжелы для населенія, такъ какъ взимались не съ чистой прибыли, а съ валового дохода; они поглощали періодически народный капиталъ и, такимъ образомъ, подрывали народное благосостояніе. Не будучи въ состояніи обходиться при помощи постоянныхъ податей и экстренныхъ сборовъ, "запросныхъ денегъ", на военныя нужды, московское правительство XVII вѣка вынуждено было прибѣгнуть къ кредитной операціи, къ внутреннему займу у населенія. Этотъ внутренній заемъ правительство оказалось не въ состояніи погасить, и опять произошла, такимъ образомъ, растрата народнаго капитала. Уже на второй годъ войны почувствовался недостатокъ въ деньгахъ и правительство было вынуждено прибѣгнуть къ слѣдующей операціи. Дѣло въ томъ, что въ Московскомъ государствѣ, кромѣ

туземныхъ "денегъ" и "копѣекъ", находились въ обращеніи и иностранныя монеты. Мѣстныя "деньги" представляли собою нѣчто среднее между теперешнимъ серебрянымъ гривенникомъ и пятакомъ, только были не круглой, а продолговатой, овальной формы. „Копѣйки" были въ два раза больше, т. е. представляли среднее между гривенникомъ и двугривеннымъ, были въ родѣ нынѣшняго пятиалтыннаго. Кромѣ этихъ туземныхъ денегъ, какъ уже было сказано, въ Московскомъ государствѣ были въ обращеніи и иностранныя монеты, главнымъ образомъ, нѣмецкіе талеры, которые по городу, гдѣ они чеканились, назывались Joachimsthaler; у насъ ихъ называли просто „ефимки". Курсъ этихъ „ефимковъ" былъ отъ 42 до 50 копѣекъ, т.е. ефимки принимались въ казну по 42 - 50 копѣекъ; казна собирала эти „ефимки" и потомъ перечеканивала ихъ въ московскую монету, причемъ, изъ ефимка старались сдѣлать не 40 и не 50 коп., а 64 коп. получая выгоду въ 15-20 коп. Эта операція была очень выгодна. Теперь московское правительство перестало перечеканивать ефимки, а просто стало штемпелевать ихъ и выпускать съ принудительнымъ курсомъ въ 100 коп. Такимъ образомъ, казна стала наживать уже 50 к. Эта мѣра оказалась неудачной; она привела къ поддѣлкѣ клейменыхъ ефимковъ. Нашлись спекулянты, которые начали поддѣлывать штемпелеванные ефимки и сбывать ихъ большими массами. Вскорѣ это было замѣчено, и клейменые ефимки перестали приниматься въ торговыхъ сдѣлкахъ. Боярин Ф.М. Ртищевъ

предложилъ тогда правительству выпустить мѣдную монету одинаковой величины съ серебряной и по одной цѣнѣ съ серебряной. Около 3 лѣтъ все шло благополучно. Казна принимала казенные сборы и расплачивалась мѣдными деньгами вмѣсто серебряныхъ. Но затѣмъ курсъ мѣдныхъ денегъ сталъ стремительно падать: въ 1662 году за 100 серебряныхъ рублей давали 300 мѣдныхъ, въ концѣ того же года за 100 сер. давали 900 мѣдныхъ, а въ 1663 году за 100 сер. не брали и 1500 мѣдныхъ. Другими словами, мѣдныя деньги приблизились къ своей рыночной цѣнѣ по вѣсу. Мѣдь въ слиткахъ цѣнилась въ 15 разъ дешевле серебра; такъ же стали цѣниться и мѣдныя деньги, сравнительно съ серебряными. Чѣмъ же объяснить это быстрое паденіе курса мѣдныхъ денегъ? Вина въ данномъ случаѣ лежитъ на самой казнѣ: обрадовавшись возможности легко добывать деньги, бросили въ обращеніе 20 милліоновъ, тогда какъ вообще въ обращеніи было не больше 5 милліоновъ руб. Неумѣренный выпускъ казной мѣдныхъ денегъ былъ увеличенъ еще выпусками частныхъ липъ. Начальникъ монетнаго двора, тесть царя, боярин И. Милославскій скупалъ мѣдь, переливалъ ее въ деньги и начеканилъ такимъ образомъ до 100 тысячъ руб. Примѣру начальника послѣдовали и подчиненные - "монетныхъ дѣлъ мастера". Московскіе люди пустили тогда въ ходъ старые котлы, ендовы, ковши, чтобы надѣлать побольше денегъ. Чеканка монеты была очень не замысловата, а потому явились поддѣлыватели изъ среды частныхъ липъ; деньги стали чеканить всѣ московскіе " мѣдныхъ дѣлъ мастера".

Фальшивомонетчиковъ наказывали тогда самымъ безчеловѣчнымъ образомъ - заливали горло расплавленнымъ свинцомъ, но и эта перспектива не устрашала: слишкомъ велико было искушеніе. Мейербергъ, иностранный путешественникъ, который былъ въ Россіи въ 1661 году, говоритъ, что во время его пребыванія въ Москвѣ за подѣлку монеты сидѣло въ тюрьмахъ около 400 чел.; а по словамъ Котошихина, всего за тѣ деньги были "казнены въ тѣ годы смертною казнью больше 7000 чел." Когда мѣдными деньгами были набиты всѣ карманы, естественно должно было сложиться представленіе, что это-не цѣнныя деньги, что это-простая мѣдь, а отсюда появилось недовѣріе къ мѣднымъ деньгамъ. Это недовѣріе прежде всего выразилось въ новоприсоединенной Малороссіи, гдѣ московскія войска были въ это время на постоѣ и не могли тамъ ничего купить на мѣдныя деньги, которыя населеніе отказывалось принимать. Въ концѣ концовъ то же самое должно было произойти и въ Москвѣ. Съ паденіемъ цѣнности мѣдныхъ денегъ появилось страшное вздорожаніе товаровъ, такъ что многіе умирали съ голоду. Карманы были набиты мѣдными деньгами, а товары цѣнились на серебряныя. Въ результатѣ начались народныя волненія, а въ Москвѣ лѣтомъ 1662 года разразился настоящій бунтъ противъ Милославскаго, Ртищева и др. бояръ. Народъ толпою повалилъ въ Коломенское, гдѣ въ то время находился царь, искать на нихъ суда и управы. Бояре и дѣти боярскія, которые находились при царѣ, разогнали толпу; но

возстаніе все таки не было безрезультатно. Въ 1663 г московское правительство вернулось къ прежней финансовой системѣ; оно стало выдавать войску жалованье серебромъ и запретило частнымъ лицамъ производить расчеты на мѣдныя деньги; всѣмъ было предоставлено право обмѣнивать эти мѣдныя деньги въ казнѣ на серебряныя, получая за мѣдный рубль 10 серебряныхъ денегъ. Такъ неудачно окончилась финансовая операція московскаго правительства. Эта операція совершенно соотвѣтствуетъ финансовой операціи Джона Лоу во Франціи, и результаты въ томъ и въ другомъ случаѣ были одни и тѣ же. Какъ французская казна расплатилась тогда со своими долгами, такъ и наше правительство вышло временно изъ денежныхъ затрудненій, но тоже на счетъ народа. Эта операція была, въ сущности, замаскированнымъ отобраніемъ части народнаго капитала, экспропріаціей частнаго имущества въ пользу казны.

Послѣ того, какъ были использованы всѣ средства для пополненія казны, и чрезвычайные налоги, и кредитныя операціи, московское правительство пришло къ мысли о реформѣ самой системы обложенія тяглаго населенія. До сихъ поръ прямые налоги въ Московскомъ государствѣ („данныя деньги", „оброчныя", „ямскія" и „стрѣлецкія") взимались на основаніи сошнаго письма, по писповымъ книгамъ, т.е. съ земли. Только однѣ " полоняничныя деньги " и чрезвычайные налоги , " запросныя деньги" на военныя нужды взыскивались подворно на ос-

нованіи Переписныхъ книгъ, составленныхъ въ 1646 г. Я указывалъ вамъ на то, что уже въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича московское правительство пришло къ убѣжденію, что подворное обложеніе больше соотвѣтствуетъ платежнымъ силамъ населенія, и поэтому оно сдѣлало шагъ къ переходу отъ старой системы поземельнаго обложенія къ новой системѣ подворнаго обложенія: полоняничныя деньги" стали сбираться со дворовъ. Затѣмъ со дворовъ начали сбирать и запросныя деньги", т.е. экстренные поборы на военныя нужды (5-ая, 10, 15 -ая деньга.)

Надо имѣть въ виду, что земля сама по себѣ, необработанная, не могла приносить дохода, и взиманіе налоговъ съ земельныхъ участковъ или вытей было, въ сущности, несправедливо. Бывало, что крестьянинъ, державшій вытъ, не только сполна обрабатывалъ свой земельный участокъ, но бралъ кромѣ того часть земли и въ аренду у сосѣда. Такіе многосемейные крестьянскіе дворы были и болѣе богатые; а между тѣмъ они платили только за вытъ. Было и другое положеніе вещей, когда крестьянинъ, хотя и долженъ былъ платить за вытъ, не обрабатывалъ ее полностью, потому что у него некому было работать, положимъ, когда не было взрослыхъ сыновей и приходилось обрабатывать самому земельный участокъ. При такихъ условіяхъ взиманіе податей съ земли было явно несправедливо, почему московское правительство и пришло къ мысли брать подать не съ земли, а съ рабочихъ силъ,

группировавшихся во дворѣ, т.е. со двора. Уже въ царствованіе Феодора Алексѣевича, вскорѣ послѣ смерти Алексѣя Михайловича, рѣшено было всѣ прямые налоги собирать со дворовъ.

Въ 1678- 79 гг. была произведена новая подворная перепись. Всѣхъ тяглыхъ дворовъ поетой переписи оказалось 888 тысячъ, причемъ здѣсь разумѣются дворы и посадскихъ людей и черносошныхъ, т.е. государственныхъ крестьянъ, и крестьянъ церковныхъ, монастырскихъ, архіерейскихъ и дворцовыхъ, а также крестьянъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, т.е. бояръ, думныхъ и ближнихъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ. По извѣстіямъ Котошихина и по указамъ 1683 -87 гг. оказывается, что болѣе половины крестьянскихъ дворовъ- 507000 (57%) приходилось на долю военно-служилаго класса - дворянъ и дѣтей боярскихъ; что нѣсколько болѣе 10 % - 92000 крестьянскихъ дворовъ приходилось на долю посадскихъ и черныхъ крестьянъ, т.е. принадлежало казнѣ, на долю боярскихъ крестьянъ приходилось (10 %) - 88000; на долю дворцовыхъ (9 %) - 83000 дворовъ и на долю церковныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ-(13 %) - 18000 крест. дворовъ. Эти цифры очень интересны; онѣ наглядно характеризуютъ положеніе вещей; очевидно, что стремленіе къ уничтоженію церковнаго землевладѣнія имѣло нѣкоторый результатъ: прежде духовенству принадлежала [1] 3 обработанныхъ земель, теперь ему

принадлежитъ только 13 %. Изъ данныхъ переписи видно, что 9/10 крестьянскихъ дворовъ находились въ крѣпостной зависимости отъ дворянъ, отъ церквей и отъ правящаго класса, и только 10 % было свободныхъ или государевыхъ черныхъ крестьянъ.

Одновременно съ введеніемъ новой системы обложенія, московское правительство произвело нѣкоторыя упрощенія въ самой системѣ налоговъ. До сихъ поръ посадскіе люди и крестьяне черные и владѣльческіе платили пѣлый рядъ податей:

1), данныя деньги (это дань, собиравшаяся со времени первыхъ князей);

2), оброчныя деньги (изслѣдователи склоняются къ тому мнѣнію, что оброчныя деньги взимались взамѣнъ намѣстничьихъ кормовъ и установлены въ XVI вѣкѣ);

3), ямскія деньги (подать на содержаніе ямъ и ямщиковъ);

4), стрѣлецкая подать (на содержаніе стрѣльцовъ, собиравшаяся хлѣбомъ и деньгами);

5), полоняничныя деньги (подать на выкупъ плѣнныхъ).

Изъ всѣхъ податей особенно прогрессировала стрѣлецкая подать. Съ 1630 по 1663 годъ стрѣлецкая подать увеличилась въ 10 разъ, потому что количество стрѣльцовъ страшно возросло. Теперь, при подворномъ обложеніи, произведено было слѣдующее распредѣленіе уплаты стрѣлецкихъ податей: стрѣлецкая подать была разбита на 10 подворныхъ окла-

довъ и распредѣлена по дворамъ отъ двухъ рублей до 80 коп.; ее должно было платить все посадское населеніе, какъ болѣе богатое, и черные крестьяне; ямскіе и полоняничныя деньги, слитыя въ одну подать, положены были на церковныхъ крестьянъ по 10 коп. со двора и на крестьянъ дворцовыхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ- по 5 коп. со двора. Такимъ образомъ, по дати были разверстаны. Владѣльческіе крестьяне (дворцовые церковные и частновладѣльч.) не платили стрѣлецкой подати, но на нихъ падали ямскія и полоняничныя деньги. Но все таки и владѣльческіе крестьяне привлечены были къ оплатѣ содержанія военныхъ людей: съ нихъ брали стрѣлецкій хлѣбъ натурою и въ слѣдующемъ размѣрѣ: $3^{1/}2$ мѣры со двора церковнаго крестьянина, $2^{1/}2$ - со двора дворцоваго крестьянина и $1^{1/}2$ со двора крестьянина помѣщичьяго или вотчиннаго. Когда хлѣбъ натурою было вести очень далеко (а отвозить его нужно было въ Москву) дозволялось взамѣнъ давать деньги.

Финансовая реформа была связана еще съ однимъ нововведеніемъ: съ зачисленіемъ значительной части холоповъ въ тягло. Это былъ первый шагъ по пути сліянія крестьянъ съ холопами. Холопъ былъ частной собственностью владѣльца, онъ не былъ казеннымъ человѣкомъ и не пользовался охраною закона: за убійство холопа владѣлецъ не былъ отвѣтственъ передъ уголовнымъ судомъ, а отвѣчалъ лишь предъ своимъ духовникомъ; холопъ не несъ никакихъ повинностей и не платилъ никакихъ податей; съ теченіемъ времени произошла нѣкоторая

эволюція въ положеніи холопства: съ умноженіемъ владѣній частныхъ лицъ, очень увеличилось на ихъ земляхъ число холоповъ, которымъ уже нечего было дѣлать на дворѣ у помѣщика или вотчинника. Тогда владѣльцы имѣній, желая использовать цѣликомъ имѣющуюся въ ихъ распоряженіи рабочую силу, стали выводить холоповъ за дворъ, давая имъ земельные участки, которые они должны были обрабатывать и нести обычныя крестьянскія повинности. Эта категорія холоповъ, сведенныхъ съ боярскаго двора въ село, посаженныхъ на земельные участки, получила названіе "задворныхъ людей." Особенно много "задворныхъ людей" появилось послѣ смуты. Владѣльцы нарочно переводили многихъ крестьянъ въ разрядъ холоповъ, чтобы потомъ перевести ихъ въ разрядъ "задворныхъ людей" и, такимъ образомъ, уклониться отъ несенія государственныхъ повинностей. Увеличеніе класса "задворныхъ людей" шло въ разрѣзъ съ интересами казны; а потому правительство и записало ихъ въ дворовое число; такимъ образомъ "задворные люди" становились казенными людьми, попадали въ вѣдѣніе государства.

Измѣняя способъ обложенія, правительство стремилось обезпечить болѣе полное и исправное поступленіе податей тѣмъ, что устранило отъ ихъ взиманія воеводъ и мѣстныхъ приказныхъ людей. Стрѣлецкую подать приказано было собирать земскимъ старостамъ и цѣловальникамъ, а ямскую и полоняничную - владѣльцамъ и ихъ приказчикамъ. Воеводы и

приказные люди были устранены также отъ сбора и косвенныхъ налоговъ - таможенныхъ и кабацкихъ денегъ; этотъ сборъ былъ порученъ вѣрнымъ головамъ съ цѣловальниками. Стремясь сократить расходы на администрацію, правительство уничтожило цѣлый рядъ административныхъ должностей: сыщиковъ, ямскихъ прикащиковъ, житьихъ головъ и пр.; всюду старалось обходиться выборными людьми. Но нужно сказать, что мѣстное самоуправленіе развивалось только для выполненія казенныхъ порученій и надобностей, а не для выполненія задачъ мѣстнаго благоустройства.

Таковы были результаты тяжелой и напряженной внѣшней борьбы.

Когда приходится имѣть дѣло съ фактомъ такого сильнаго напряженія платежныхъ силъ населенія, невольно возникаетъ вопросъ: чѣмъ оно было вызвано, почему война Россіи съ Польшей и Швеціей вызвала такіе большіе расходы?

Вѣдь, въ Московскомъ государствѣ главная масса войска слагалась изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые должны были содержаться на войнѣ за свой счетъ. Теперь, въ наше время, дѣло поставлено иначе: теперь войско находится на полномъ иждивеніи казны, получаетъ отъ казны и провіантъ и фуражъ, и вооруженіе, и боевые припасы. При такихъ обстоятельствахъ естественно, что война ложится тяжелымъ экономическимъ бременемъ на все населеніе; при Алексѣѣ Михайловичѣ внутренняя борьба также вызвала крайнее на-

пряженіе платежныхъ силъ населенія, и произошло это потому, что вести ее пришлось по- новому. Старая милиція оказалась недостаточной; войны требовали постояннаго, хорошо вооруженнаго, какъ коннаго, такъ и пѣшаго войска. Поэтому московское правительство уже въ царствованіе Михаила Феодоровича, готовясь ко 2-й Польской войнѣ, сформировало нѣсколько конныхъ и пѣшихъ полковъ иноземнаго строя- рейтаръ, солдатъ и драгунъ. Эти полки не были распущены по окончаніи войны и существовали въ теченіе конца царствованія Михаила Феодоровича и начала царствованія Алексѣя Михайловича. Въ борьбѣ за Малороссію правительство рѣшило увеличить количество этихъ войскъ. Для пополненія этихъ полковъ иногда производились принудительные наборы; по городамъ разсылались гонцы и вербовали дѣтей, братьевъ и племянниковъ стрѣлецкихъ, а также ихъ захребетниковъ, бездѣтныхъ родственниковъ и зятьевъ. Въ 1678 году велѣно было взять въ солдаты всѣхъ "скудныхъ дворянъ", а по указу 1680 года всѣ способные къ военной службѣ дворяне Сѣверскаго, Тамбовскаго и Бѣлгородскаго разрядовъ, т.е. военныхъ округовъ, были записаны въ солдатскую службу. Для пополненія полковъ иноземнаго строя было привлечено и крестьянское населеніе": съ опредѣленнаго количества дворовъ брали въ рейтары и сол-

даты даточныхъ людей. Это уже были настоящіе рекрутскіе наборы. Прежде въ ополченіе вербовали только "охочихъ" людей; теперь брали въ военную службу и насильно. Такимъ образомъ, еще до Петра Великаго началась организація новой арміи по принципу принудительныхъ рекрутскихъ наборовъ. Организація новаго войска увеличила расходы правительства. Войска находились подъ командой иностранныхъ офицеровъ, которымъ правительство должно было платить большое жалованье, потому что они не только обучали войска, но и водили ихъ въ бой, слѣдовательно, рисковали жизнью. Огромное количество денегъ должно было итти также на содержаніе ратныхъ людей иноземнаго строя: имъ выдавали кормъ, жалованье и платье, тогда какъ прежде служилые люди снаряжались сами на свои доходы съ помѣстій и вотчинъ. Вооруженіе теперь было гораздо дороже: солдаты были вооружены бердышами, шпагами; рейтары - карабинами, пистолетами, саблями и копьями; все это выдавалось изъ казны и пріобрѣталось на казенныя средства. Надо сказать, что эти расходы были весьма значительными, несмотря на всѣ старанія къ ихъ сокращенію. Московское правительство скоро стало рейтаровъ верстать помѣстьями и они, такимъ образомъ, переводились въ войско стараго строя, но какъ бы то ни было, расходы были огромны. Въ связи съ этимъ, произведены были реформы и въ области военно-финансоваго управленія. Разъ явилась необходимость распредѣлить войска по областямъ и разъ они требо-

вали постояннаго обученія и заботъ о снаряженіи, необходимо было создать и органы военнаго управленія. Такъ и явились Разряды. Московское государство было подѣлено на военные округа, во главѣ которыхъ стояли воеводы съ дьяками и подьячими; начальствующимъ войсками главнаго округа были подчинены воеводы другихъ городовъ. Сначала появились разряды: Украйнскій, Рязанскій, затѣмъ - Новгородскій, Бѣлгородскій, Тамбовскій, Казанскій; а при Ѳеодорѣ предполагалось образовать разряды и внутри государства и присоединить къ существующимъ еще разряды: Московскій, Владимирскій Смоленскій, но при Ѳеодорѣ эта мысль не была осуществлена. Подъ руководствомъ этихъ военныхъ штабовъ формировалось войско иниземнаго строя въ каждомъ округѣ. Воеводы съ своими помощниками вѣдали всѣхъ служилыхъ людей данной территоріи и собирали ихъ для обученія; послѣ выучки служилые люди расходились по домамъ, а при надобности опять собирались въ городъ; въ городѣ жили офицеры, которые періодически производили смотры и обучали солдатъ, рейтаръ и драгунъ. Для содержанія войскъ въ распоряженіе военныхъ начальниковъ были отданы доходы съ городовъ, принадлежащихъ къ разряду, и все управленіе сосредоточивалось по связи съ этимъ въ главномъ городѣ военнаго округа. Такими мѣрами правительство облегчало казну отъ значительной части расходовъ - содержаніе войскъ безъ территоріальнаго размѣщенія было бы очень трудно - но

при всемъ томъ расходы возрастали непомѣрно. Вначалѣ XVII вѣка расходы на армію равнялись 250000 руб.,т.е. 3500000 на наши деньги, а при Алексѣѣ Михайловичѣ эти расходы увеличились въ 3 раза и ровнялись уже 750000 руб., (т.е. до $12^{3/}_{4}$ мил. на наши деньги). Этимъ и объясняется, почему правительство требовало увеличенія податного бремени. Воевать съ доморощенными полками служилыхъ людей было уже неудобно; они требовали значительнаго усовершенствованія, а усовершенствованіе стоило большихъ денегъ.

Несмотя на всѣ мѣры принимавшіяся московскимъ правительствомъ къ увеличенію постоянныхъ доходовъ, несмотря на всѣ ухищренія обойтись наличными средствами, денегъ все таки не хватало, и правительство царя Алексѣя Михайловича не могло не сознавать необходимость позаботиться о развитіи производительныхъ силъ страны, объ успѣхахъ народнаго труда. Я обращаю на это особенное вниманіе, чтобы показать, что уже въ XVII вѣкѣ проложены были пути дѣятельности Петра Великаго въ этомъ направленіи.

Къ такимъ попыткамъ надо отнести и дарованіе привилегій голландскому купцу Андрею Виніусу на устройство желѣзодѣлательныхъ заводовъ близь Тулы съ обязательствомъ поставлять въ казну по удешевленнымъ цѣнамъ пушки, ядра и всякое желѣзо. Такъ возникли тульскіе желѣзодѣлательные заводы. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1670 г. далъ такую же привилегію гамбургскому купцу Марселису на устройство же-

лѣзодѣлательныхъ заводовъ по р.Шексне, Костроме и Ваге (лѣвый притокъ Сѣверной Двины). Кромѣ этого, было основано нѣсколько кожевенныхъ стеклянныхъ, поташныхъ, писчебумажныхъ и др. заводовъ и мельницъ. Для развитія производительныхъ силъ страны московское правительство обращалось къ иноземцамъ, выписывало техниковъ, "рудознатцевъ", мастеровъ пушечнаго и часового дѣла, " водяного взвода", т.е. спеціалистовъ по устройству насосовъ, каменщиковъ и поташнаго дѣла мастеровъ. Мастера обязывались "безъ утайки" обучить русскихъ людей разнымъ ремесламъ. Такъ былъ предпринятъ цѣлый рядъ попытокъ завести новыя отрасли промышленности.

На ряду съ заботами объ увеличеніи производительности народнаго труда нужно отмѣтить и усилія, направленныя къ тому, чтобы облегчить внутреннюю и внѣшнюю торговлю и постепенно организовать ее на новыхъ основаніяхъ. Памятникомъ этихъ усилій въ сферѣ торговой политики служитъ Новоторговый Уставъ, изданный въ 1667 году.

Большимъ препятствіемъ для внутренней торговли были многочисленныя торговыя пошлины, взимавшіяся на разныхъ пунктахъ при передвиженіи товаровъ. Дѣло въ томъ, что хотя удѣльныя перегородки и были уничтожены, но заставы на прежнихъ границахъ продолжали существовать; московское правительство оставило ихъ, такъ какъ онѣ приносили доходъ, при передвиженіи товаровъ изъ одной области Московскаго государства въ другую они и должны были оплачиваться пошлинами

Существовали пошлины съ цѣнности товара, съ возовъ, съ людей, сопровождавшихъ товары, и, наконецъ, съ разныхъ моментовъ перевозки: подушная, мытъ, свальная, складочная, поворотная, статейная (при перечисленіи товаровъ и записи ихъ въ таможенныя книги), мостовая, гостинная и т. д. Нѣкоторыя пошлины, будучи разъ установлены, продолжали существовать, хотя бы уже утратили всякое raison d'être; иныя вели свое начало еще отъ удѣльной эпохи. Въ 1653-54 гг. сдѣлана была попытка часть этихъ многочисленныхъ пошлинъ замѣнить одной, но эта реформа не охватила тогда всѣ виды существовавшихъ пошлинъ. Теперь (въ 1667 г.) всѣ разнообразные сборы при перевозкѣ товаровъ были отмѣнены и замѣнены общею рублевою пошлиной. Это весьма большое облегченіе въ таможенные расчеты и должно было содѣйствовать скорости передвиженія товаровъ.

Внутренняя торговля парализовалась и злоупотребленіями приказныхъ людей - дьяковъ и воеводъ, которые " чинили утѣсненія и налоги". Чтобы избавить торговыхъ людей отъ этихъ налоговъ и утѣсненій, въ Новоторговомъ Уставѣ высказывалась мысль объ учрежденіи " Приказа купеческихъ дѣлъ" въ Москвѣ. "Приказъ купеческихъ дѣлъ" долженъ былъ оборонять русскихъ купцовъ въ порубежныхъ городахъ отъ иноземцевъ и во всѣхъ внутреннихъ городахъ - отъ воеводъ и давать судъ и управу по челобитью купцовъ на приказныхъ людей. Въ этомъ проектѣ Новоторговаго Устава объ учрежденіи "Приказа купец-

кихъ дѣлъ" уже находила себѣ выраженіе и идея объединенія всего торговаго сословія въ единое цѣлое, идея, которую проводилъ впослѣдствіи Петръ Великій, учреждая Великую Московскую Ратушу или Бурмистерскую Палату и стремясь такимъ образомъ къ цѣли " собрать разсѣянную россійскаго купечества храмину".

Новоторговый Уставъ разрѣшилъ иностраннымъ купцамъ ввозить товары во внутреннія области государства, но съ условіемъ платить пошлины, продавать товары оптомъ и только русскимъ купцамъ; иноземцы съ иноземцами не должны были торговать подъ страхомъ отобранія товаровъ въ казну. Этимъ положена была преграда къ повышенію цѣнъ на иноземные товары. Пошлина съ продажи иноземныхъ товаровъ была установлена въ количествѣ 2 алтынъ съ рубля (т.е. 6 %). Съ русскихъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, назначена была пошлина въ гривну съ рубля (т.е. 10 %). Иноземцамъ давалось право безпошлинно ввозить только такіе товары, которые они будутъ покупать на золото и ефимки. Это было сдѣлано для того, что бы привлечь изъ за границы драгоцѣнный металлъ, который у насъ не добывался, и дать прибыль казнѣ. Ефимки, какъ мы знаемъ, московское правительство переливало въ туземные денежные знаки съ прибылью, такъ что отъ безпошлиннаго вывоза товаровъ, купленныхъ на золото и ефимки, правительство ничего не теряло.

Большія неудобства испытывала наша внутренняя тор-

говля и оттого, что не было организованнаго кредита: купцамъ, которые не имѣли денегъ для того, чтобы развить свои торговыя операціи, приходилось терпѣть большія стѣсненія и брать въ долгъ у частныхъ лицъ подъ большіе проценты. Иностранные купцы являлись въ торговомъ оборотѣ болѣе сильной стороной благодаря тому, что у нихъ кредитныя операціи были болѣе развиты и организованы; они являлись на рынкѣ съ большимъ количествомъ покупныхъ средствъ.

Новоторговый Уставъ 1667 года шелъ на помощь русскимъ купцамъ: въ немъ выражено намѣреніе правительства оказывать русскимъ купцамъ кредитъ изъ средствъ казны, въ столицѣ - изъ таможенныхъ сборовъ, а въ городахъ - изъ средствъ земской избы. Такимъ образомъ, русскіе купцы могли пользоваться государственнымъ кредитомъ; богатымъ купцамъ рекомендовалось беречь маломочныхъ торговыхъ людей, привлекая ихъ въ торговыя компаніи (т.е. рекомендовалось соединеніе капиталовъ для выполненія торговыхъ операцій) и удерживая ихъ отъ займовъ у иноземцевъ. Эти займы гибельно отзывались на русской торговлѣ. Разъ русскій купецъ бралъ въ долгъ товары у иноземныхъ купцовъ, то , конечно, онъ вынужденъ былъ за нихъ переплачивать; съ другой стороны, если онъ отдавалъ свои товары въ уплату долга, то, конечно, отдавалъ ихъ по цѣнѣ болѣе дешевой, чѣмъ обычная цѣна даннаго товара. Оттого и получалось, что иноземные товары очень дороги, а русскіе очень дешевы. Новоторговый Уставъ стремил-

ся разрушить всѣ привилегіи иностранныхъ купцовъ. Онъ вообще проникнутъ духомъ покровительства національной промышленности и торговли. Авторомъ Новоторговаго Устава былъ Афанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, одинъ изъ самыхъ передовыхъ людей своего времени, убѣжденный въ томъ, что все надо дѣлать "съ примѣру чужихъ государствъ". Заботясь о развитіи торговли, московское правительство стало думать о заведеніи собственнаго торговаго фонда и о собственной морской торговлѣ, о поѣздкѣ за море русскихъ купцовъ съ товарами и для покупки иноземныхъ товаровъ на мѣстѣ, чтобы было дешевле.

Въ 1662 году московскій посолъ Желябужскій проѣздомъ въ Англію говорилъ съ Курляндскимъ герцогомъ, разспрашивалъ его, куда ходятъ его корабли, во что обходится постройка ихъ, откуда и почемъ привозятъ пряности и овощи, и нельзя ли построить нѣсколько кораблей для Московскаго государя и выпускать ихъ изъ Курляндскихъ гаваней. Герцогу не особенно улыбалась эта перспектива, и онъ очень деликатно и умѣло отклонилъ это предложеніе. Герцогъ отвѣтилъ, что его корабли ходятъ въ Индію, что постройка ихъ обходится очень дорого и что Великому Государю пристойнѣе заводить корабли у своего города Архангельска. Эти переговоры очень характерны. Они указываютъ, какія причины заставили правительство царя Алексѣя Михайловича вступить въ борьбу со Швеціей: очевидно, оно стремилось пробить себѣ выходъ къ Балтійскому морю. Поборникомъ этихъ стремленій былъ опять-таки Ордынъ-

Нашокинъ. Онъ все время говорилъ, что надо прекратить борьбу съ Польшей за Малороссію и направить всѣ свои силы на борьбу со Швеціей, чтобы захватить у шведовъ гавани Ригу и Ревель. Замысламъ его не удалось осуществиться въ царствованіе Алексѣя Михайловича, но ими уже намѣчалась программа дѣятельности Петра Великаго. Иниціативѣ Ордынъ-Нашокина принадлежитъ и попытка московскаго правительства завести флотъ на Каспійскомъ морѣ и организовать непосредственныя торговыя сношенія съ Персіей, откуда русскіе купцы получали шелкъ - сырецъ не только для собственныхъ надобностей, для мѣстныхъ рынковъ, но и для сбыта за границу. Эта транзитная торговля была очень выгодна для русскихъ купцовъ; но неудобство ея заключалось въ томъ, что они ждали на мѣстѣ пріѣзда кизильбашей (персидскихъ купцовъ) съ товарами. Конечно, за товарами выгоднѣе было ѣздить самимъ въ Персію. И вотъ сдѣлана была попытка завести собственный торговый флотъ; въ селѣ Дединовѣ Коломенскаго уѣзда, на рѣкѣ Окѣ, былъ выстроенъ иностраннемъ Брандомъ корабль "Орелъ". Вся постройка велась подъ руководствомъ и наблюденіемъ Ордынъ-Нашокина. Корабль былъ спущенъ на воду подъ командой Бутлера. Но этотъ родоначальникъ русскаго флота просуществовалъ недолго; въ 1670 году онъ былъ сожженъ Стенькой Разинымъ.

Всѣ эти попытки московскаго правительства къ развитію производительныхъ силъ страны и сами по себѣ были не-

удовлетворительным. и результатъ могли дать только съ теченіемъ времени. Отсюда, какъ естественныя послѣдствія, было непомѣрное обремененіе народной массы. Жизнь не ждала, предстояли расходы, ихъ надо было пополнять, и вотъ московское правительство тянетъ съ населенія все, что только можно. О чрезвычайномъ обремененіи народной массы мы имѣемъ краснорѣчивыя свидѣтельства современниковъ. Патріархъ Никонъ въ 1661 году писалъ царю: " Ты всѣмъ проповѣдуешь поститься, а теперь и невѣдомо, кто не постится ради скудости хлѣбной; во многихъ мѣстахъ и до смерти постятся, потому что ѣсть нечего. Нѣтъ никого, кто былъ бы помилованъ: нищіе, слѣпые, хромые, черницы и черницы,—всѣ данями обложены тяжкими; вездѣ плачь и сокрушеніе; нѣтъ никого веселящагося въ дни сіи". 4 года спустя, въ 1665 г., Никонъ пишетъ восточнымъ патріархамъ: " берутъ людей на службу, хлѣбъ, деньги берутъ немилосердно, весь родъ христіанскій отягчилъ царь данями сугубо, трегубо и больше, и все безполезно". Никонъ въ раздраженіи не хотѣлъ понять, что это обремененіе населенія податями вызвано государственными нуждами, свалившимися на Московское Государство исторически неизбѣжными задачами, а не личными капризами царя; но свидѣтельство его характерно и цѣнно и подтверждается тѣми многочисленными заявленіями, которыя выходили изъ народной массы, выражались въ жалобахъ и челобитныхъ, которыя приносили "государевы сироты", крестьяне, и въ народныхъ волне-

ніяхъ.

Самымъ крупнымъ изъ этихъ волненій былъ бунтъ Стеньки Разина, разразившійся 3 года спустя по окончаніи войны за Малороссію, въ 1670 году. Тутъ была естественная связь событій. Дѣло въ томъ, что по мѣрѣ напряженія платежныхъ силъ страны, тяглое населеніе выдѣлило изъ своей среды много голытьбы. Вся эта голытьба пошла вѣковѣчной сиротской дорогой на Донъ „промышлять новые зипуны". Кромѣ бѣдности голытьба понесла съ собой озлобленіе противъ бояръ и приказныхъ людей и противъ государственнаго порядка вообще. Она то и произвела бунтъ подъ предводительствомъ Стеньки Разина и увлекла за собой значительную часть поволжскихъ крестьянъ. Возставшіе имѣли намѣреніе всюду ввести казачье устройство; движеніе носило ясно выраженный противогосударственный характеръ. Это было естественнымъ послѣдствіемъ страшнаго давленія государства на народную массу.

- - - - - -

25 р.

Изданія Издательскаго Общества при Историко-Философскомъ факультетѣ Московск. Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

1911—12 г.

Н. Д. Виноградовъ. Педагогическая психологія 2 р. 25 к. 3 части.
А. А. Круберъ. Общее землевѣдѣніе 2 р. 20 к. 2 части.
В. Н. Харузина. Этнографія 2 р. 50 к. 2 части.
М. Н. Сперанскій. Древняя рус. лит. (Введеніе, Кіевскій періодъ) 2 р. 3 части.
Д. Н. Егоровъ. Европа и нов. страны 2 р. 2 части.
М. Н. Розановъ. Французск. лит. эпохи Просвѣщенія 1 р. 75 к. 2 части.
П. Н. Сакулинъ. Рус. лит. послѣ Пушкина 2 р. 50 к. 3 части (распродано).
С. Ѳ. Фортунатовъ. Англія и Германія 19 в. 1 р. 85 к. 2 части.

1912—13 г.

М. Н. Розановъ. Ист. лит. эпохи Возрожденія 2 р. 2 части (распродано).
„ Ист. зап.-европ. литер. 19 вѣка 2 р. 10 к. 2 части.
М. Н. Сперанскій. Русская народная словесность 2 р. 50 к. 2 части.
„ Древняя рус. лит. (Московскій періодъ) 1 р. 80 к. 2 части.
А. Н. Веселовскій. Новѣйш. рус. лит. 1 р. 80 к. 2 части (распродано).
Д. Н. Егоровъ. Исторія среднихъ вѣковъ 2 р. 50 к. 2 части (распродано).
„ Исторія Греціи 2 р. 25 к. 2 части.
С. Ѳ. Фортунатовъ. Ист. Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки 2 р. 20 к. 2 части (распродано).
К. Н. Успенскій. Исторія Византійской Имперіи 2 р. 2 части.
Н. В. Самсоновъ. Исторія эстетическихъ ученій 2 р. 25 к. 2 части.

1913—14 г.

М. Н. Розановъ. „Эпоха Просвѣщенія" Англія и Германія.
Н. Д. Виноградовъ. Педагогика.
С. Ѳ. Фортунатовъ. Исторія Франціи со времени Великой Революціи.
М. К. Любавскій. Русская исторія 17 в. и первой четверти 18 в.
К. Н. Успенскій. Исторія Византійской Имп.
Д. Н. Егоровъ. Исторія поздняго средневѣковья.
А. Н. Веселовскій. Исторія новой русской литературы 19 в. съ 30—60 годовъ.
В. Е. Гіацинтовъ. Итальянское искусство въ эпоху Высокаго Возрожденія.
В. Ф. Давыдовскій. Физика.
А. А. Круберъ. Антропогеографія.
„ Общее землевѣдѣніе.
Альбомъ фототипій къ курсу В. Е. Гіацинтова: „Итальянское искусство въ эпоху Высокаго Возрожденія".

Имѣются также въ продажѣ слѣдующія лекціи:

М. Н. Сперанскій. Исторія повѣсти и романа 1 р. 25 к. 2 части.
В. Ф. Миллеръ. Народная словесность 1 р. 2 части.
С. А. Котляревскій. Международныя отношенія 80 к. 1 часть.
М. Н. Любавскій. Древн. рус. ист. 1 р. 50 к. 2 части.
К. Н. Успенскій. Исторія древн. Греціи 1 р. 75 к. 2 части.
А. Н. Савинъ. Англія 16—18 в. 2 р. 50 к. 2 части.
Г. Г. Шпеттъ. Логика 2 р. 15 к. 2 части.
А. А. Кизеветтеръ. Исторія Россіи 19 в. 2 р. 20 к. 2 части.
А. Н. Савинъ. Людовикъ XIV 3 р. 2 части.
М. М. Покровскій. Саллюстій.
М. М. Богословскій. Исторія Россіи 19 вѣка.
А. Н. Савинъ. Исторія Западной Европы 16—17 в.
В. И. Щепкинъ. Введеніе въ славяновѣдѣніе.